

1948к
3459

В.П. Семенов-Тяньшанский

Финляндия

(общий очерк)

КРУГЪ ЗНАНІЯ

В. П. СЕМЕНОВЪ-ТЯНЬ-ШАНСКІЙ

ФИНЛЯНДІЯ

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

„ОГНИ“

ПЕТРОГРАДЪ

„КРУГЪ ЗНАНІЯ“.

Собраніе популярныхъ, частью иллюстрированныхъ, книжекъ по всѣмъ отраслямъ гуманитарныхъ и естественныхъ наукъ, издаваемое при участіи выдающихся ученыхъ и литераторовъ.

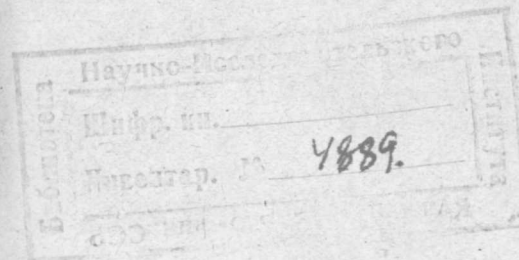
До 15-го марта 1918 года напечатаны и поступили въ продажу:

- Акад. В. В. Бартольдъ. Исламъ (иллюстр.). Ц. 3 руб.
 Э. Э. Понтовичъ. Развѣтіе конституціи и учредительная власть Ц. 3 руб.
 Проф. К. Н. Соколовъ. Современная республика. Ц. 2 р. 50 к.
 Проф. Л. П. Карсавинъ. Католичество. Ц. 4 руб.
 Проф. Е. В. Спекторскій. Государство. Ц. 3 руб.
 Проф. Б. В. Фармаковский. Художественный идеалъ демократическихъ Аеинъ (иллюстр.). Ц. 7 руб. 50 к.
 В. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій. Финляндія (иллюстр.). Ц. 4 р. 75 к.
 Проф. О. Ф. Зѣлинскій. Древне-греческая религія. Ц. 5 р. 50 к.

Печатаются или готовятся къ печати :

- Проф. В. В. Бартольдъ. Культура мусульманства.
 Акад. С. О. Ольденбургъ. Буддизмъ.
 Проф. Л. С. Бергъ. Бессарабія.
 Проф. М. И. Ростовцевъ. Эллинизмъ и иранство на югѣ Россіи.
 Проф. М. И. Ростовцевъ. Возникновеніе римскаго абсолютизма.
 Проф. Б. А. Тураевъ. Древній Египетъ.
 Проф. Е. В. Спекторскій. Исторія политическихъ системъ.
 Акад. Н. Я. Марръ. Христіанскія цивилизаціи Закавказья.
 Проф. А. Е. Прѣсняковъ. Русское средневѣковье.
 Прив.-доц. П. В. Безобразовъ. Очерки византійской культуры.
 Проф. А. Е. Прѣсняковъ. Московское царство.
 Проф. Б. В. Фармаковский. Искусство древняго Востока.
 Проф. Е. В. Спекторскій. Протестантство.
 Проф. Л. П. Карсавинъ. Культура среднихъ вѣковъ.
 Проф. И. М. Гревсъ. Конецъ Римской Имперіи.
 Прив.-доц. Б. М. Житковъ. Океаны и моря.
 Проф. Н. В. Богоявленскій. Туркестанъ.
 В. В. Стратоновъ. Земля, какъ планета.
 Проф. Л. С. Бергъ. Исторія изслѣдованія поверхности земли.
 Н. З. Мильковичъ. Геологическія силы.

ФИНЛЯНДІЯ

3459

РОДИНОВЪДЪШІЕ

В. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій

91/471
С-30-05

ФИНЛЯНДІЯ

ИЗЪ ТОЙ ЖЕ СЕРІИ:

А. С. БЕРГЪ. БЕССАРАБІЯ.

... Для русскихъ этотъ край имѣетъ свой особый
спеціальный интересъ: новѣйшими изслѣдованіями
обнаруживается, что Бессарабія есть прародина
русскаго народа".

Карело-Финская База

Алашский Науч. СССР

БИБЛИОТЕКА

ИЗД - ВО
"ОГНИ"

ПЕТРОГРАДЪ
1 9 1 8

13.503

Инв. 2800.

1973

Рисунок обложки и заглавной страницы исполненъ художникомъ
Д. И. МИТРОХИНЫМЪ.

1948K
3459

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Петроградъ. Звенигородская, 11.

Отъ автора.

Финляндія, этотъ своеобразный и по природѣ, и по населенію и его жизни край, составляетъ сѣверо-западную оконечность равнины Европейской Россіи, у самыхъ вратъ Петрограда. Это обстоятельство дѣлаетъ Финляндію особенно интересной и поучительной со всѣхъ точекъ зрѣнія для всякаго вдумчиваго русскаго гражданина, особенно въ нынѣшніе тяжелые дни коренной перестройки всей Россіи подъ громъ величайшей изъ войнъ человѣчества и небывалыхъ въ ея исторіи по силѣ внутреннихъ потрясеній, переплетшихся съ крайними внѣшними опасностями.

Научная литература по Финляндіи обширна и представляетъ массу весьма цѣнныхъ трудовъ, главнымъ образомъ на финскомъ, шведскомъ, русскомъ, отчасти на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. При всей ея использованности въ сводныхъ сочиненіяхъ, касающихся Финляндіи, нельзя не замѣтить, что использованность русскихъ трудовъ въ нихъ уступала всегда таковой на другихъ языкахъ, отчасти вслѣдствіе неумѣнія авторовъ

обращаться со всегда крайне разбросанной и отрывочной русской литературой и, при обычномъ въ ней отсутствіи указателей, находить въ послѣдней то, что нужно и важно. Авторъ настоящаго краткаго очерка поставилъ себѣ цѣлью по мѣрѣ возможности исправить этотъ недостатокъ и, дополнивъ эти данныя собственными наблюденіями и впечатлѣніями, вынесенными изъ многократныхъ и продолжительныхъ личныхъ пребываній въ Финляндіи, высказаться въ качествѣ русскаго географа и гражданина.

В. Семеновъ-Тянь-Шанскій.

Петровка,
Липецк. у., Тамб. губ.

Іюль 1917.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Природа и ея особенности.

I.

Финляндія, какъ часть Фенно-Скандіи.

Финляндія (по-фински Суоми) составляетъ часть сѣверо-западнаго полуострова Европы, извѣстнаго подѣ общимъ названіемъ Фенно-Скандіи или Скандинавскаго щита, глубоко расщепленнаго вклинившимся въ него съ юга Балтійскимъ моремъ на двѣ части—западную или собственно Скандинавію и восточную или Финскій массивъ. Внѣшними границами Фенно-Скандіи являются: на западѣ—Атлантическій океанъ, на сѣверѣ—Ледовитый океанъ, на востокѣ—Бѣлое море и на югѣ—Балтійское море. На юго-востокѣ Фенно-Скандія, полуотдѣленная отъ равнины Европейской Россіи Финскимъ заливомъ и величайшими озерами Европы—Ладожскимъ и Онежскимъ, сливается съ ней посредствомъ трехъ широкихъ перешейковъ—Балтійско-Ладожскаго или Карельскаго, Ладожско-Онежскаго или Олонецкаго и Онежско-Бѣломорскаго или Поморскаго. Представляя горную страну на западѣ и сѣверо-западѣ—въ Норвегіи, Фенно-Скандія на востокѣ и юго-востокѣ постепенно переходитъ въ равнину, сливающуюся съ Русской равниной. Такимъ образомъ отнесеніе всего Финскаго массива къ равнинѣ Европейской Россіи географически вполнѣ правильно. Это отношеніе еще болѣе усугубляется такъ назы-

ваемымъ ледниковымъ или мореннымъ ландшафтомъ (о которомъ рѣчь будетъ ниже), крѣпко сростившимъ Финскій массивъ съ Русскою равниной. Несомнѣнно, Балтійское море съ Ботническимъ заливомъ гораздо рѣзче отдѣляютъ Финскій массивъ отъ Скандинавіи, чѣмъ прерывчатая система Финскаго залива и великихъ озеръ—Ладожскаго и Онежскаго—отдѣляетъ его отъ собственной равнины Европейской Россіи.

На материкѣ Сѣверной Америки имѣется полный географическій аналогъ Скандинавскаго щита въ видѣ такъ назы-

Массивы сѣвернаго полушарія.

ваемого Канадскаго щита или массива съ полуостровомъ Лабрадоромъ, Гудзоновымъ заливомъ и системой великихъ озеръ Америки, съ развитымъ мореннымъ ландшафтомъ¹⁾. Нося равнинный характеръ, Канадскій массивъ всего болѣе похожъ именно на Финскій массивъ. Если считать, что Бѣлое море, съ губами Кандалакской, Онежской и Двинской, и Балтійское, съ заливами Ботническимъ, Рижскимъ и Финскимъ, въ сущности представляютъ огромныя озера, слившіяся между собою и съ оке-

¹⁾ Канадскій щитъ въ прежніе геологическіе періоды, когда распределение материковъ и морей на землѣ было иное, вѣроятно, вмѣстѣ съ Гренландіей и Фенно-Скандіей составлялъ одинъ общій Сѣверно-Атлантическій материкъ.

анами Ледовитымъ и Атлантическимъ, то Европейская система великихъ озеръ ничѣмъ не уступитъ Американской въ грандіозности и связности посредствомъ протоковъ и проливовъ, хотя по площади Фенно-Скандія болѣе чѣмъ въ три раза меньше Канадскаго массива. Она еще уступаетъ Американской и въ меньшей вѣзанности въ сердце материка¹⁾ и потому обречена на болѣе скромное для него экономическое значеніе.

II.

Геологическое строеніе и рудные запасы Финляндіи.

Фенно-Скандія, такъ же какъ и Канадскій массивъ, преимущественно сложена двумя древнѣйшими на землѣ сериями геологическихъ отложеній. Это, во-первыхъ, такъ называемыя архейскія или первозданныя гранито-гнейсовыя породы, образовавшіяся еще въ тѣ времена, когда земля начала остывать изъ расплавленнаго состоянія, и на ней впервые стали вырисовываться материки и моря. Соответствующія образованія, совершенно лишены какихъ бы то ни было дошедшихъ до насъ слѣдовъ органической жизни, которая, вѣроятно, не смогла еще проявить себя вслѣдствіе слишкомъ высокой температуры той среды, въ которой она впослѣдствіи проявилась, прежде назывались лаврентьевскою системою²⁾.

Архейскія образованія Финляндіи состоятъ изъ тѣхъ мощ-

¹⁾ Петроградъ у конца Финскаго залива лежитъ на вдвое болѣе короткомъ максимальномъ разстояніи отъ Атлантическаго океана по Фенно-Скандіи, чѣмъ Чикаго у конца озера Мичигана по Канадскому массиву.

²⁾ Отъ рѣки св. Лаврентія въ Канадскомъ массивѣ, гдѣ они развиты.

ныхъ гранитныхъ и гнейсовыхъ массъ, заполняющихъ большую часть края, о которыхъ поэтъ Боратынскій сказалъ¹⁾:

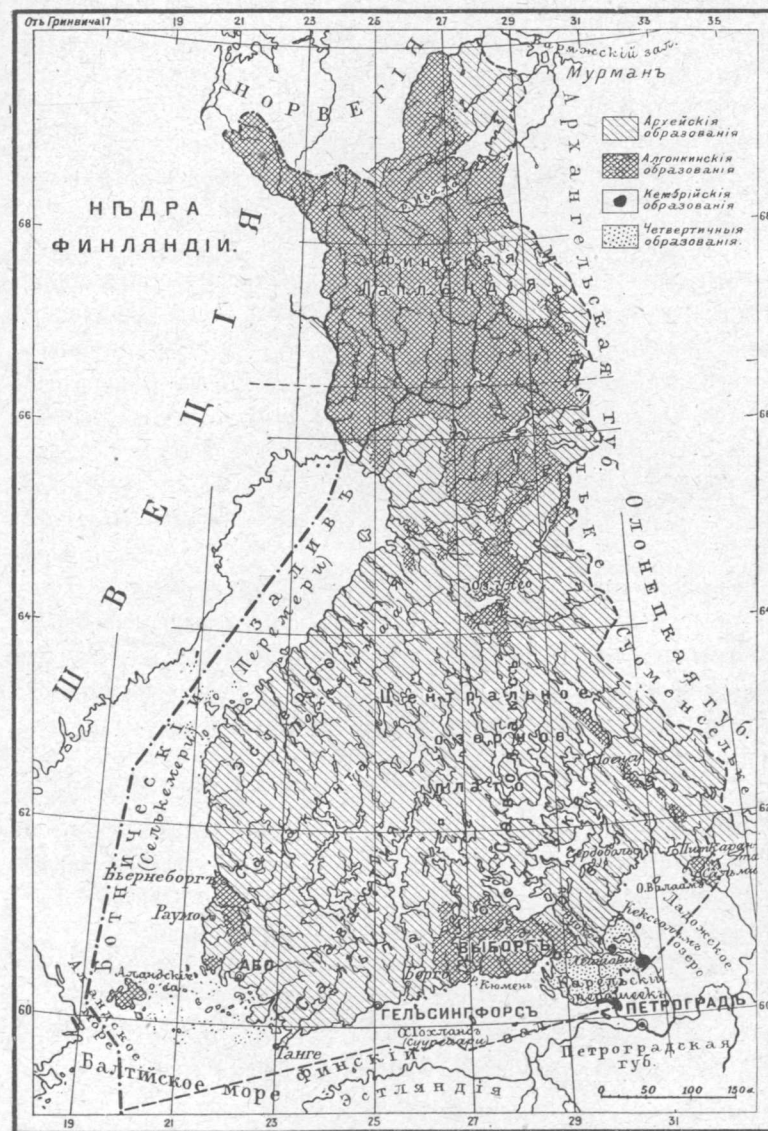
Суровый край: его красамъ
Пугаяся дивятся взоры;
На горы каменные тамъ
Поверглись каменные горы;
Синѣя всходить до небесъ
Ихъ своенравныя громады;
На нихъ шумить сосновый лѣсъ,
Съ нихъ бурно льются водопады;
Тамъ доль очей не веселитъ,
Гранитной лавой онъ облитъ;
Главу одѣвши въ мохъ печальный,
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранитъ пирамидальный.
По дряхлымъ скаламъ бродитъ взглядъ;
Пришлецъ исполненъ смутной думы:
Не міра ль древняго лежатъ
Предъ нимъ развалины угрюмы?

Граниты и гнейсы, вмѣстѣ съ широкой полосой ладожскихъ кристаллическихъ сланцевъ, тянущейся по восточной Финляндіи отъ оз. Улео къ сѣверному побережью Ладожскаго озера, составляютъ нижній, такъ называемый ладожскій отдѣлъ архейскихъ образований и являются самыми древними на землѣ геологическими образованиями. Расположенные узкими полосами въ сѣверо-западной (Эстерботни или фин. Похьянмаа, т. е. сѣверной землѣ) и западной (Сатакунта) Финляндіи ботническіе сланцы, а также широкая полоса такъ называемыхъ послѣботническихъ гранитовъ въ южной Финляндіи, составляютъ верхній отдѣлъ архейскихъ образований.

Во-вторыхъ, въ сѣверной Финляндіи, къ сѣверу отъ оз. Улео, и отчасти въ юго-восточной Финляндіи, развиты отложенія сравнительно болѣе молодого геологическаго возраста, такъ называемыя алгонкинскія²⁾, прежде называвшіяся гуронской систе-

¹⁾ Полн. собр. соч. Е. А. Боратынскаго, изд. Акад. Наукъ, 1915, II, „Эда“, стр. 18, 135.

²⁾ Названіе происходитъ отъ канадскихъ индѣйцевъ-алгонкиновъ, въ землѣ которыхъ они имѣютъ большое развитіе.

мой¹⁾. Эти отложения относятся къ тому менѣе древнему періоду жизни земли, отъ котораго до насъ дошли уже нѣкоторые изрѣдка встрѣчающіеся и всегда плохо сохранившіеся остатки органической жизни (напр., простѣйшихъ, червей, моллюсковъ и ракообразныхъ). Въ Финляндіи къ алгонкинскимъ образованіямъ относятся гранулиты, кварциты, кристаллическіе сланцы и метабазиты, распространенные на сѣверѣ—въ финской части Лапландіи и составляющіе нижній или калевскій отдѣлъ этой системы. Въ тѣхъ же мѣстахъ распространены граниты, кварциты и кристаллическіе сланцы, принадлежащіе къ среднему или ятульскому отдѣлу алгонкинской системы. Наконецъ, распространенные въ трехъ мѣстахъ южной Финляндіи, а именно отъ Выборга (фин. Випури) до р. Кюмени (фин. Кюми, швед. Кюммене), на островѣ Валаамѣ, въ Сальмисскомъ округѣ на восточномъ берегу Ладожскаго озера, между Або (фин. Турку) и Раумо и на Аландскихъ островахъ (фин. Ахвенмаа), кварцитовые граниты и порфиры, извѣстные подъ именемъ „раппакиви“ (т. е. гнилой камень, легко разрушающійся отъ дѣйствія воды и воздуха съ перемѣной температуры), такъ же, какъ и развитые близъ Бьернеборга (фин. Пори) діабазы, лабрадориты и песчаники, относятся къ верхнему или ютнѣйскому отдѣлу алгонкинской системы и являются такимъ образомъ самыми молодыми изъ основныхъ породъ Финскаго массива.

Наконецъ, въ-третьихъ, близъ краевъ Финскаго массива, а именно на Карельскомъ перешейкѣ, на Б. Аландскомъ островѣ и въ Эстерботніи, мѣстами изрѣдка замѣчаются слѣды отложеній самаго древняго періода слѣдующей палеозойской эры, именно кембрійскаго, въ видѣ глинъ и песчаниковъ.

Присутствіе въ архейскихъ и алгонкинскихъ образованіяхъ Финскаго массива кристаллическихъ сланцевъ, кварцитовъ и доломитизованныхъ известняковъ, т. е. осадочныхъ образований, указываетъ на то, что Финскій древній массивъ не былъ

¹⁾ Отъ одного изъ великихъ американскихъ озеръ—Гулона.

сплошнымъ материкомъ, а въ него вторгались заливы древнихъ морей, отчасти же и проливы отдѣляли отъ него острова. Принявъ къ началу палеозойской эры болѣе сплошной и компактный характеръ, этотъ материкъ оставался сушей въ теченіе огромнаго количества времени, заключающаго всю палеозойскую, мезозойскую эры и третичный періодъ кенозойской эры, и за эту пору, вслѣдствіе охлажденія земной коры и ея сжатія, сначала постепенно покрывался морщинами, т. е. кряжами различной величины, которые, вѣроятно, были наиболѣе развиты и высоки въ области нынѣшняго водораздѣла Бѣлаго и Балтійскаго морей, т. е. въ сѣверо-восточной Финляндіи¹⁾; затѣмъ, подъ вліяніемъ времени, кряжи постепенно разрушились, понизились и сгладились, превративъ описываемый край въ такъ называемую предѣльную равнину или пенеплентъ.

Скалы на остр. Гохландѣ въ Финскомъ заливѣ.

Въ разрушенныхъ временахъ основныхъ горныхъ породахъ Финляндіи заключаются ея не особенно обильныя рудныя богатства, именно бѣдные золотыя россыпи, встрѣчающіяся въ Финской Лапландіи, особенно по р. Ивалѣ, серебро вмѣстѣ съ мѣдными рудами—въ Питкарантѣ (по-русски значитъ длинный берегъ) на восточномъ берегу Ладожскаго озера, мѣдь—въ Оріярви близъ Экенеса (фин. Таммисари, т. е. дубовый островъ), олово, магнитный желѣзнякъ и желѣзный блескъ—

¹⁾ Эти кряжи относились къ древнѣйшимъ, такъ называемымъ гуронской и каледонской системамъ горныхъ складокъ Европы.

въ Питкарантѣ, болотныя желѣзныя руды—во многихъ мѣстностяхъ Кареліи, кое-гдѣ въ маломъ количествѣ графитъ. Главная добыча рудъ—въ Питкарантѣ. Значительно важнѣе для промышленности Финляндіи строительный камень, въ добычѣ и обдѣлкѣ котораго жители края достигли большихъ успѣховъ. Наиболѣе извѣстны: гранитъ-раппакиви, добываемый главнымъ образомъ по побережью Финскаго залива между Выборгомъ и Борго (фин. Порвоо), изъ котораго между прочимъ выстроены набережныя въ Петроградѣ, сѣрый сердобольскій гранитъ—по берегу Ладожскаго озера, кварцитовый порфиръ съ острова Гохланда (фин. Суурсаари), финляндскій мраморъ, добываемый у с. Рускеала (въ 44 вер. къ сѣверу отъ г. Сердоболя, фин. Сортавала), изъ котораго построена часть Исаакиевскаго собора въ Петроградѣ и пр. Для мощенія улицъ и укрѣпленія шоссе добываются въ массѣ ледниковыя валуны—гранитовыя, гнейсовые и другихъ породъ, для тротуаровъ—мѣстами кристаллическіе сланцы.

Къ началу четвертичнаго періода кенозойской эры въ сѣверномъ полушаріи, по необъясненному до сихъ поръ причинамъ, наступило неустойчивое тепловое равновѣсіе. Вслѣдствіе того получилось неоднократное чередованіе очень холодныхъ и влажныхъ эпохъ съ болѣе теплыми и сухими. Въ первую же холодную эпоху большая часть поверхности Европы, Сѣверной Америки, вся Гренландія и Исландія покрылись мощной шапкой нарастаивавшаго льда и снѣга, которая на обоихъ материкахъ простерлась значительно южнѣе Фенно-Скандіи и Канадскаго массива¹⁾. Болѣе теплыя эпохи производили лишь временное подтаиваніе и отступаніе окраинныхъ частей обоихъ ледниковъ, которые затѣмъ снова увеличивались и надвигались. Въ настоящее время въ Гренландіи—этомъ географическомъ центрѣ оледѣнѣнія—и въ горахъ Норвегіи мы видимъ остатки тѣхъ явленій, которыя носятъ собирательное названіе великой лед-

никовой эпохи¹⁾. Чрезвычайно мощныя массы льда²⁾ и снѣга до стаиванія неравномѣрно и частью неподвижно лежали въ Фенно-Скандіи и Канадѣ, частью сползали по всѣмъ уклонамъ внизъ. Ихъ движенія постепенно сгладили и истерли всѣ и безъ того разрушенныя временемъ остатки древнихъ кражей и сообщили рельефу Финляндіи тотъ видъ оглаженныхъ куполообразныхъ возвышенностей, „бараньихъ лбовъ“ и „курчавыхъ скалъ“, чередующихся со впадинами, который онъ имѣетъ теперь. Разрушая и истирая древнюю каменную поверхность Финляндіи ледники нагромождали обломки ея основныхъ каменныхъ породъ, частью разсыпавъ ихъ въ песокъ, въ видѣ многочисленныхъ моренныхъ (отложившихся на сушѣ) и озовыхъ (отложившихся въ водѣ) грядъ, расположенныхъ то продольно, въ направленіи движенія ледника съ сѣверо-запада на юго-востокъ, то поперечными рядами (вѣрнѣе, дугами), образовывавшимися тогда, когда ледникъ, отступая, временно останавливался въ своемъ движеніи. Типичнымъ примѣромъ такихъ конечныхъ грядъ остановки при отступаніи ледника могутъ служить двѣ мощныя, параллельныя, близкія другъ къ другу гряды въ южной Финляндіи, тянущіяся съ юго-запада, отъ Ганге (фин. Ханко), на сѣверо-востокъ къ Юенсу и извѣстныя подъ именемъ Сальпаусельке. Подобныя же конечныя моренныя гряды болѣе ранняго происхожденія, состоящія изъ болѣе рыхлыхъ породъ, извѣстны на Русской равнинѣ и указываютъ тамъ на нѣсколько предшествовавшихъ этаповъ отступанія ледника. Такъ какъ въ Финляндіи сѣвернѣе Сальпаусельке нѣтъ такихъ большихъ и сплошныхъ конечныхъ моренъ, то можно предположить, что ледникъ, покинувъ Сальпаусельке, стаивалъ уже болѣе или менѣе безостановочно, пока не исчезъ совсѣмъ съ Финскаго массива. Усилившееся къ концу ледниковой эпохи, подъ вліяніемъ наступавшей слѣ-

¹⁾ Для Финляндіи изученіе ледниковыхъ отложений впервые было поставлено на правильную почву кн. П. А. Крапоткинымъ.

²⁾ Во внутренней Гренландіи онѣ и до сихъ поръ достигаютъ толщины до 2-тысячъ метровъ или 6½ тысячь футовъ.

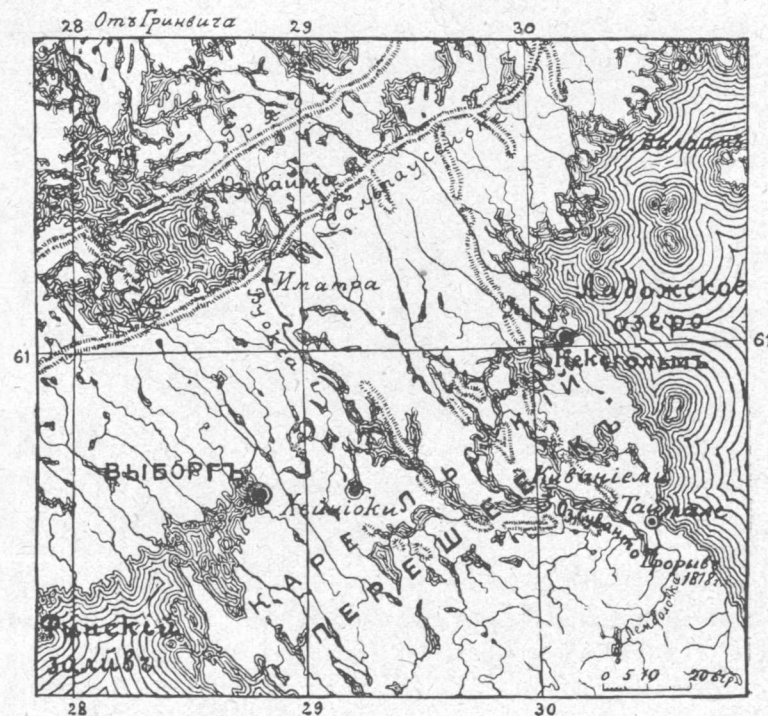
¹⁾ Въ Европейской Россіи до 49—50° сѣверной широты, а въ Сѣверной Америкѣ—до 36½° с. ш.

дующей, особенно сухой и теплой эпохи, предшествовавшей нашей современной (несколько более влажной и прохладной), таяние льда и снега произвело огромные массы воды, которые заняли все уже существовавшие понижения рельефа в Финском массиве и на его окраинах и от избытка частью искали выходов в соседние края.

Так образовались огромные озерные бассейны, получившие, в связи с периодическими, вековыми колебаниями суши в пределах Фенно-Скандии, выходы: сначала на северо-восток, к Ледовитому океану (через Белое море, сложившееся, подобно Балтийскому, из нескольких крупных озер), через Карельский, Олонецкий и Поморский перешейки, затем на юго-запад, к Атлантическому океану, через Швецию. Таким образом возникло так называемое Юлдиевое море (от моллюска *Yoldia arctica*, находимого в глинистых осадках этого моря), временно обратившее Фенно-Скандию в остров. При начавшемся затем поднятии земной коры Юлдиевое море, потеряв соединение с океанами, опреснилось и обратилось в Анцилово озеро (от моллюска *Ancylus fluviatilis*). Последовало снова опускание, и Анцилово озеро, опять соединившись, но только уже с одним Атлантическим океаном, обратилось в Литориновое море (от моллюска *Litorina litorea*). Последнее уже совпало с жизнью человека каменного века.

Наименее устойчивым, при сменах воды и суши, был Карельский перешеек. Еще в доисторические времена озеро Сайма соединялось сначала с Финским заливом, сперва через р. Кюмень, затем через Выборгский залив, и только впоследствии направилось посредством р. Вуоксы в Ладожское озеро. На Карельском перешейке до сих пор существует слабое соединение Выборгского залива с системой р. Вуоксы, впадающей в Ладожское озеро, посредством небольших, полузаросших озер и протоков в направлении Хейниоки, которые предполагалось даже обратить в искусственный канал. Затем неустойчивость ярко проявилась здесь еще столетие тому назад—28 мая 1818 г., когда воды

озера Суванто, соединенного протоком с р. Вуоксой, внезапно прорвали перешеек между Суванто и Ладожским озером у Тайпале и соединились с ним. А так как уровень

Северная часть Карельского перешейка с прорывом 1818 года.

Суванто при этом понизился на 7 метров (23 фута), то Вуокса, впадавшая раньше в Ладожское озеро только у Кексгольма (фин. Кекисальми, русск. Корела), по потоку хлынула и, образовав новый водопад Кивиниemi, стала впадать вторым и притом более многоводным, чем первый, объединившийся вследствие того, рукавом в Ладожское озеро у Тайпале.

После опускания, приведшего к образованию Литорино-

ваго моря, наступило снова поднятіе Финляндіи, продолжающееся и понинѣ. Воды, оставшіяся отъ ледниковой эпохи, собрались въ пониженія рельефа и образовали нынѣшнюю ея крайне сложную и запутанную озерную сѣть, насчитывающую до 35 тысячъ озеръ, занимающихъ площадь болѣе 40 тысячъ квадратныхъ километровъ (37.600 кв. в.) или 11⁰/₀ изъ 377.430 кв. кил. (332.138 кв. в.) всей территоріи Финляндіи, подверженныхъ колебаніямъ уровня водъ (слѣды которыхъ нерѣдко видны на прибрежныхъ скалахъ), а также не менѣе сложную сѣть болотъ, преимущественно торфяниковъ, занимающихъ около трети всей поверхности Финляндіи.

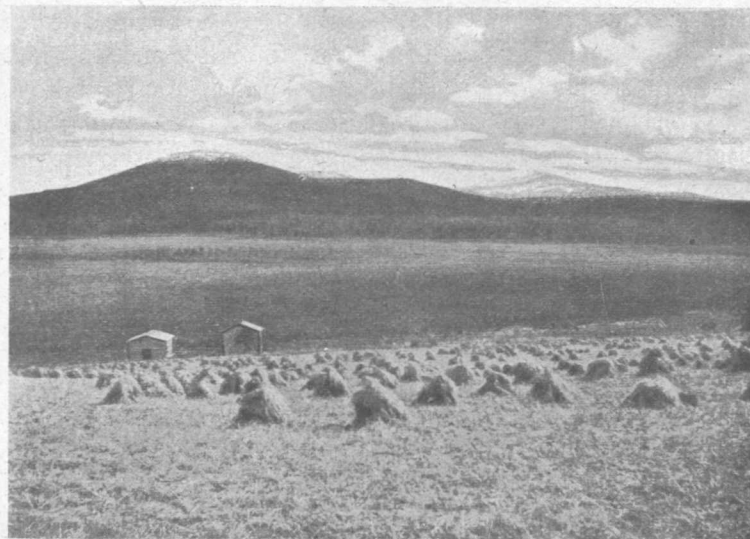
III.

Современный рельефъ и типы мѣстностей.

Сѣверо-западная граница Финляндіи, по случайнымъ обстоятельствамъ ¹⁾, близъ р. Муоніо крайне искусственна, вдаваясь здѣсь узкой полосой въ Скандинавскія горы. Поэтому самыя высокія точки Финляндской территоріи, какъ покрытыя снѣгомъ вершины Хальдитчоко (1.353 метра или 4.438 футовъ абсолютной высоты), Уртасванка (1.291 метръ или 4.234 ф.), Каперусваара (1.218 м. или 3.995 ф.), случайно попали на нее. Въ этой же части Финляндской Лапландіи есть еще болѣе низкій кряжъ съ высотами въ 700—800 метровъ (2.300—2.600 ф.), тянущійся по водораздѣлу рѣкъ Оунасъ и Муоніо съ сѣвера на югъ отъ горы Оунастунтури до горы Илестунтури. На остальномъ пространствѣ Финляндіи и Финской Лапландіи наибольшія высоты тянутся по сѣверо-

¹⁾ Граница должна была бы, согласно переговорамъ въ началѣ XIX вѣка, идти на Нордкапъ, оставая во владѣніи Финляндіи Варяжскій полуостровъ и Варяжскій заливъ. Но разграничительная коммиссія 1826 г., подкупленная за ничтожную сумму, отнесла ихъ ко владѣніямъ Норвегіи, оставивъ въ пользу Финляндіи равный по площади кусокъ близъ р. Муоніо.

восточной окраинѣ, составляющей водораздѣлъ Ледовитаго океана съ Балтійскимъ моремъ и вмѣстѣ съ тѣмъ границу Финляндіи съ Архангельской и Олонецкой губерніями. Этотъ

Горы Салатунтури и Рохмойва въ Финской Лапландіи съ лѣтнимъ снѣгомъ.
На переднемъ планѣ послѣднія къ сѣверу хлѣбныя поля.

гористый водораздѣлъ сѣвернѣе 64° носитъ собирательное названіе Маансельке (т. е. земляная гряда, земной поясъ, подобно такому же названію для Урала), а южнѣе 64°—Суоменсельке (т. Финская гряда). Въ полярной части, сѣвернѣе 66°, вершины, достигающія 500—720 метровъ (1.640—2.350 футовъ) абс. выс., со своими голыми вершинами или же покрытыми тундровой или альпійской растительностью, съ не всегда растаивающими пятнами снѣга, носятъ обычно названія Тунтури (отсюда наше слово тундра), напр., Сорсатунтури, Салатунтури (Сальская тундра) и др. Южнѣе 65° Маансельке понижается; здѣсь вершины его большею частью покрыты лѣсомъ и достигаютъ 350—460 метр. (1.150—1.510

фут.) абс. выс., нося названия Ваара (гора), напр., Ииваара. Южнее 64° града Суоменсельке еще ниже (250—350 метр. или 820—1.150 ф. абс. выс.), и ее вершины носят названия либо Ваара, напр., Наулаваара, либо Мяки (холм), напр., Тийтиленмяки. К юго-западу от Маансельке и Суоменсельке, по направлению к Ботническому (фин. Похъянлахти, т. е. северный залив¹⁾) и Финскому (фин. Суоменлахти) заливам, территория Финляндии постепенно понижается и сглаживается. Возвышенности здесь носят уже исключительно название Мяки, напр., Муртомяки, Тирисияки, и не превышают 250 метр. (820 ф.) абс. выс. Наиболее повышенная полоса идет от оз. Улео (фин. Оулу) к западному берегу оз. Пайяне. Западнее последней к берегам Ботнического залива тянется самая плоская во всей Финляндии речная равнина Эстерботнии (фин. Похъянмаа).

В смысл географического ландшафта Финляндию можно разбить на 7 частей.

Первая, Лапландская часть, тянущаяся от Улеоборга к обширному, богатому островами озеру Энаре (фин. Инари), характеризуется своей абсолютной высотой на севере, понижающейся к Ботническому заливу, и сильным развитием порожистых рек, при незначительном вообще развитии озер.

Вторая часть, в пределах Маансельке от полярного круга до оз. Улео, составляет западное продолжение так называемой Кандалакской озерной земли, большая часть которой находится в пределах Архангельской губернии. Эта территория характеризуется сильным развитием ветвистых, удлинненных озер и гористостью во многих местах.

Третья часть, Финско-Карельская озерная земля или центральное озерное плато Финляндии, расположенное в треугольнике между Каяной, Тавастгусом (фин. Хемелинна) и

¹⁾ Ботнический залив делится проливом Кваркеном (фин. Меренкуркку) на две части: южную или Ботническое море (фин. Селькемери) и северную—собственно Ботнический залив (фин. Перемери).

Юенсу, является едва ли не самой типичной частью Финляндии, замѣчательной изумительно развитымъ, запутаннымъ лабиринтомъ извилистыхъ озеръ, соединенныхъ протоками и изобилующихъ неисчислимымъ количествомъ острововъ, озеръ, обрамленныхъ холмистымъ ландшафтомъ умеренной высоты, при почти полномъ отсутствіи настоящихъ рѣкъ. Не знаешь, чѣго здѣсь больше: воды, острововъ или материка? Сюда относятся главные финляндскія озера—Сайма, Пайяне и Неси съ ихъ безчисленными развѣтвленіями, обычно носящими названіе Веси, т. е. плёса, напр. Хауккисе (Щучье плёсо), Калавеси (Рыбное плёсо) и пр. Дѣйствительно трудно здѣсь разобратся, гдѣ кончается одно озеро и начинается другое. Только немногія, болѣе одиноко стоящія озера, какъ напр., Пиелисъ, носятъ названіе Ярви, т. е. озеро. Въ общемъ здѣшнія извилистые озера вытянуты параллельно продольнымъ моренамъ ледника, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и у своего южного конца обычно принимаютъ болѣе широкую, лопатобразную форму, будучи подперты здѣсь на всемъ протяжении, какъ плотиной, конечнымъ оземъ Сальпаусельке. Наибольшее экономическое значеніе въ центральномъ озерномъ плато Финляндіи имѣютъ озерныя суженія, въ которыхъ скопляется всего болѣе передвигающейся рыбы, и вмѣстѣ съ тѣмъ удобнѣе всего перекидываются съ одного берега на другой сухопутныя дороги. Здѣсь и развились самые бойкіе населенные пункты (Куопіо, Ниишлотъ или Савонлинна, Пумала и др.).

Гряда Сальпаусельке отдѣляетъ отъ центрального плато четвертую часть—южную окраину Финскаго массива, узкой полосой тянущуюся между ней и побережьями Финскаго залива и Ладожскаго озера. Для этой части характерны короткія рѣки, стекающія съ озернаго плато, черезъ прорывы гряды, въ Финскій заливъ и Ладожское озеро и изобилующія порогами и водопадами, изъ которыхъ главные—Иматра на Вуоксѣ и Аньяла на Кюмени. Противъ изрѣзанныхъ береговъ этой части Финляндіи въ Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ озерѣ раскинулось множество скалистыхъ острововъ и отдѣльных

скаль или шхеръ (фин. сааристо), изъ которыхъ наиболѣе извѣстны острова Гохландъ (фин. Суурсари, т. е. большой островъ) въ Финскомъ заливѣ, Валаамъ (фин. Валамо) и

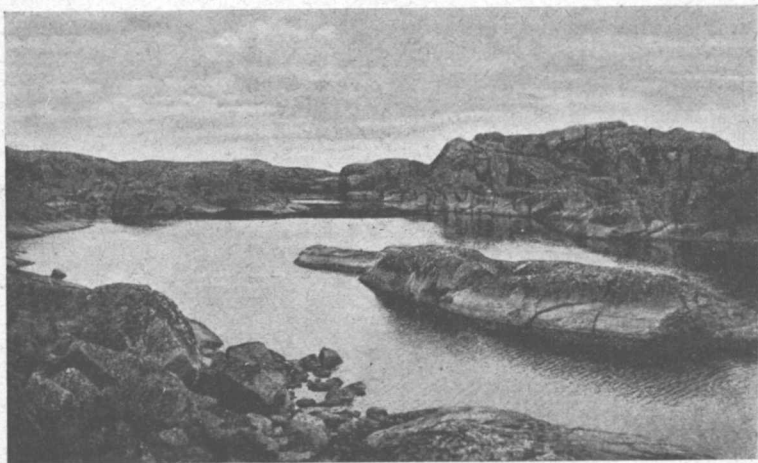

Видъ съ Хауккавуори въ сѣверной Финляндіи.

Мантсинсаари въ Ладожскомъ озерѣ. Характерной особенностью шхеръ является то, что внѣшнія шхеры, обращенныя къ открытымъ воднымъ пространствамъ и подвергающіяся яростному дѣйствию волнъ и вѣтра, голы, тогда какъ внутреннія шхеры покрыты растительностью.

Пятой характерной частью является Абесско-Аландскій архипелагъ, расположенный на границѣ Балтійскаго моря и Ботническаго залива противъ юго-западнаго конца Финляндіи. Архипелагъ состоитъ изъ безчисленнаго количества изрѣзан-

ныхъ острововъ и шхеръ, изъ которыхъ самый крупный—Большой Аландскій островъ или Ахвенмаа (окуневая земля)—расположенъ на западѣ; довольно крупны острова и въ восточной части архипелага у Або (правильнѣе Обо, фин. Турку), а посрединѣ они мелки и большею частью представляютъ от-

Голыя скалы виѣшнихъ шхеръ.

дѣльными скалы или шхеры. Аландскій архипелагъ отличается мягкостью климата.

Шестая часть Финляндіи—Ботническое побережье между Або и Улеоборгомъ, относящееся частью къ Сатакунтѣ, главнымъ же образомъ къ Эстерботніи. Это большею частью плоская, скучная равнина съ сѣтью параллельныхъ рѣкъ, подобныхъ „эльфамъ“ Швеціи, впадающихъ въ Ботническій заливъ, равнина почти лишенная озеръ. При господствѣ глинистыхъ почвъ и прохладномъ климатѣ здѣсь сыро и нездорово, сильнѣе всего развита чахотка, и здѣшнее наиболѣе земледѣльческое во всей Финляндіи население охотнѣе всего переселяется въ Америку.

Наконецъ, послѣдняя, седьмая часть Финляндіи, есть Ка-

рельскій или Финско-Ладожскій перешеекъ, только наполовину ей принадлежащій. Это ряды песчаныхъ продольныхъ моренныхъ и озовыхъ лѣсистыхъ грядъ, тянущихся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между которыми расположились вытянутыя въ томъ же направленіи небольшія озера, соединенныя рѣчками. Карельскій перешеекъ является излюбленной дачной мѣстностью для жителей Петрограда.

Водопадъ Иматра.

Въ заключеніе обзора ландшафтовъ Финляндіи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ главной красотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ экономической силѣ—порогахъ, водопадахъ и стремнинахъ (по-фински коски), извѣстныхъ въ экономической наукѣ подъ именемъ „бѣлаго угля“. Общее число ихъ въ предѣлахъ Финляндіи доходитъ до 2 тысячъ, съ запасомъ энергіи въ 3 милліона лошадиныхъ силъ. Главныя ихъ массы сосредоточены на рр. Вуоксѣ (6 водопадовъ и пороговъ), Кюмени (7 водопадовъ и пороговъ), Пielisъ и его притокѣ Алакойта

(2 водопада и порога), Кумо (фин. Кокемень, 3 водопада и порога), у Энекоски (въ системѣ оз. Пайяне), на нѣкоторыхъ рѣкахъ Эстерботніи, Финской Лапландіи и др. Изъ стремнинъ извѣстностью пользуются стремнины р. Улео между Каяной и Улеоборгомъ, Манкала въ верховьяхъ р. Кюмени и др. Часть этихъ движущихъ водяныхъ силъ, именно болѣе 100 тысячъ лошадиныхъ силъ, используется для промышленныхъ цѣлей, и еще болѣе блестящая перспектива ихъ дальнѣйшаго использования вырисовывается въ будущемъ.

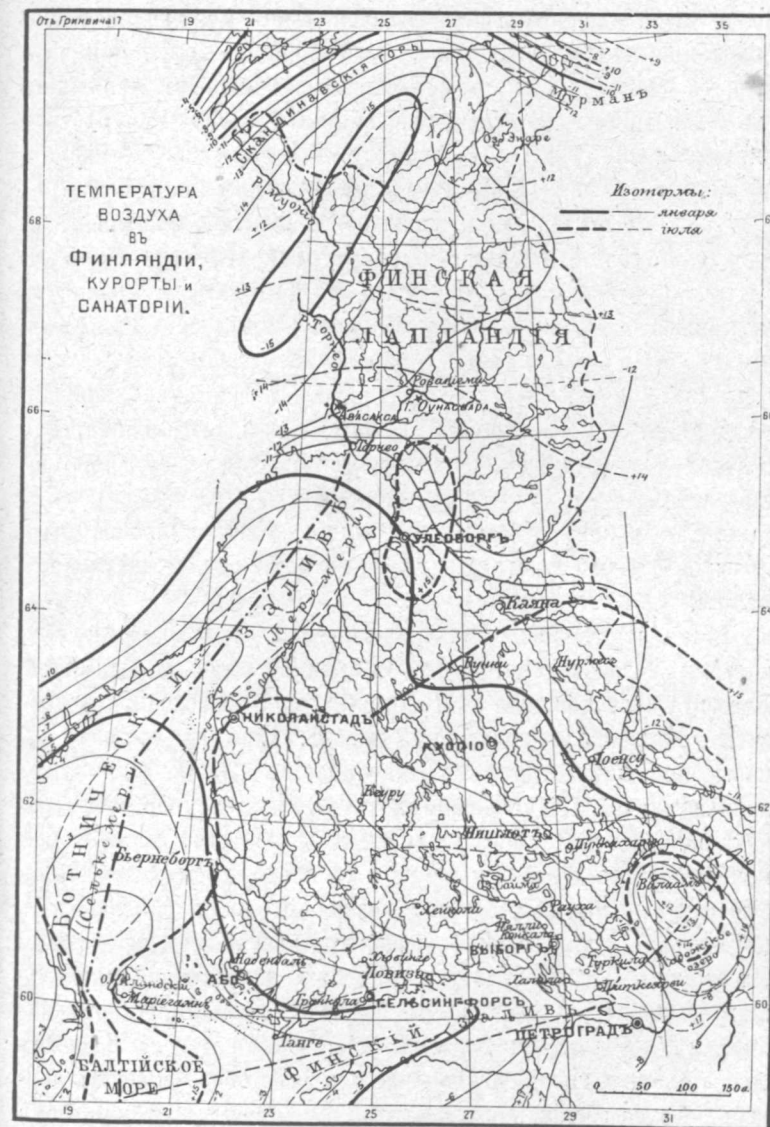
IV.

Климатическія условія и ихъ использованіе.

Финляндія, за исключеніемъ мыса Финскаго залива у Ганге (Гангеудъ или Гангутъ), расположена къ сѣверу отъ 60° широты и, вслѣдствіе такого географическаго положенія, должна быть причислена всецѣло къ сѣвернымъ краямъ, вторымъ по теплотѣ, послѣ Норвегіи, сѣвернымъ краямъ Европы, подверженнымъ вліянію теплаго океаническаго теченія Гольфштрима. Климатическія условія это и подтверждаютъ.

По отношенію къ годовой температурѣ воздуха Финляндію можно раздѣлить на двѣ части: собственно Финляндскую, отъ южныхъ границъ края до $65-66^{\circ}$ сѣверной широты, обладающую средней годовой температурой между $+0^{\circ}$ и $+5^{\circ}$ Цельзія, и приполярную Лапландскую, сѣвернѣе $65-66^{\circ}$ широты, со средней годовой температурой отъ -0° до -2° Цельзія. Самымъ теплымъ мѣстомъ Финляндіи является Аландско-Абосскій архипелагъ, самымъ холоднымъ—клинь, вдающийся въ Скандинавскія горы, такъ какъ на сѣверо-востокъ отъ него уже сказывается умѣряющее вліяніе океаническаго побережья Мурмана.

На расположеніе зимнихъ температуръ воздуха въ Финляндіи оказываетъ вліяніе сосѣдство Балтійскаго моря и той части Ледовитаго океана, которая подвержена дѣйствію теплаго теченія Гольфштрима. Поэтому правильный ходъ пониженія температуръ къ сѣверо-востоку нарушенъ. Самымъ хо-

лоднымъ мѣстомъ, со средней температурой въ январѣ— 15° Цельзія и ниже, является все-же высокій клинъ Финляндіи, вдающійся въ Скандинавскія горы. Затѣмъ идутъ территоріи внутренней Лапландіи и сѣверо-восточной Финляндіи (до линіи отъ Улеоборга къ Ладожскому озеру) со средней температурой января ниже— 10° Ц. На границѣ Улеоборгской губерніи съ Мурманомъ температура января быстро повышается до— 9° , — 6° Ц. Бдльшая часть центральной и западной Финляндіи занята январскими средними температурами отъ— 10° до— 5° Ц. Лишь на побережьяхъ Финскаго и Ботническаго заливовъ отъ Ганге до Бьернеборга въ это время средняя температура выше— 5° Ц., а на главномъ Аландскомъ островѣ даже— 2° Ц., вслѣдствіе чего Балтійское море въ этихъ частяхъ Финляндіи обычно не замерзаетъ. Нѣсколько повышается январская средняя температура и на самомъ Ладожскомъ озерѣ, достигая тамъ до— 7° противъ температуры— 9° на его берегахъ. Въ общемъ во всей Финляндіи зима не можетъ быть признана очень суровой, а на юго-западѣ она даже совсѣмъ мягкая.

Весна наступаетъ поздно и сопровождается частыми возвратами холодовъ, которые находятся въ связи съ близостью Ледовитаго океана, гдѣ въ нѣкоторые годы происходитъ интенсивное накопленіе полярныхъ льдовъ. Еще въ апрѣлѣ вся часть Финляндіи сѣвернѣе Николайстада (Вазы, фин. Николаинкаупунки) и Нурмеса имѣетъ среднюю температуру воздуха ниже точки замерзанія. Снѣжный покровъ, достигающій наибольшей толщины въ мартѣ и къ сѣверо-востоку отъ линіи Улеоборгъ—Ладожское озеро доходящій до 85 сантиметровъ ($2\frac{3}{4}$ фута), еще въ маѣ держится сѣверо-восточнѣе линіи Улеоборгъ—Куопіо—Юенсу. Ледъ же, достигающій наибольшаго развитія въ концѣ зимы, держится въ Ботническомъ заливѣ у Улеоборга иногда до 1 іюня новаго стиля. Ледъ на большихъ озерахъ въ южной Финляндіи таетъ обычно въ первой половинѣ мая новаго стиля, а въ лапландскомъ озерѣ Энаре—даже въ серединѣ іюня новаго стиля. Осенью снѣгъ

появляется въ Финской Лапландіи къ началу октября, а въ южной Финляндіи—къ концу октября новаго стиля.

По лѣтнимъ температурамъ Финляндію можно раздѣлить на двѣ части: сѣверную, до линіи Николайстада—Каяна, со средней температурой іюля новаго стиля отъ $+11^{\circ}$ до $+15^{\circ}$ Ц., и южную, съ температурой отъ $+15^{\circ}$ до $+16\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. Надъ Ладожскимъ озеромъ въ сѣверной его части, вблизи о. Валаама, въ іюлѣ наблюдается нѣсколько болѣе прохладная средняя температура до $+12$ Ц. Пониженіе средней температуры до $+13^{\circ}$ Ц. существуетъ и надъ сѣверной частью Ботническаго залива (фин. Перемери), тогда какъ по обѣ стороны отъ нея—близъ Улеоборга и на шведскомъ берегу наблюдаются повышенія до $+15^{\circ}$ Ц. Какъ видно, лѣто въ Финляндіи въ общемъ прохладное. Изрѣдка наблюдается жаркая погода, преимущественно во внутреннихъ частяхъ южной половины Финляндіи, но ночи болѣею частью весьма прохладны; теплая погода вообще очень легко смѣняется не только прохладной, но прямо холодной, причемъ новое возвращеніе къ теплой погодѣ всегда затруднительнѣе, чѣмъ переходъ отъ тепла къ холоду. Наилучшіе мѣсяцы въ Финляндіи—іюнь и іюль.

Барометрическое давленіе въ Финляндіи держится зимой наиболѣе высокое (до 761 миллиметра въ среднемъ) на югѣ и правильно понижается къ сѣверу (до 755 мм.). Лѣтомъ болѣе низкимъ давленіемъ (до 758 мм. въ среднемъ) обладаетъ западная часть Финской Лапландіи, къ сѣверу отъ Торнео.

Озеро Энаре въ Финской Лапландіи.
На переднемъ планѣ лопари.

Финляндія отличается большимъ количествомъ вѣтряныхъ дней и довольно значительной силой вѣтровъ. Въ связи съ атмосфернымъ давленіемъ, понижающимся къ сѣверу, въ общемъ за годъ преобладаютъ юго-западные вѣтры, дующіе съ Балтійскаго моря. По временамъ года вѣтры распределяются слѣдующимъ образомъ. Зимой на Ботническомъ и Финскомъ побережьяхъ Балтійскаго моря и въ сѣверной части Финской

Морской прибой въ Финскомъ заливѣ.

Лапландіи преобладаютъ юго-западные вѣтры, во внутренней Финляндіи и въ южной части Финской Лапландіи къ нимъ присоединяются южные, а въ восточной и сѣверо-восточной Финляндіи преобладаютъ юго-восточные вѣтры. Весной и лѣтомъ въ центрѣ и на востокъ Финляндіи усиливается роль восточныхъ вѣтровъ, осень же всюду является временемъ съ рѣзкимъ преобладаніемъ юго-западныхъ вѣтровъ.

Финляндія лежитъ на главномъ пути движенія глубокихъ барометрическихъ минимумовъ въ Европѣ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Области низкаго воздушнаго давленія, имѣю-

щія свое постоянное пребываніе надъ частью Атлантическаго океана между Англіей, Исландіей и Норвегіей, посылаютъ барометрическіе минимумы черезъ Скандинавскія горы въ направленіи Финляндіи. Большая часть влажности, приносимой сопровождающими минимумы вѣтрами, стущается и осаждается въ Норвегіи, гдѣ воздухъ поднимается болѣе или менѣе быстро по горнымъ склонамъ, охлаждается при этомъ и въ такомъ видѣ черезъ Швецію и Балтійское море направляется въ Финляндію. Но такъ какъ Швеція непосредственно отдѣлена отъ Атлантическаго океана Скандинавскими горами, то тамъ температура воздуха подъ тѣми же широтами въ общемъ немного (на $1/2^\circ$) холоднѣе, чѣмъ въ Финляндіи, куда воздушныя теченія доходятъ, уже успѣвъ слегка нагрѣться. Юго-западные вѣтры, сопровождающіе движеніе минимумовъ, нерѣдко, всего болѣе осенью и частью зимой, производятъ сильныя бури, особенно близъ береговъ Финскаго и Ботническаго заливовъ. Самымъ бурнымъ мѣстомъ является крайняя юго-западная оконечность Финляндіи у Ганге.

Годовая относительная влажность воздуха въ Финляндіи достигаетъ 80%. Количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ больше всего въ южной и западной Финляндіи, у побережій Финскаго и Ботническаго заливовъ (въ иные годы превышаетъ здѣсь 800 миллиметровъ) и менѣе всего въ Финской Лапландіи (400 мм. и менѣе). Грозовая дѣятельность невелика; она наиболѣе развита въ Кареліи (свыше 18 грозъ въ среднемъ въ годъ), именно на Карельскомъ перешейкѣ и въ бассейнѣ оз. Саймы, и слабѣе всего въ Финской Лапландіи (менѣе 6 грозъ). Грозы часто сопровождаются выпаденіемъ мелкаго града.

Финляндія вообще отличается значительной облачностью (65—70% закрытаго облаками неба въ среднемъ за годъ, съ минимумомъ надъ Ботническимъ заливомъ и съ максимумомъ надъ Ладожскимъ озеромъ и надъ Финской Лапландіей), чѣмъ, вмѣстѣ съ болѣе прохладнымъ и дождливымъ лѣтомъ, замѣтно разнится отъ самыхъ восточныхъ частей Фин-

скаго массива, входящихъ въ составъ Архангельской и Олонецкой губерній. Съ другой стороны облачный покровъ предохраняетъ Финляндію отъ излишней потери тепла въ холодное время года и дѣлаетъ ея зиму болѣе мягкой. Сѣрые дни, временами и туманные, весьма обыкновенны въ Финляндіи и придаютъ ея пейзажу задумчиво-меланхолическій характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изобилии бѣгущихъ и разсѣивающихся облаковъ и при влажности воздуха, зори въ Финляндіи замѣчательно красивы и нерѣдко пріобрѣтаютъ какой-то мистическій оттѣнокъ. По ночамъ, когда послѣднія темны, иногда наблюдаются довольно яркія сѣверныя сіянія. Если ко всему этому прибавить еще бѣлыя ночи, столь характерныя для здѣшней весны и первой половины лѣта, и незаходящее въ теченіе нѣсколькихъ дней солнце, которое въ іюнѣ въ полночь можно наблюдать съ вершинъ Финской Лапландіи, какъ напр., съ горы Аавасакса (222 метра или 727 футовъ абсолютной высоты), въ 75 километрахъ (70¹/₂ верстахъ) отъ г. Торнео по рѣкѣ того же имени, или еще лучше съ горы Оунасваара (216 метр. или 708 ф. абс. выс.) близъ ст. Рованіеми, гдѣ оно видно въ теченіе 12 дней (17—28 іюня нов. стиля),—то для всякаго, чувствующаго красоты природы, здѣсь очень много заманчиваго. Правда, зимой, въ декабрѣ, день чрезчуръ коротокъ, въ особенности на сѣверѣ Финляндіи, а въ Финской Лапландіи, близъ полярнаго круга, солнце тогда даже не показывается вовсе изъ-за горизонта въ теченіе нѣсколькихъ дней, замѣняясь непродолжительными утренне-вечерними сумерками.

Воздухъ въ Финляндіи очень чистъ, благодаря изобилию водныхъ пространствъ и каменистой или крупно-песчаной почвѣ на значительныхъ пространствахъ, лишенной пыли, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма подвиженъ, благодаря частымъ вѣтрамъ, т. е. отлично вентилируется. Все это производитъ впечатлѣніе слегка разрѣженнаго горнаго воздуха, и потому въ южной Финляндіи, несмотря на скудость тепла и солнца (въ среднемъ за годъ 4 часа освѣщенія въ день), процвѣтаютъ многочисленные курорты и санаторіи для легочныхъ, нервныхъ

больныхъ и вообще для слабыхъ людей, главный контингентъ которыхъ прибываетъ сюда изъ Петрограда и Гельсингфорса. На рождественскихъ и пасхальныхъ каникулахъ много здоровыхъ петроградцевъ заполняетъ кромѣ того всѣ зимнія дачи на Карельскомъ перешейкѣ. Благодаря хорошему снѣжному покрову и изобилию холмовъ здѣсь, такъ же какъ и близъ Гельсингфорса и многихъ другихъ городовъ Финляндіи, очень развитъ зимній лыжный спортъ. Изъ санаторій Финляндіи наиболѣе извѣстны: Халила (близъ ст. Усикирко), Питкеарви (бл. ст. Теріокъ) — обѣ для легочныхъ больныхъ, Туркила (бл. Усикирко), Рауха (бл. Иматры на оз. Саймѣ), Конкала (бл. Выборга), Пялли (на Сайменскомъ каналѣ), Хювинге (при одноименной станціи), Гранкула (близъ Гельсингфорса), Пяйвела (бл. ст. Нуммела между Хювинге и Ганге), Маттила (бл. ст. Ойти, недалеко отъ ст. Рихимяки), Кангасала (между Таммерфорсомъ и Николайстадомъ по ж. д.), Хутиніеми (бл. Вильманстранда); спортъ процвѣтаетъ въ Пункахарью (недалеко отъ Нишлота, на живописномъ, гористомъ перешейкѣ озера Саймы). Санаторіи Финляндіи открыты большею частью круглый годъ, тогда какъ курорты—въ лѣтнее время, всего съ 1 іюня по 1 сентября новаго стиля. Изъ курортовъ наиболѣе извѣстны: города Нишлотъ (фин. Савонлинна), Кексгольмъ (фин. Кекисальми, русск. Корела), Хейнола и Вильманстрандъ (фин. Лаппенранта)—всѣ четыре съ водолеченіемъ, Ганге, Нодендалъ (фин. Нантали, близъ Або), Ловиза, Маріегамнъ (на Б. Аландскомъ островѣ)—морскія купанья ¹⁾. Морскіе курорты Финляндіи открыты еще болѣе короткое время, а именно съ начала іюня до конца или даже до начала августа новаго стиля. Температура воды въ поверхностныхъ слояхъ Балтійскаго моря достигаетъ къ августу новаго стиля: въ Финскомъ заливѣ—въ западныхъ его частяхъ и близъ Або—въ среднемъ

¹⁾ Можно еще отмѣтить второстепенные курорты: Рунни (близъ г. Исальми) съ минеральнымъ (железистымъ) ключомъ, и Кеуру близъ одноименной ж.-д. станціи къ востоку отъ узловой ст. Хапаяки).

14° Ц., въ восточныхъ—въ среднемъ 17° Ц., въ Аландскомъ морѣ отъ 13° до 14° Ц., а въ Ботническомъ заливѣ всего отъ 10° до 12° Ц., и есть мѣста, напр., близъ Николайстада, гдѣ она имѣетъ всего отъ 9° до 10° Ц. Поэтому понятно, что морскія купанья сѣвернѣ Абосско-Аландскаго архипелага не развиты. Средняя соленость морской воды въ восточной части Финскаго и въ сѣверной части Ботническаго (Перемери) заливовъ не достигаетъ 0,2‰ или 2‰, а южнѣ Аландско-Абосскаго архипелага повышается до 0,6‰ или 6‰. Въ озерахъ Финляндіи, въ особенности въ Ладожскомъ, температура воды низка, а потому и купанья въ прѣсныхъ водахъ мало развиты. Вообще южную Финляндію можно считать сѣвернымъ предѣломъ распространенія морскихъ купаній въ Балтійскомъ морѣ.

V.

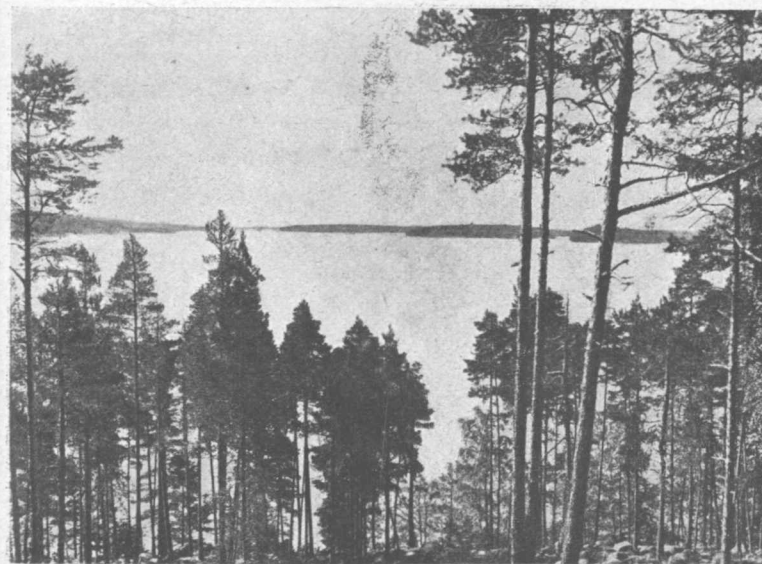
Растительность и животныя.

Финляндія, расположенная къ сѣверу отъ 60-й параллели, входитъ всецѣло въ поясъ лѣсовъ, преимущественно хвойныхъ, и торфяниковъ. Только на сѣверѣ Финской Лапландіи и въ высокому клину по р. Муонио встрѣчается островами тундровая субальпійская и альпійская растительность, а на югѣ Финляндіи мѣстами развиты смѣшанные, хвойно-лиственные лѣса.

Общее количество видовъ сосудистыхъ растений достигаетъ въ Финляндіи 1.222, въ томъ числѣ только 143 общераспространенныхъ. Количество растущихъ видовъ сильно уменьшается съ юга на сѣверъ. Наибольшее количество видовъ растений (около 800) встрѣчается на юго-западѣ, въ Аландскомъ архипелагѣ и близъ Або и Гельсингфорса, наименьшее (340 видовъ)—въ высокому клину по р. Муонио. Зато здѣсь богаче всего представлена (68 видами) альпійская растительность. Въ Финской Лапландіи изъ лѣсныхъ породъ сначала исчезаетъ сосна, затѣмъ ель, и остаются одна рѣдкая береза да рѣдкіе ивовые кустарники; наконецъ, вмѣсто всего этого

появляются заросли карликовой березы или ѣрника (*Betula nana*), мха и лишайевъ, изъ которыхъ извѣстностью пользуется олений ягель (*Stereocaulon paschale*) ¹⁾.

Противоположность этой скудной растительности составляетъ та, которая распространена на югѣ Финляндіи. Такъ въ Аланд-

Внутреннія шхеры Абосско-Аландскаго архипелага у Бромарва и ихъ растительность.

скомъ архипелагѣ изрѣдка встрѣчаются отдѣльные экземпляры тисса, по-фински марьякууси (*Taxus baccata*), ясеня (*Fraxinus excelsior*), дикой яблони (*Pyrus malus*) и терна (*Prunus spinosa*). По побережьямъ Аландскаго моря и Финскаго залива въ Финляндіи проходитъ сѣверная граница распространія дуба, по-фински тамми (*Quercus pedunculata*), въ видѣ

¹⁾ Баронъ Н. Каульбарсъ въ своемъ „Краткомъ обзорѣ в. княж. Финляндскаго“, на стр. 6—9 даетъ превосходное, живое, описаніе природы Финской Лапландіи на основаніи личныхъ впечатлѣній.

единичныхъ экземпляровъ; по средней Финляндіи, немного южнѣе 62° сѣверной широты, захватывая южную часть центрального озернаго плато, проходитъ сѣверный предѣлъ распространія отдѣльныхъ экземпляровъ вяза, по-фински ялава (*Ulmus montana*), клена, по-фински ваатера (*Acer platanoides*)

Сосновый боръ на берегу озера Саймы.

и орѣшника, по-фински пекинепу (*Corylus avellana*). Отъ Эстерботни къ Выборгу по юго-западной Финляндіи идетъ граница распространія глухой смородины, по-фински тайкина-марья (*Ribes alpinum*). По верховьямъ эстерботнѣйскихъ рѣкъ и озеръ центральнаго плато слѣдуетъ сѣверная граница распространія отдѣльныхъ экземпляровъ липы, по-фински лемусъ (*Tilia ulmifolia*); въ сѣверной Финляндіи, немного сѣвернѣе 64°, находится предѣлъ распространія столь характерной для южной и средней

Финляндіи черной ольхи, по-фински тервалеппе (*Alnus glutinosa*). Немного южнѣе расположена сѣверная граница распространія жимолости, по-фински куусамо (*Lonicera xylosteum*). Между 65° и 68° с. ш., близъ полярнаго круга, быстро исчезаютъ къ сѣверу изъ финляндской флоры: калина, по-фински хейси (*Viburnum opulus*), одинъ видъ ивы, по-фински вирпапайу (*Salix aurita*), крушина, по-фински паатсама (*Rhamnus*

frangula), малина, по-фински ватту (*Rubus idaeus*) и волчье лыко, по-фински несие (*Daphne mezereum*).

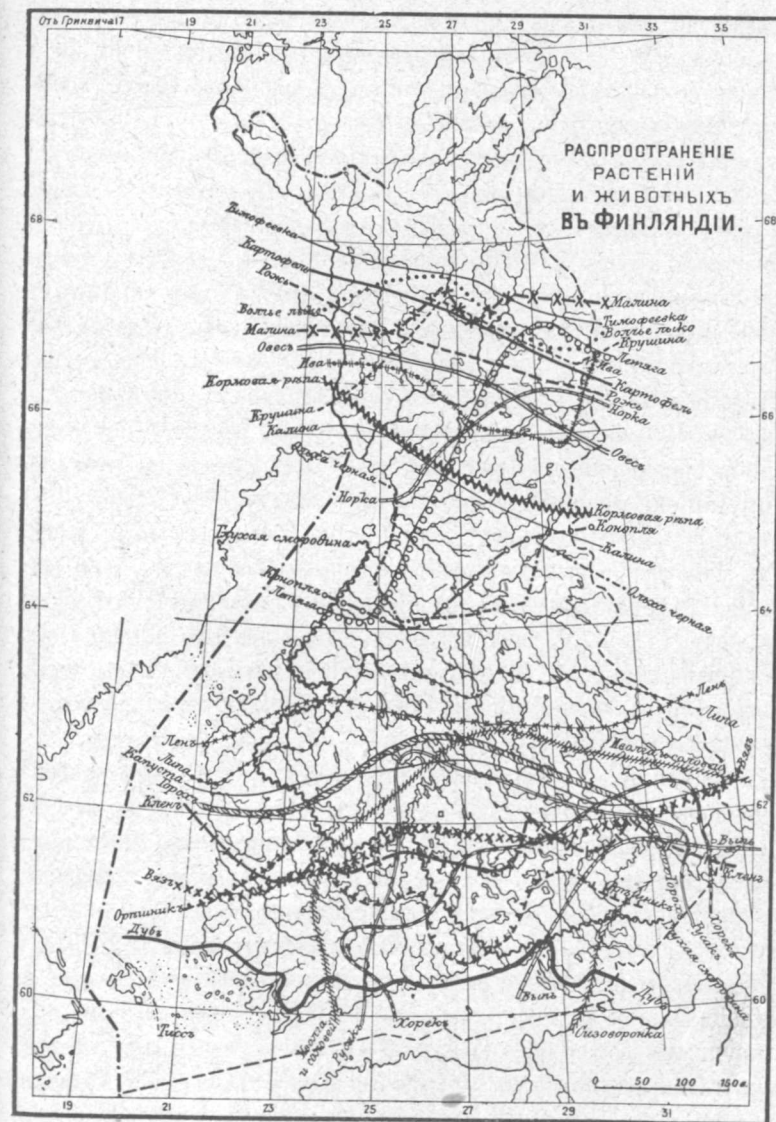
Наиболѣе широко распространенными растительными породами въ финляндскихъ лѣсахъ являются: сосна, по фински ментю (*Pinus silvestris*), ель, по-фински кууси (*Picea excelsa*), два вида березы, по-фински койву (*Betula verrucosa* и *B. odorata*), можжевельникъ (*Juniperus communis*) и рябина, по-фински пихлайя (*Sorbus aucuparia*). Лѣса, какъ и торфяники, наилучше сохранились на востокѣ, сѣверо-востокѣ и сѣверѣ края, гдѣ населеніе рѣже. За послѣдніе годы войны населеніе Финляндіи, вслѣдствіе выгодныхъ высокихъ цѣнъ на лѣсъ у сосѣдей (русскихъ и шведовъ), сильно повырубило свои лѣса. Изъ искусственныхъ лѣсныхъ насажденій можно отмѣтить казенную рощу великолѣпныхъ лиственницъ (*Larix sibirica*), насаженную въ XVIII вѣкѣ, въ царствованіе имп. Елизаветы, на Карельскомъ перешейкѣ, при порогахъ р. Линтулы, недалеко отъ желѣзнодорожной станціи Вammelöki.

Въ связи съ сѣвернымъ положеніемъ Финляндіи по ней проходятъ и границы распространія культурныхъ растений. Такъ по средней Финляндіи, близъ 62° с. ш., тянутся черезъ центральное озерное плато границы распространія культуръ гороха (по-фински херне) и капусты (по-фински каали), близъ 63° — льна (по-фински пеллава), между 64 и 65° — конопли (по-фински хампу), между 65° и сѣвернымъ полярнымъ кругомъ — кормовой рѣпы (по фински турнипси), между сѣвернымъ полярнымъ кругомъ и 68° — картофеля (по-фински перуна), ячменя (по-фински ора) и тимopheевки (по-фински текію), и наконецъ, близъ 69°, у оз. Энаре въ Финской Лапландіи, всякія полевые культуры исчезаютъ.

Подобно флорѣ, и въ фаунѣ Финляндіи, насчитывающей до 442 видовъ позвоночныхъ животныхъ, замѣчается схождение среднеевропейскихъ формъ съ сѣверными приполярными. Изъ распространенныхъ въ краѣ 63 видовъ млекопитающихъ для лѣсовъ Финляндіи особенно характеренъ лось (*Alces palmaris*), сильно размножившійся съ 1863 г., благодаря издан-

ному тогда охранительному для него закону, по которому долгое время охота на него была совсѣмъ запрещена, а нынѣ дозволяется всего въ теченіе одной недѣли въ году. Прежде были характерны для Финляндіи медвѣдь, по-фински карху (*Ursus arctos*), волкъ (*Canis lupus*) и рысь, по-фински ильвеки (*Felis lynx*), но нынѣ они сильно истреблены, благодаря поощрительнымъ мѣрамъ финляндскаго правительства, и уцѣлѣли преимущественно вблизи границъ Олонецкой и Архангельской губерній и въ Финской Лапландіи. Лисица (*Canis vulpes*) впрочемъ еще встрѣчается повсюду въ Финляндіи весьма часто. То же относится къ зайцу-бѣляку (*Lepus timidus*), бѣлкѣ (*Sciurus sciurus*) и выдрѣ (*Lutra lutra*). Изъ среднеевропейскихъ видовъ находятъ предѣлъ своего распространения въ Финляндіи: заяцъ-русакъ, по-фински русаккоіенисъ (*Lepus europaeus*), ежъ (*Erinaceus europaeus*), хорекъ, по-фински хиллери (*Foetorius putorius*) и кротъ (*Talpa europaea*)—всѣ въ южной части центрального озернаго плато, летяга, по-фински сиишорава (*Pteromys volans*), и норка, по-фински тукури (*Mustela lutreola*)—между 64° с. ш. и полярнымъ кругомъ. Въ предѣлахъ Финской Лапландіи среднеевропейскую фауну млекопитающихъ смѣняетъ приполярная фауна, для которой характерны: сѣверный олень (*Rangifer tarandus*), песецъ (*Vulpes lagopus*), росомаха (*Gulo luscus*) и леммингъ (*Myodes lemmus*). Въ Балтійскомъ морѣ у береговъ Финляндіи водятся два вида тюленей (*Phoca foetida* и *Halichoerus grypus*); изрѣдка заходитъ сюда и морская свинья (*Phocaena communis*). Тюлень (*Phoca foetida*), зашедшій въ озера Ладожское и Сайму еще во времена Литоринова моря, сохранился здѣсь, образовавъ особыя разновидности (*Phoca foetida ladogensis* и *Ph. f. saimensis*).

Изъ птицъ, насчитывающихъ въ предѣлахъ Финляндіи 295 видовъ, находятъ сѣверный предѣлъ своего распространения: на Карельскомъ перешейкѣ сизоворонка, по-фински сининери (*Coracias garrula*), и выпь, по-фински каулусхайкара (*Botaurus stellaris*); на центральномъ озерномъ плато—иволга

по-фински куханкейтейе (*Oriolus galbula*), соловей, по-фински сатакиели (*Erithacus philomela*) и чечевица, по-фински гунаварпуненъ (*Carpodacus erythrinus*). Для лѣсовъ Финляндіи характерны: тетеревь (*Tetrao tetrix*) и рябчикъ (*Bonasa bonasia*), а для лѣсныхъ болотъ—глухарь (*Tetrao urogallus*); затѣмъ всюду въ большомъ количествѣ распространены: сойка (*Pica pica*), сѣрая ворона (*Corvus cornix*), кукушка (*Cuculus canorus*), трясогузка (*Motacilla alba*), черный дятель (*Picus martius*), дроздъ (*Turdus musicus*), овсянка (*Emberiza citrinella*), снѣгирь (*Pirrhula rubicilla*) и др. Благодаря болотамъ и воднымъ пространствамъ въ Финляндіи весьма изобильна водная и болотная дичь, какъ-то: дикія утки (различные виды *Anas*), кулики (*Totanus*) и пр. Въ полярной фаунѣ птицъ Финской Лапландіи можно отмѣтить лапландскую сову (*Syrnium lapponicum*), пѣночку-таловку (*Phylloscopus borealis*), малаго веретенника (*Limosa rufa*), лутка (*Mergus albellus*) и др.

Фауна пресмыкающихся (6 видовъ) и земноводныхъ (5 видовъ) бѣдна въ предѣлахъ Финляндіи. Здѣсь можно отмѣтить: гадюку (*Vipera berus*), ящерицу (*Lacerta agilis*) и пр. Ужъ (*Tropidonotus natrix*), тритонъ (*Triton triton*) и жаба (*Bufo bufo*) доходятъ къ сѣверу только до широты г. Улеоборга (фин. Оулу).

Фауна рыбъ въ Финляндіи, послѣ птицъ, представлена наибольшимъ количествомъ видовъ (73) и, будучи весьма обильна количествомъ особей, имѣетъ наибольшее экономическое значеніе для ея населенія. Особенностью Финляндіи является смѣшанное распространеніе прѣсноводныхъ и морскихъ формъ въ слабосоленомъ Балтійскомъ морѣ.

Характернѣйшими рыбами Финляндіи являются лососевыя (*Salmonidae*), распространенныя, какъ въ Балтійскомъ морѣ и крупныхъ озерахъ (Ладожскомъ, Саймѣ, Улео и др.), такъ и въ главныхъ порожистыхъ рѣкахъ края, какъ Вуокса, Кюмени, Кумо, Улео, Ии, Кеми, Луиро, Китиненъ, Оунасъ, Торнео и Муоніо, временами входятъ въ моря и въ рѣки Эстерботніи.

Въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ, въ сѣверной Финляндіи и въ Финской Лапландіи водится настоящій лосось, лаксъ или лохія по-фински (*Salmo salar*), принимающій въ Ладожскомъ озерѣ форму *relictus*. Затѣмъ въ Финляндіи распространены лохъ или кумжа, называемый финнами также „тайменемъ“¹⁾ (*Salmo trutta*). Этотъ видъ, заходя съ моря въ рѣки и озера и обосновавшись тамъ, принимаетъ въ большихъ рѣкахъ и озерахъ форму *lacustris* (лаксъ-форель), а въ малыхъ рѣчкахъ—мелкую форму *fario* (форель). Въ сѣверной части Ладожскаго озера и въ нѣкоторыхъ озерахъ восточной Финляндіи встрѣчается чисто озерный видъ—палья или неріусъ (*Salvelinus alpinus* var. *salvelinus*). Въ восточной и сѣверной Финляндіи, а также въ Финской Лапландіи и въ двухъ рѣкахъ южной и западной Финляндіи, именно въ Кюмени и Кумо, водится хариусъ, по-фински харри (*Thymallus thymallus*). Затѣмъ у побережья Финскаго и Ботническаго заливовъ, а также во всей Финляндіи, за исключеніемъ внутренней Эстерботніи и Финской Лапландіи, ловится корюшка, по-фински куорре (*Osmerus eperlanus*), играющая большую роль въ питаніи населенія. Ряпушка, по-фински муйкку (*Coregonus albula*), и проходной сигъ, по-фински сика (*Coregonus lavaretus*), составляютъ рыбу, имѣющую повсемѣстный сбытъ. Весьма важное значеніе въ Финляндіи имѣютъ: судакъ, по-фински куха (*Lucioperca lucioperca*), окунь, по-фински ахвень (*Perca fluviatilis*), и щука, по-фински хауки (*Esox lucius*): обѣ послѣднія едва-ли не самыя обыкновенныя мѣстныя рыбы, имѣющія сбытъ изъ западной Финляндіи въ Швецію; лещъ, по-фински лана (*Abramis brama*), и язь, по-фински сейне (*Leuciscus idus*), распространенный въ южной Финляндіи, наконецъ ершъ, по-фински кіиски (*Acerina cernua*), и плотва, по-фински серкъ (*Rutilus rutilus*), распространяющаяся изъ южной Финляндіи все далѣе и далѣе къ сѣверу. Въ южной

¹⁾ У насъ, русскихъ, подъ именемъ тайменя принято подразумевать совсѣмъ другую рыбу—сибирскаго лосося (*Hucho taimen*).

и западной Финляндіи, отъ береговъ Финскаго и Ботническаго заливовъ и Ладожскаго озера, распространень угорь, по-фински айрокасъ (*Anguilla anguilla*),—эта замѣчательная рыба, приходящая изъ далекихъ глубинъ океана только въ видѣ взрослыхъ экземпляровъ; наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ добывается въ изобиліи морская и рѣчная минога, по-фински силъму (*Petromyzon marinus* и *Lampetra fluviatilis*).

Въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ ловятся имѣющая огромный сбытъ салака или уклейка, по-фински салакко (*Alburnus alburnus*), сельдь, по-фински силакка (*Clupea harengus*, var. *membras*), килька или шпротъ, по-фински килохайли (*Clupea sprattus*), бычокъ (*Cottus quadricornis*), водящійся изрѣдка также во всѣхъ водахъ Финляндіи, треска, по-фински турска (*Gadus morrhua*), и наконецъ, два вида камбалы, по-фински кампела и пихикампела (*Pleuronectes fesus* и *Rhombus maximus*).

Изъ безпозвоночныхъ слѣдуетъ отмѣтить распространеніе въ южной Финляндіи рѣчного рака, по-фински рапу (*Astacus fluviatilis*), значительно пострадавшаго во многихъ мѣстахъ отъ рачьей чумы.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что финляндское законодательство очень послѣдовательно преслѣдуетъ цѣли охраны полезныхъ для населенія и истребленія вредныхъ для него представителей органическаго міра, и постановленія закона тщательно соблюдаются въ краѣ; но дѣло заповѣдниковъ природы и разсадниковъ полезныхъ представителей органическаго міра еще не вышло изъ области благихъ предположеній.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Человѣкъ и его дѣятельность.

VI.

Историческія особенности Финляндіи.

Такъ какъ Финляндія изъ всей равнины Европейской Россіи позже всего освободилась отъ ледяного покрова при стаяніи великаго Скандинаво-Русскаго ледника, то доисторическій человѣкъ, подвигавшійся къ сѣверо-западу вслѣдъ за отступавшимъ ледникомъ, естественно сравнительно поздно появился здѣсь, именно въ такъ называемую неолитическую эпоху, отчасти, вѣроятно, совпавшую съ развитіемъ въ предѣлахъ Финляндіи вышеупомянутаго Литориноваго моря. Особенно обильны находки остатковъ человѣка каменнаго вѣка (каменныхъ и изрѣдка костяныхъ орудій и глиняной посуды) по сѣверному и западному побережьямъ Ладожскаго озера, а также въ юго-западной Финляндіи между гг. Гельсингфорсомъ и Або, между гг. Бьернеборгомъ и Тавастгусомъ, по р. Кумо и озерамъ Неси и Ленгельмевеси, по среднему теченію рѣкъ Эстерботніи и по р. Кеми, близъ полярнаго круга, на границѣ съ Финской Лапландіей.

Находки орудій бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ сосредоточены главнымъ образомъ въ юго-западной и западной Финляндіи и указываютъ на ихъ преимущественно скандинавское

происхождение¹⁾), хотя временами сказывалось въ эти эпохи и восточное (камско-булгарское) вліяніе, но въ болѣе слабой степени.

Изъ современныхъ народовъ первоначальными обитателями Финляндіи были лопари, оставившіе многочисленныя слѣды своего пребыванія въ видѣ географическихъ названій, какъ напр., въ южной Финляндіи Лаппенранта (Лопарскій берегъ— г. Вильманстрандъ на оз. Саймъ), ст. Лаппила (между Лахти и ст. Рихимяки), Лаппвикъ (Лопарская бухта, близъ Ганге), Лапптрескъ (Лопарское озеро, близъ г. Ловизы), въ средней Финляндіи—Лаппинлахти (Лопарскій заливъ, близъ г. Исальми), Лапуа и Лаппо (близъ ст. Сейнеюки въ Эстерботніи), Лаппи (близъ г. Брагестада, фин. Раахе, въ Эстерботніи) и др.

Финны первоначально обитали южнѣ Финскаго залива, на равнинѣ Европейской Россіи. Сначала литовская, а потомъ восточно-славянская колонизаціи, шедшія по этой равнинѣ по болѣе южнымъ, чѣмъ финляндскія, конечнымъ моренамъ великаго Скандинаво-Русскаго ледника²⁾ съ юго-запада къ сѣверо-востоку, постепенно оттѣснили часть финскихъ племенъ именно суомалайсетъ (по-русски сумъ), тавастовъ (фин. хемелайсетъ, русск. ямъ) и карель (фин. карьялайсетъ) черезъ Карельскій и Олонецкій перешейки, а, можетъ быть, частью прямо поперекъ Финскаго залива, въ предѣлы Финскаго гранитнаго массива. Финны упорной борьбой, воспѣтой въ ихъ народномъ эпосѣ „Калевалъ“, постепенно вытѣснили лопарей за полярный кругъ, гдѣ послѣдніе и до сихъ поръ обитаютъ

¹⁾ Нѣкоторыми учеными германской школы высказывается на этомъ основаніи едва ли справедливое предположеніе, будто первоначальными обитателями южной и западной Финляндіи чуть не съ каменнаго вѣка были германскія племена, хотя, конечно, нельзя отрицать того, что на узкихъ прибрежныхъ полосахъ Финскаго и Ботническаго заливовъ, тѣмъ болѣе въ Аландскомъ архипелагѣ и могли существовать временныя или постоянныя, болѣе или менѣе рѣдкія поселенія сначала готовъ, а потомъ варяговъ, частью укрѣпленныя (напр. Борго).

²⁾ Пруско-Валдайской и Новогрудско-Даниловской.

въ количествѣ 1¹/₂—2 тысячъ душъ въ предѣлахъ Финской Лапландіи, т. е. въ сѣверной части Улеоборгской губерніи¹⁾.

Такимъ образомъ многовѣковая русская колонизація главной своей массой прошла по касательной мимо крайняго сѣверо-западнаго гранитнаго угла Восточно-Европейской равнины и географически не могла оказать на этотъ край того большаго вліянія, которое она оказала на другія части Европейской Россіи, первоначально занятыя различными, гораздо болѣе многочисленными и многолюдными финскими племенами²⁾, несмотря на поразительную стойкость нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Тѣмъ не менѣе, при посредствѣ Великаго Новгорода, восточно-славянская колонизація была пионеромъ европейскаго вліянія на мѣстное финское населеніе. Такъ въ 992 году афонскими монахами св. Сергіемъ и Германомъ былъ основанъ на Ладожскомъ озерѣ на островѣ Валаамъ (Валамо) знаменитый впослѣдствіи, существующій и теперь православный монастырь. Мирно и тихо стало распространяться отсюда среди язычниковъ православіе по Карелии (фин. Карьяла). Финскій языкъ воспринялъ новыя культурныя слова, заимствованныя съ русскаго, какъ-то: ристи (крестъ), паппи (попъ, впослѣдствіи пасторъ) и рамату (грамота), распространившіяся затѣмъ во всей Финляндіи и неимѣющія въ финскомъ языкѣ синонимовъ; само восточное, именно карельское нарѣчіе финскаго языка, какъ болѣе богатое разнообразными культурными заимствованиями съ русскаго и шведскаго языковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучше сохранившее перлы народной поэзіи, внесло впослѣдствіи наибольшую лепту въ литературный общеканскій языкъ³⁾. Карелы, подъ вліяніемъ новгородцевъ, стали наибо-

¹⁾ Насколько медленно шло вытѣсненіе лопарей финнами, видно изъ того, что еще въ XVII вѣкѣ лопари жили во внутренней Финляндіи, именно въ Саволакскѣ (фин. Саво), а въ XVIII вѣкѣ— въ сѣверной Финляндіи, именно въ Каяніи.

²⁾ Ижорой, чудью, весью, водью, мерей, мешкорой, муромой, мордвой, зырянами, пермью и др.

³⁾ Хотя первыя попытки финскаго литературнаго языка и исхо-

лѣе торговымъ народомъ въ Финляндіи, сохранившимъ въ своей средѣ до нашихъ дней немало чисто русскихъ торговцевъ. Однимъ словомъ — *ex oriente lux*, да и понятно почему. Восточная Европа до нашествія татаръ (до XIII вѣка) была образованнѣе Западной¹⁾. Если финляндскія побережья Финскаго и Ботническаго заливовъ и были извѣстны сначала готамъ, а потомъ варягамъ, то они ихъ въ общемъ довольно мало интересовали: военная добыча на берегахъ бѣднаго природой и людьми края была скудна, а потому и готы и варяги устремляли свое главное вниманіе мимо, именно на болѣе богатые берега Русской равнины и съ нихъ въ Великій Новгородъ, Кіевъ и Царьградъ, и древній мѣновой торгъ готовъ и варяговъ съ финнами у нынѣшняго г. Або (фин. Турку) имѣлъ второстепенное, весьма скромное значеніе²⁾.

Только волна крестовыхъ походовъ черезъ 165 лѣтъ послѣ основанія Валаама заставила западныхъ европейцевъ обратить болѣе пристальное вниманіе на Финляндію. Въ 1157 г. шведскій король св. Эрикъ вмѣстѣ съ епископомъ св. Генрихомъ предпринялъ первый крестовый походъ противъ финновъ и сталъ водворять огнемъ и мечомъ въ западной половинѣ края, среди суми и ями (тавастовъ), католичество. Вліяніе воинственныхъ скандинавскихъ викинговъ съ ихъ набѣгами, культивировавъ въ тавастахъ суровыя черты характера, сдѣлало изъ нихъ понемногу отличныхъ мореходовъ. Крестовый походъ

шли изъ западно-финскаго (сумскаго) діалекта г. Або, приближающагося къ эстонскому.

¹⁾ Какъ это справедливо доказывали академики Ламанскій, Васильевскій и Куникъ.

²⁾ Готскія и варяжскія оружіе и металлическія вещи, отчасти западно-европейскія ткани и соль обмѣнивались здѣсь на финскіе мѣха, шкуры, рыбу, смолу и пр. Первымъ слабымъ признакомъ проникновенія католичества въ предѣлы Финляндіи являются развалины единственной варяжской церкви въ Лембѣте на Аландскихъ островахъ, построенной, можетъ быть, немного ранѣе перваго крестоваго похода въ Финляндію. Католичество, однако, повидимому, не пошло отсюда далѣе Аландіи.

Эрика не остался безъ отвѣта со стороны новгородцевъ, и они въ 1198 г. опустошили Або, старѣйшій шведскій городъ въ Финляндіи. Примѣру Эрика почти черезъ столѣтіе, въ 1249—50 гг., послѣдовалъ шведскій ярль Биргеръ Монсонъ, укрѣпившій Або, пострадавшее отъ новгородцевъ, предпринявшій второй крестовый походъ въ Финляндію, покорившій мечомъ всю Тавастію¹⁾, основавшій г. Тавастгусъ или Кроноборгъ (по-

Выборгскій замокъ.

фински Хеменинна) и желавшій ранѣе сдѣлать то же съ Кареліей, но наткнувшійся здѣсь на доблестное сопротивленіе новгородцевъ во главѣ со св. вел. кн. Александромъ Невскимъ и разбитый ими на голову въ 1240 г. въ сдѣлавшейся полугендарной битвѣ при р. Невѣ, Власть новгородцевъ въ Кареліи несомнѣнно древнѣе власти шведовъ въ Тавастіи и Суоми: такъ еще въ 1149 г., слѣдовательно до похода Эрика, подданные Великому Новгороду карелы участвовали съ новгородцами

¹⁾ Земля суми, т. е. крайняя юго-западная Финляндія, осталась, вѣроятно, подъ шведской властью со временъ Эрика, и новгородскій походъ 1198 г. отторгъ отъ шведовъ, въ конечномъ результатѣ, лишь Тавастію.

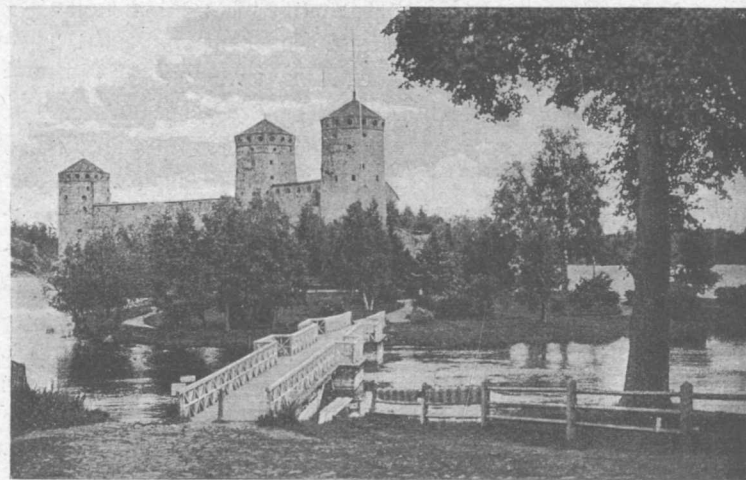
въ походѣ противъ кн. Юрія Ростовскаго. Вторая половина XIII, XIV и послѣдующіе вѣка ознаменовались усиленной борьбой новгородцевъ со шведами за преобладаніе во всей Финляндіи. Такъ въ 1278 г. князь новгородскій Дмитрій, сынъ Невскаго, снова покорилъ всю Карелію, поколебленную Биргеромъ; въ 1293 г. шведъ Торкель Кнудсонъ, предпринявъ третій крестовый походъ въ Финляндію и Ижорскую землю (Ингрию), основалъ въ Кареліи, въ вершинѣ морскаго залива, крѣпость Выборгъ (швед. „Святой городъ“, фин. Випури¹⁾), и почти тогда же былъ основанъ шведами городъ Кекегольмъ (фин. Кекисальми) при Ладожскомъ озерѣ, на мѣстѣ стараго карельскаго укрѣпленія, разрушенный новгородцами въ 1310 г., вновь отстроенный ими подъ названіемъ Корелы и обратно взятый шведами въ 1318 г., на что новгородцы снова отвѣтили занятіемъ шведской столицы Финляндіи Або. Въ 1322 г. вел. кн. Юрій съ новгородцами опустошилъ окрестности Выборга, въ 1337, 1411, 1495, 1555 и 1556 гг. повторилось то же. По Орѣшковскому договору 1323 г. новгородцы владѣли Кареліей и Калянйей до сѣверной части Ботническаго залива, а въ XV в. воеводы вел. кн. Ивана III доходили до Эстерботніи. И Великому Новгороду, и Москвѣ не нравилась шведская колонизація побережій Финскаго и Ботническаго заливовъ, но, въ виду ихъ гораздо большей топографической близости къ Швеціи и удобствамъ морскаго сообщенія съ ней, сдѣлать какое-либо постоянное серьезное препятствіе ей было трудно.

Карелія въ вѣка новгородскаго владычества входила въ составъ Водской пятины, образуя ея Карельскій уѣздъ съ 7 погостами²⁾, съ болѣе чѣмъ 950 селеніями, почти 3 тысячами дворовъ и болѣе чѣмъ 4 тысячами жителей къ 1500 году, причѣмъ въ г. Корелѣ насчитывалось около 300 жителей,

¹⁾ Кнудсонъ увѣковѣченъ памятникомъ и названіемъ улицы въ Выборгѣ.

²⁾ Городецкимъ, Михайло-Сакульскимъ, Васильевскимъ-Ровдушскимъ, Богородицкимъ-Кирияшскимъ, Никольскимъ-Сердовольскимъ, Ильинскимъ-Иломанскимъ и Воскресенскимъ-Соломенскимъ.

церковь и 4 монастыря. Русское населеніе гнѣзилось небольшими кучками по всѣмъ болѣе или менѣе населеннымъ мѣстамъ Кареліи. Такъ еще въ 1404 г. на одномъ изъ острововъ р. Вуоксы былъ торговый пунктъ Тиуринлинна, упоминаемый, подъ именемъ Тиверска, въ числѣ городовъ подвластныхъ Великому Новгороду. Не менѣе рѣдко было населеніе и въ большей части шведской Финляндіи, носившей общее

Замокъ Св. Олафа въ Нишлотѣ.

названіе Эстерландіи, съ той только разницей, что шведы сплошь колонизовали узкую полосу побережій Финскаго и Ботническаго заливовъ отъ г. Котки до г. Або, со включеніемъ Аландскаго архипелага, и отъ г. Кристинестада (фин. Кристина) до г. Гамлакарлебу (фин. Коккола) и раздѣлили край на 6 провинцій: собственно Финляндію (сумскую землю, по-фински Варсинайсъ Суоми, съ центромъ въ Або, раздѣляющуюся р. Аурой на Норфинне и Сöderфинне) съ Сатакунтой (или Кумогордъ, съ центромъ въ Ульфсбю, куда принадлежалъ также округъ Нерпесъ, раздѣлявшейся на Верхнюю и

Нижнюю Сатакунту), Аландію (фин. Ахвенмаа, съ центромъ въ Кастергольмѣ), Нюландію (фин. Усимаа, съ центромъ въ Расеборгѣ близъ Экенеса, раздѣлявшуюся на Расеборгскую и Боргосскую части), Тавастію (фин. Хеме, съ центромъ въ Кроноборгѣ, иначе Тавастгусъ, раздѣлявшуюся на части — Сеексмяки и Хаттула), Саволаксъ (фин. Саво, съ центромъ въ Олофсборгѣ, иначе Нишлотъ) со шведской Кареліей (съ центромъ въ Выборгѣ) и Каянію или Эстерботнію, иначе Эстерноррландъ или Эстерноррботтенъ (фин. Похьянмаа, съ центромъ въ Корсгольмѣ или Критцеборгѣ близъ Вазы). Провинціи дѣлились на приходы, сначала католическіе ¹⁾, обратившіеся въ протестантскіе въ 1527 г. Въ срединѣ XVI в. шведское правительство Густава Вазы было озабочено замѣной многихъ малыхъ городковъ въ шведской Финляндіи немногими крупными, вслѣдствіе чего въ 1550 г. и былъ основанъ Гельсингфорсъ (фин. Хельсинки), куда получили приказаніе выселиться жители городковъ Ульфсбю, Раумо, Экенеса (фин. Таммисари) и Борго (фин. Порвоо).

Въ началѣ XVI вѣка произошла попытка датчанъ отнять у шведовъ юго-западную Финляндію съ Або, имѣвшая вначалѣ успѣхъ ²⁾, но впослѣдствіи ликвидированная. Въ томъ же столѣтіи русское владычество въ восточной Финляндіи, перешедшее отъ Новгорода къ Москвѣ и управляемое изъ значительно болѣе отдаленнаго центра, постепенно пришло въ упадокъ, и съ 1595 г., по Тейсинскому договору, Каянія была утрачена въ пользу шведовъ.

Расцвѣтъ шведскаго господства въ Финляндіи относится къ XVII вѣку. Король Густавъ II Адольфъ примѣнилъ къ Швеціи испытанную еще римлянами кольцеобразную форму могущественнаго территоріальнаго владѣнія, воспользовавшись присоединеніемъ еще въ 1561 г. къ Швеціи Эстоніи, завое-

¹⁾ Католичество было лучше организовано и болѣе дѣятельно въ Финляндіи, чѣмъ православіе, а потому въ ней къ 1500 году насчитывался уже 121 католическій приходъ.

²⁾ Подъ предводительствомъ Отто Руда.

вавъ у Московіи Карелію и Ижорскую землю (Ингрію) по Столбовскому договору 1617 г., у Польши Ливонію и Куронію. у бывшаго Тевтонскаго ордена Пруссію и завладѣвъ уже германской къ этому времени Помераніей (Поморьемъ), а съ Даніей обезпечивъ себя договоромъ, сковалъ желѣзное кольцо вокругъ всего Балтійскаго моря, ставъ къ тому же покровителемъ протестантизма въ Европѣ, и сдѣлалъ малолюдную Швецію великой державой до тѣхъ поръ, пока ея могущество черезъ 100 лѣтъ не разбилось о русскій геній Петра Великаго. Русская Карелія, присоединенная къ Швеціи въ 1617 г., образовала особую Кексгольмскую губернію. Изъ важныхъ для Финляндіи шведскихъ нововведеній этой эпохи можно упомянуть учрежденіе сейма въ Гельсингфорсѣ (1616 г.), высшаго суда въ Або (1623), гимназіи (1630), академіи (1640) и типографіи (1642) тамъ же.

Петръ смѣло, по-военному, въ 1703 г. перенесъ русскую столицу „Парадизъ“ въ устье р. Невы и сбиль этимъ всѣ расчеты своихъ противниковъ.

Отсель грозитъ мы будемъ шведу,
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду.
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ.
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.

(Пушкинъ. „Мѣдный Всадникъ“).

Естественно отсюда началось русское завоеваніе сначала Карельскаго перешейка; со взятіемъ Выборга Петръ отмѣтилъ, что отнынѣ „Санктпитебурхъ“ можетъ „спать спокойно на сей подушкѣ“; затѣмъ совершилось возстановленіе старыхъ русскихъ владѣній въ восточной Финляндіи, для чего пришлось одерживать побѣды надъ шведами далеко отъ нея ¹⁾.

¹⁾ Въ 1714 г. сухопутная побѣда кн. Голицына подъ г. Вазой и морская побѣда Петра Великаго при Ганге или Гангутѣ (Гангеуддъ).

Значительная часть Выборгской губ., по Ништадскому миру 1721 г., отошла къ Россіи. Шведы образовали близъ новой границы съ Россіей изъ частей Нюландіи, Тавастіи и Кареліи новую Кюменьгородскую губернію. Въ XVIII в. Карельскій перешеекъ, взамѣнъ вытѣсненныхъ въ XVII в. и отчасти ассимилированныхъ шведами новгородцевъ ¹⁾, сталъ снова заселяться крестьянами изъ внутреннихъ русскихъ губерній, образовавшими подчасъ обширныя поселенія, какъ напр., Сестрорѣцкій заводъ, Райволу, Красное Село (по-фински Кюрѣла, близъ ст. Перкъярви) и др. Въ 1734 г. шведами была произведена кодификація законовъ для подвластной имъ части Финляндіи. Послѣ великой сѣверной войны Швеція настолько ослабѣла, что при имп. Елизаветѣ въ 1741—43 гг., послѣ пораженія при г. Вильманстрандѣ (фин. Лаппенранта), постепенно очистила всю Финляндію передъ русскими войсками, предводительствуемыми гр. Ласси. Однако, вслѣдствіе интригъ при русскомъ дворѣ, дѣятельно поддерживавшихся союзницей Швеціи Франціей, Россія ограничилась на этотъ разъ, по Абосскому договору, присоединеніемъ территоріи только до р. Кюмени и г. Нишлота или Олофсборга (фин. Савонлинна, осн. въ 1475 г.) на озерѣ Саймѣ, и Швеція, мечтавшая при началѣ войны возвратитъ себѣ всѣ завоеванія Густава Адольфа въ Россіи, благополучно вышла изъ перспективы потери всей Финляндіи. Во время этой войны впервые былъ поднятъ вопросъ о независимости Финляндіи, но обѣ воевавшія стороны на это не пошли. Въ 1772 г. шведами для подвластной имъ части Финляндіи была издана форма правленія. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи при второй турецкой войнѣ имп. Екатерины II, шведскій король Густавъ III напалъ на нее въ Финляндіи и Финскомъ заливѣ, вновь надѣясь вернуть Швеціи всѣ завоеванія Петра Великаго и Елизаветы. Но война 1788—90 гг. окончилась безрезультатнымъ Верельскимъ ми-

¹⁾ У финляндскихъ шведовъ иногда встрѣчаются русскія фамиліи.

ромъ и подавленіемъ Густавомъ аньяльскаго заговора союза шведскихъ и финскихъ офицеровъ, ведшихъ двойную игру противъ Швеціи и Россіи и желавшихъ провозгласить независимость Финляндіи. Въ 1797 г. было основано въ Финляндіи первое экономическое общество, а потомъ значительно усилена морская крѣпость Свеаборгъ (фин. Віапори) у Гельсингфорса, основанная въ 1749 г.

Въ началѣ 1808 г., по настоянію Наполеона I, желавшаго вовлечь Швецію въ континентальную систему, Россія объявила Швеціи войну, воспользовавшись полной неподготовленностью этой страны. Вначалѣ послѣдовало полное отступленіе шведовъ безъ боя передъ русскими войсками, закончившееся осадой и сдачей имъ крѣпости Свеаборга. Но въ Эстерботніи отступавшія шведскія войска сосредоточились, благодаря храбрости финновъ одержали нѣсколько побѣдъ и подняли партизанскую войну финновъ противъ русскихъ, заставивъ тѣмъ послѣднихъ отступить въ южную часть средней Финляндіи и уйти изъ Аландіи. Затѣмъ русская армія была усилена, побѣдила шведовъ при Оравайсѣ (между гг. Вазой и Нюкарлебю), кн. Багратионъ занялъ въ началѣ 1809 г. по льду Аландскіе острова, Кульневъ перешелъ по льду въ Грислахамнъ въ Швецію, а Барклай де Толли черезъ проливъ Кваркенъ по льду въ Умео. Шведы сопротивлялись еще довольно долго въ Вестерботніи, но послѣ одного изъ поражений запросили мира. По Фридрихсгамскому договору 1809 г. вся Финляндія цѣликомъ перешла къ Россіи, и были установлены ея нынѣшнія границы, съ передачей ей въ 1811 г. всей Выборгской губерніи или такъ называемой Старой Финляндіи, завоеванной Петромъ Великимъ ¹⁾ и Елизаветой. Такимъ образомъ черезъ столѣтіе послѣ Полтавскаго пораженія шведовъ закончилась болѣе чѣмъ 600-лѣтняя упорная борьба Россіи со Швеціей за обладаніе краемъ.

¹⁾ Въ ознаменованіе этого Петру Великому воздвигнутъ памятникъ въ Выборгѣ.

Новоприсоединенной Финляндии была дана конституция с сохранением всех законов, которыми она до того управлялась. Основы этой конституции были предрешены в присутствии императора Александра I еще на сейме в г. Борго в марте 1808 г., вследствие чего южная Финляндия осталась спокойной при последовавших затмении временных неудачах русского оружия в Эстерботнии.

Финляндия с эпохи Александра I получила свое дальнейшее государственное устройство на правах автономного великого княжества. Основами его оказались следующие.

Русский самодержавный император являлся в то же время и конституционным великим князем финляндским. Ему принадлежали всецело военная власть в Финляндии и все внешние сношения края с иностранными государствами, производимые через русское министерство иностранных дел. Постоянные сношения Финляндии с монархом и русским правительством производились через особого финляндского министра статъ-секретаря в Петроград. Высшая законодательная власть в крае принадлежала совместно монарху и сейму, сначала четырехпалатному сословному, а с 1906 г. однопалатному безсословному, на основании всеобщего избирательного права для обеих полов. Для согласования деятельности сейма с деятельностью русских высших законодательных учреждений законом 1910 года было установлено обязательное избрание в русскую государственную думу четырех постоянных членов от Финляндии и двух постоянных членов в русский государственный совет. Финляндцы однако не признали правильным самый способ проведения этого закона, увидели в нем умаление своих законодательных прав для Финляндии и уклонились от его исполнения¹⁾.

Высшая административная власть в крае принадлежала монарху и сенату, назначаемому монархом из финляндских

¹⁾ Хотя с 1362 по 1808 г. охотно принимали участие в сейме Швеции и даже этим гордились.

граждан, состоящему под председательством русского генерал-губернатора, назначаемого монархом. Прежде чем утвердить закон, принятый сеймом, монарх советовался с сенатом. Законодательная инициатива принадлежала монарху и сейму, последнему за исключением пересмотра основных законов великого княжества и его обороны. Из финансового законодательства были также исключены таможенные тарифы. Финляндия сначала имела свои войска, подчиненные монарху, но с 1901 г. они были распущены, и воинская повинность, которую финляндцы отказались отбывать в русских войсках (хотя ранее, при шведском владычестве, охотно отбывали ее в шведской армии¹⁾), была заменена ежегодно вносимой в русскую государственную казну определенной суммой денег. Финляндия имела, с царствования императора Александра II, свои таможи и свою монету (марку=франку, пенни=сантиму). Железные дороги, почта и телеграф сначала тоже были вполне самостоятельными, но впоследствии во многих отношениях были подчинены соответствующим общерусским учреждениям. В административном отношении Финляндия была разделена на 8 губерний²⁾, несоответствующую

¹⁾ Это произошло потому, что в шведской армии они составляли особые храбрые полки; при русском господстве финляндцы очень гордились подвигами своих батальонов, в войну 1854—55 гг. успешно отражавших английские десанты на Финляндском побережье, а в войну 1877—78 гг. отличавшихся в действиях против турок.

²⁾ Ньюландскую, ныне с 4 уездами: Расеборгским, Лохьяским, Гельсингенским и Пернаским; Або-Бьернеборгскую, ныне с 10 уездами: Аландским, Вехмаским, Мюньямяским, Пийккиским, Халиккоским, Ульвиласким, Икаласским, Торвяским, Лоймаским и Маскусским; Тавастгусскую, ныне с 6 уездами: Руовесийским, Пирккаласким, Таммеласким, Хаухоским, Ямсайским и Холлоласким; Выборгскую, ныне с 9 уездами: Кюмиским, Лапвесийским, Яским, Рантаским, Эуряпским, Кексгольмским, Кроноборгским, Сердобольским и Салмиским; Санкт-Михельскую, ныне с 4 уездами: Хейноласким, С.-Михельским, Юваским и Рантасальмиским; Куопиюскую, ныне с 6 уездами: Рауталами-

ших стариннымъ шведскимъ провинціямъ (ленамъ); губерніи были подѣлены на 51 уѣздъ (фин. килакунта), а послѣдніе — на приходы (фин. кунта), общее число которыхъ въ Финляндіи достигаетъ 475. Приходы получили такую самостоятельность въ мѣстномъ самоуправленіи, что уѣздное дѣленіе ступевалось и было совсѣмъ неупотребительно въ краѣ.

Государственное устройство Финляндіи и долготѣняя планомѣрная культурная дѣятельность внутри края, несмотря на всѣ встрѣчавшіяся случайности и ненормальности, очень высоко поставили его въ культурно-политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Нѣсколько временныхъ успѣховъ финскихъ войскъ въ Эстерботніи въ 1808 г. (увѣковѣченныхъ нынѣ памятниками) сильно подняли національную гордость финновъ, какъ передъ вѣчно отступавшими шведами, такъ и передъ побѣдоносными русскими. Это, подобно нашей отечественной войнѣ 1812 г., явилось толчкомъ къ послѣдовавшему успѣшному развитію финской національной культуры, до тѣхъ поръ почти ничѣмъ себя не проявлявшей. Въ 1829 г., послѣ пожара, университетъ (первоначально академія) былъ перенесенъ изъ Або въ Гельсингфорсъ, еще ранѣе того (съ 1812 г.) ставшій столицей Финляндіи, такъ какъ Або былъ слишкомъ удаленъ отъ Петербурга и считался оплотомъ шведскихъ симпатій. Еще въ концѣ XVIII в. историкъ Г. Г. Портанъ ¹⁾ обратилъ серьезное вниманіе на исторію финскаго народа и его творчество. Но это была одиночная попытка, общественное же движеніе возникло позднѣе. Въ 1831 г. въ Гельсингфорсъ основалось Финское литературное общество, въ числѣ дѣятелей котораго были крупныя научныя силы, какъ М. А.

скимъ, Куопіоскимъ, Исальмискимъ, Липерискимъ, Иломантскимъ и Пеллискимъ; Вазаскую, нынѣ съ 6 уѣздами: Ильмаюкскимъ, Корсгольмскимъ, Лапуаскимъ, Піетарсарискимъ, Куортанескимъ и Лауккасскимъ; наконецъ Улеоборгскую, нынѣ съ 6 уѣздами: Салоскимъ, Хапаярвскимъ, Каянскимъ, Улеоборгскимъ, Кемискимъ и Лапландскимъ.

¹⁾ Памятникъ ему воздвигнуть въ Або.

Кастренъ, Д. Европеусъ и др. Врачъ Э. Лёнротъ ¹⁾ собралъ и издалъ въ 1835 г. финскій народный эпосъ подъ именемъ „Калевалы“ ²⁾. Въ 1838 г. было учреждено Финляндское научное общество. Первые шаги молодой финской культуры проходили при преимущественномъ участіи шведской интеллигенціи, такъ какъ чисто финская была еще слишкомъ малочисленна и слаба. Въ 1848 г. педагогъ І. Л. Runebergъ ³⁾ выпустилъ въ свѣтъ глубоко патріотическую финляндскую поэму „Разказы прапорщика Столя“ на тему войны 1808 г. и финскихъ въ ней успѣховъ. Введеніе къ ней „Нашъ край“, проникнутое глубокимъ поэтическимъ чувствомъ и положенное на музыку Паціусомъ, стало въ послѣдствіи національной пѣсней Финляндіи. Вотъ оно (въ переводѣ Головина):

Памятникъ Рунебергу въ Гельсингфорсъ.

¹⁾ Памятникъ въ Гельсингфорсъ.

²⁾ Легендарный пѣвецъ „Калевалы“, повелитель тайнъ природы Вейнемейненъ увѣковѣченъ скульптурой въ паркѣ Монрепо близъ Выборга. Другіе главные герои „Калевалы“ — Ильмариненъ, олицетвореніе экономическаго труда, кузнецъ, выковавшій сокровище „Сампо“, дающее народу хлѣбъ, соль и золото, и, наконецъ, воинственный защитникъ родины Лемминкейненъ. Народные стихи — „руны“, составившіе „Калевалу“, сохранялись главнымъ образомъ у населенія Карелии, въ смежныхъ частяхъ Финляндіи и Олонецкой губ., въ сосѣдствѣ съ русскими былинными стихами.

³⁾ Памятники въ Гельсингфорсъ и Борго.

Нашъ край, нашъ край, родимый край!
 Греми, о кликъ святой!
 Какихъ намъ горъ, долинъ ни дай,
 Какихъ волна сторонъ ни знай,—
 Гдѣ любятъ такъ свой край родной,
 Какъ любимъ сѣверъ свой?
 Нашъ бѣденъ край—и будь такимъ
 Корыстному душой!
 Чужой, кичась, пройдетъ предъ нимъ,
 Но дорогъ онъ сынамъ своимъ;
 Намъ милы шхеры, боръ крутой
 И край нашъ золотой!
 Вѣдь въ почкѣ скрытъ—взойдетъ твой цвѣтъ,
 Любовь сыновъ хранить
 Твой ростъ, твой цвѣтъ, твой блескъ, твой свѣтъ
 Твоихъ надеждъ и благъ расцвѣтъ.
 И громче гимнъ нашъ зазвучитъ,
 Родной нашъ загремитъ!

Финское національно-культурное самосознание, сообразно характеру народа, развивалось довольно медленно, и только къ 1880-мъ годамъ мы видимъ расцвѣтъ его, ярко сказавшійся въ дѣятельности такихъ учреждений, какъ Финское географическое общество, научная академія, атенеумъ (для искусствъ) и др. Шведы постепенно стали уступать свое первенствующее культурное мѣсто финнамъ, и общеупотребительные языки, соотвѣтственно численности національностей, заняли въ Финляндіи такое мѣсто: 1) финскій, 2) шведскій и 3) русскій, тогда какъ раньше шведскій стоялъ на первомъ мѣстѣ. Раздѣленіе населенія Финляндіи на шведовъ, финновъ, русскихъ, лопарей и цыганъ уступило правовому понятію государственнаго характера „финляндецъ“, „финляндскій гражданинъ“, подобно „американцу“¹⁾.

¹⁾ Здѣсь умѣстно привести справедливое наблюдение барона Н. Каульбарса (Кратк. обзор. в. княж. Финляндскаго, 1900, стр. 208): „трудно найти что-либо общее между финномъ, шведомъ и русскимъ, вѣчно спорящими и несогласными между собою въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ. Несмотря, однако, на столь очевидную

Александръ I, воспитанный въ либеральномъ духѣ, при неискренности своего характера охотно давалъ торжественныя и широкія обѣщанія, впоследствии практически не выполнявшіяся. Такъ было съ нимъ по отношенію къ Польшѣ и Финляндіи. Основной его ошибкой было невведеніе предположенной конституціи гр. Сперанскаго въ Россіи одновременно съ Финляндіей и Польшей (что и вызвало декабрьское движеніе). Получился политическій nonsens: самодержавное русское правительство, со всѣми приемами этого рода правленія, должно было въ общемъ руководить конституционными Польшей и Финляндіей, то не имѣя возможности примѣнить тѣ же конституционные приемы къ Россіи въ общихъ, по существу, дѣлахъ и тѣмъ невольно разъединяя ихъ съ ней, то вольно или невольно нарушая конституціи того и другого указаннаго края, или прибѣгая къ чисто канцелярскимъ уловкамъ, вродѣ упорнаго несозыва сейма Финляндіи въ теченіе всей остальной части царствованія Александра I и всего царствованія Николая I, до 1863 г., когда, въ либеральное царствованіе Александра II¹⁾, сеймъ былъ вновь созванъ, и снова выплыли различныя обѣщанія и надежды, осуществить которыя зачастую практически не представлялось возможности по общему характеру тогдашняго политическаго строя въ Россіи.

Отсюда возникли неизбежныя послѣдствія въ видѣ роковой постепенной политической и культурной отчужденности обоихъ краевъ отъ Россіи, особенно рѣзкой въ образованныхъ кругахъ ихъ населенія. Даже такіе, казалось бы, прочные мосты, какъ наличность миллионной Русской столицы всего въ 30 верстахъ отъ Финляндской границы и колоссальная экономиче-

рознь, они дружно спаяны въ понятіи „финляндецъ“ и съ этой точки зрѣнія готовы приносить всякія жертвы для своей родины, общественнымъ мнѣніемъ которой они дорожатъ болѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ на свѣтѣ“. Еще въ 1840-хъ годахъ финляндскій ученый М. Кастрень сказалъ: „истинная мудрость заключается въ томъ, чтобы даже въ худшемъ случаѣ имѣть смѣлость жить для своего отечества“.

¹⁾ Ему воздвигнутъ памятникъ въ Гельсингфорсѣ.

ская зависимость Карелии отъ Петербурга и Маріинской системы каналовъ, а также численное 0/0 соотношеніе малаго населенія Финляндіи къ огромному населенію Россіи совсѣмъ въ иной пропорціи, чѣмъ то было къ слабонаселенной Швеціи, несомнѣнно невольно укрѣплявшія финляндскую лойяльность къ Россіи сильнѣе, чѣмъ то было по отношенію къ заморской Швеціи, или огромныя торгово-промышленныя связи Польши съ центромъ Россіи и въ особенности съ Москвой, все же были безсильны побороть упомянутую духовную боязливую отчужденность, или, вѣрнѣе, доведенный до болѣзненности инстинктъ самосохраненія молодой національной культуры, отчужденность, доходившую подчасъ до такихъ крайностей, какъ долготѣнее пассивное сопротивленіе финляндцевъ соединенію Финляндской ж. д. съ русскими въ самомъ Петроградѣ, или стремленіе финляндцевъ при Александрѣ II (неудавшееся) получить у себя иностранную желѣзнодорожную колею, или стремленіе къ выдержанному обособленію финляндскихъ ученыхъ отъ русскихъ на международныхъ научныхъ конгрессахъ и т. д.¹⁾

Финскій народъ, принадлежащій къ семьѣ малыхъ народовъ Европы, со свойственной вообще такимъ народамъ умѣренной широтой взглядовъ²⁾ и съ не слишкомъ большой самостоятельностью въ творчествѣ и скорѣе подражательностью во многомъ настоящимъ и бывшимъ великимъ народамъ, въ теченіе своей болѣе или менѣе сознательной жизни находился подъ преимущественнымъ культурнымъ вліяніемъ Швеціи и ея долготѣней (въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка) союзницы Франціи, а за послѣдній передъ нынѣшней великой войной періодъ, такъ же, какъ и во время нея—подъ сильнымъ, хотя и полускрытымъ, политическимъ и промышленнымъ влія-

1) Прибалтійскій край временно избѣгъ всего этого только потому, что тамъ не было конституціи, и онѣмеченное русское правительство всецѣло, просто и грубо опиралось на самодержавіе мѣстныхъ нѣмецкихъ помѣщиковъ.

2) Вслѣдствіе ихъ малочисленности и незначительности занимаемой ими территоріи и связанныхъ съ ней интересовъ. Этому подвержены

ніемъ Германіи¹⁾. Типичнымъ примѣромъ психологіи малаго народа можетъ служить нерѣдко легкій переходъ законной народной гордости у финляндцевъ въ самомнѣніе и подчасъ нежеланіе соблюдать умѣренность во внѣшнихъ отношеніяхъ²⁾. Политическій инстинктивный страхъ передъ огромнымъ „русскимъ медвѣдемъ“ едва ли справедливо отчуждалъ, къ сожалѣнію, въ теченіе долгихъ лѣтъ образованные финскіе классы отъ сближенія именно съ весьма къ нимъ расположенной высшей русской культурой: такъ, напр., большая часть русской изящной литературы, посвященной Финляндіи, начиная съ Боратынскаго и кончая Влад. Соловьевымъ и современными поэтами, а также немалая часть русской научной литературы, вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ, значительной части образованныхъ финляндцевъ мало или почти

впрочемъ и бывшія великія націи: такъ, напр., испанцы и голландцы, въ періодъ своихъ великодержавствъ, были во многомъ истинными интеллектуальными корифеями всего человѣчества; утративъ могущество они сильно потеряли и въ ширинѣ духовной дѣятельности.

1) Въ 1840-хъ годахъ финляндскій профессоръ Тенгстремъ въ письмѣ къ Снельману сказалъ: „Мы, финны, въ собраніи націй составляемъ крестьянское сословіе по отношенію къ другимъ народамъ, стоящимъ на болѣе высокихъ ступеняхъ культурнаго развитія, такъ сказать, аристократическимъ націямъ“.

2) Какъ это имѣло мѣсто въ 1917 г. въ отношеніи Финляндіи къ Россіи, когда поведеніе большинства въ сеймѣ, постановившаго „независимость“ Финляндіи, вызвало рѣзкіе протесты со стороны всѣхъ болѣе интеллигентныхъ партій края, поучительную отповѣдь со стороны республикъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и Франціи и роспускъ сейма русскимъ временнымъ правительствомъ. Если интеллигентныя партіи, при преобладающемъ въ нихъ нерасположеніи къ Россіи, и умѣли всегда, по врожденной этимъ партіямъ сдержанности, проявлять лойяльность, то это же нерасположеніе, переданное малоинтеллигентнымъ партіямъ, умѣющимъ мыслить только грубо-прямолинейно, вызвало указанныя нелойяльныя проявленія близорукаго сепаратизма со стороны сеймоваго большинства. Конечно, здѣсь не обошлось и безъ тайной германской агитаціи. Еще въ 1840-хъ годахъ финляндецъ Снельманъ въ газетѣ „Сайма“ бичевалъ мѣщанскую мелочность и ограниченное самодовольство своихъ соотечественниковъ.

вовсе неизвѣстны и неинтересны. Этимъ, постоянно неохотнымъ, общеніемъ съ русскими культурными кругами финскій народъ несомнѣнно духовно себя обѣднилъ и сдѣлалъ болѣе одностороннимъ¹⁾. Правда, и русскіе виновны въ томъ, что, имѣя въ своихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ каѳедры какихъ-нибудь далекихъ имъ санскритскаго или арабскаго языковъ, въ теченіе столѣтія не удосужились основать у себя весьма важныя каѳедры столь близкихъ имъ въ исторіи ихъ колонизаціи и государственности многочисленныхъ финскихъ языковъ и литературы, тогда какъ финны имѣютъ соотвѣтствующія каѳедры для славянскихъ языковъ и въ частности для русскаго языка и литературы, несмотря на равнодушіе ихъ образованнаго общества ко всему русскому и славянскому²⁾. Въ то же время финское простонародье, въ мѣстахъ соприкосновенія съ русскими, къ сожалѣнію, поддавалось нѣкоторымъ русскимъ бытовымъ порокамъ недавняго прошлаго, а именно пьянству³⁾, и отчасти распатало свою старинную честность, обративъ жало безчестности преимущественно противъ русскихъ же и давъ своимъ образованнымъ кругамъ лишній поводъ къ нападкамъ на „тлетворное“ русское вліяніе. Неблагопріятно на русско-финскія отношенія повліяло и то, что они почти цѣлкомъ производились черезъ чиновный и космополитическій Петербургъ, а не непосредственно съ русскимъ центромъ или

1) Отдѣльныя идеалистическія и благородныя попытки сближенія русскаго и финляндскаго обществъ, какъ, напримѣръ, попытка проф. и акад. Я. К. Грота въ первой половинѣ XIX-вѣка, имѣли мало успѣха, несмотря на личное расположеніе финляндецъ къ нему (онъ былъ близкимъ другомъ Рунеберга).

2) Къ этому слѣдуетъ прибавить, что русскій отдѣлъ библіотеки Гельсингфорскаго университета является рѣдкимъ по полнотѣ, имѣя привилегію получать даромъ всѣ печатающіяся въ Россіи книги.

3) Къ которому оно впрочемъ имѣло широкій доступъ и раньше, такъ какъ, по шведскому закону, со всего населенія взымалась пошлина впередъ на случай винокурения, и крестьяне нерѣдко занимались имъ, только чтобы оправдать понесенный расходъ, и тѣмъ способствовали распространенію пьянства.

сѣверомъ. Нынѣ же русскія воинскія части, расположенныя въ Финляндіи и вовлеченныя еще у себя дома, въ Россіи, въ безпашанную политику, грубо и безтактно вмѣшиваясь во внутреннія финляндскія дѣла на сторонѣ социалистовъ и сопровождая это вмѣшательство всякаго рода эксцессами и насиліями, вырыли огромную яму въ отношеніяхъ къ финской интеллигенціи, несомнѣнно чреватую послѣдствіями при въ высшей степени націоналистическомъ и культурномъ обществѣ укладѣ всей финляндской жизни, даже въ мирныя времена тщательно отворачивавшейся отъ самыхъ лучшихъ сторонъ русской жизни.

Финляндскій провидецъ, политическій дѣятель Снелъманъ въ 1840-хъ годахъ предсказалъ: „Наше прошлое свидѣлствуетъ, что пассивныя черты народнаго характера сослужили хорошую службу въ борьбѣ съ чуждыми вліяніями. Очевидно, финноманство пока еще терпимо выше. Можетъ наступить время, и оно придетъ, когда возрѣнія измѣнятся. Терпимость опредѣляется политическими соображеніями. Но политики всегда обманываются въ своихъ расчетахъ, когда, давши пробудиться національному духу, надѣются направлять его впослѣдствіи по своему произволу. Исторія полна доказательствъ противнаго. Въ этомъ сказывается хитрость разума“. Такъ оно и случилось.

На фонѣ развитой финляндской общественности расцвѣлъ финскій социализмъ, скорѣе мелкобуржуазнаго матеріальнаго характера, настолько пышно, что 1917 г., большинство представителей въ распущенномъ финляндскомъ сеймѣ были социалистами и только во вновь созванномъ сеймѣ нѣсколько уступили несоциалистическимъ представителямъ. Этотъ социализмъ впрочемъ не имѣетъ ни строго интернаціональной сентиментальной идейности русскаго социализма, ни замѣчательной жизненной культурности и справедливости лучшихъ образцовъ западно-европейскаго социализма, но отличается малымъ кругозоромъ съ примѣсью узко-національнаго эгоизма и склоненъ къ подражанію дурнымъ сторонамъ социализма германскаго.

Въ настоящее время, послѣ русской февральской революціи торжественно вернувшей Финляндіи всѣ ея бывшія демократическія вольности, отчасти поправлены бывшимъ самодержавнымъ русскимъ режимомъ, и обсуждавшей серьезно вопросъ о расширеніи правъ финляндскихъ сената и сейма, послѣ того, какъ Финляндія во время великой войны фактически находилась на положеніи нейтральной страны, не неся тяготъ по ея веденію (за исключеніемъ незначительнаго взноса Россіи за неотбываніе воинской повинности, установленнаго еще по до-военнымъ нормамъ) и обогащалась лишь за счетъ воюющихъ державъ, открыто проповѣдываемыми идеалами значительной части финляндскихъ общественныхъ круговъ являлось изысканіе мѣръ къ полной политической и экономической независимости Финляндіи отъ Россіи и къ присоединенію къ Улеоборгской губерніи части Мурманскаго берега отъ норвежской границы до Рыбачьяго полуострова ¹⁾, съ проведеніемъ туда желѣзнаго пути отъ с. Рованіеми, расположеннаго у полярнаго круга и соединеннаго съ общей сѣтью финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ. Если бы этого удалось достигнуть финляндцамъ, то Россія лишилась бы возможности распоряжаться 25 пунктами примыканія русской же рельсовой колее къ Балтійскому побережью изъ 40 существовавшихъ передъ войной, а сверхъ того потеряла бы такой историческій культурный пунктъ на Мурманѣ, какъ Печенгскій монастырь, и посредствомъ финляндской желѣзной дороги между Мурманомъ и Торнео установилась бы гораздо болѣе тѣсная и короткая связь Мурманска со Швеціей и Германіей (не говоря уже о Финляндіи), чѣмъ между Мурманомъ и центромъ Россіи, несмотря на Мурманскую желѣзную дорогу, и случилось бы это какъ разъ тогда, когда вопросъ объ экономическомъ развитіи Русскаго сѣвера, а слѣдовательно и о свободномъ примыканіи его къ Балтикѣ поставленъ на первую

¹⁾ Оба эти лозунга появились въ Финляндіи еще въ первую половину XIX вѣка, и финляндское общество съ упорствомъ ихъ придерживалось то болѣе, то менѣе явно.

очередь. вмѣстѣ съ тѣмъ у Россіи, какъ колоссальнаго государственнаго тѣла, исчезъ бы его твердый гранитный сѣверо-западный устой, а это, при огромномъ удѣльномъ вѣсѣ всего тѣла, по закону равновѣсія, способствовало бы обрушенію и другихъ обширныхъ его частей. Наконецъ, существованіе независимаго Финляндскаго государства почти въ разстояніи современнаго дальнобойнаго пушечнаго выстрѣла (30 верстъ) отъ Русской столицы съ ея трехмилліоннымъ населеніемъ, мало уступающимъ, по численности, населенію всей Финляндіи, и невозможность имѣть для защиты столицы въ своемъ распоряженіи цѣликомъ замкнутый морской заливъ (какъ это имѣетъ мѣсто теперь), представляютъ столь необычныя на землѣ условія (возможныя развѣ лишь въ міровомъ социалистическомъ раю), что все это, вмѣстѣ взятое, показываетъ, что безъ перспективы серьезнѣйшей борьбы здѣсь не обойтись, если только вся Великая Россія сама не разложится сразу на десятки мелкихъ, совершенно самостоятельныхъ политическихъ единицъ, что въ свою очередь крайне осложняется ея преобладающей равнинностью и тысячекратнымъ влітіемъ сплошной русской колонизаціи въ самые укромные уголки нынѣшней ея государственной территоріи. Въ четвертый разъ, черезъ столѣтніе промежутки, Финляндія подошла, вмѣстѣ съ Россіей (Столбово XVII в., Ништадъ XVIII в., Борго XIX в. и Петроградъ XX в.) къ поворотному пункту своей исторіи. Это только показываетъ насколько тѣсна между ними органическая связь, основанная на географіи. И всякому, внимательно и всесторонне вникающему въ эти географію и исторію, невольно хочется воскликнуть вмѣстѣ съ нашимъ великимъ Пушкинымъ („Мѣдный Всадникъ“):

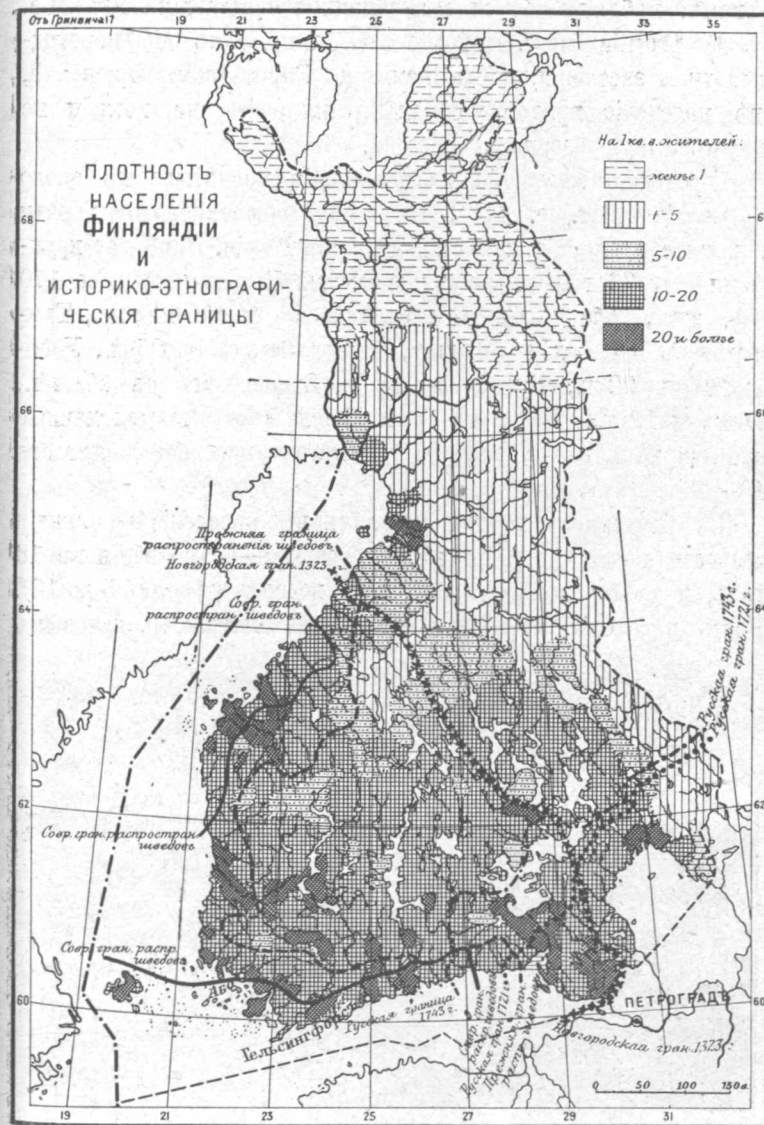
Вражду и плѣнь старинный свой
Пусть волны финскія забудутъ
И тщетной злобою не будутъ
Тревожить вѣчный сонъ Петра.

Разселеніе населенія и его этнографическія особенности.

Территорія Финляндіи имѣть грушевидную, расширяющуюся къ югу форму, опирающуюся основаніемъ на Финскій и западнымъ бокомъ на Ботническій заливъ. Это обстоятельство, въ связи съ сѣвернымъ положеніемъ края, предопредѣляетъ сосредоточеніе главной массы населенія на юго-западѣ, что и наблюдается въ дѣйствительности. И въ отношеніи природы, и въ отношеніи челоуѣка Финляндію можно уподобить именно грушѣ, подрумяненной солнцемъ съ одного бока и притомъ нѣсколько снизу.

Общее количество населенія Финляндіи достигать въ настоящее время 3.200 тысячъ человекъ при площади края въ 326.903 кв. версты или 371.481 кв. километръ, въ томъ числѣ суши 293.163 кв. в. или 333.140 кв. кил., т. е. почти 11 жителей на кв. версту или около 10 жителей на кв. километръ. Плотность населенія правильно уменьшается съ юго-запада на сѣверо-востокъ: въ южной и юго-западной Финляндіи она колеблется между 20 и 30 жит. на кв. в., въ средней—отъ 10 до 12, въ сѣверной и сѣверо-восточной—отъ 1 до 3, наконецъ, въ Финской Лапландіи—менѣе 1 жит. на кв. в. Наиболѣе густо (болѣе 30 ж. на кв. в.) населены окрестности городовъ Выборга, Котки, Гельсингфорса, Або, Таммерфорса (фин. Тампере), Бьернеборга (фин. Пори), Николайстада (Вазы, фин. Николаинкаупунки) и Улеоборга (фин. Оулу).

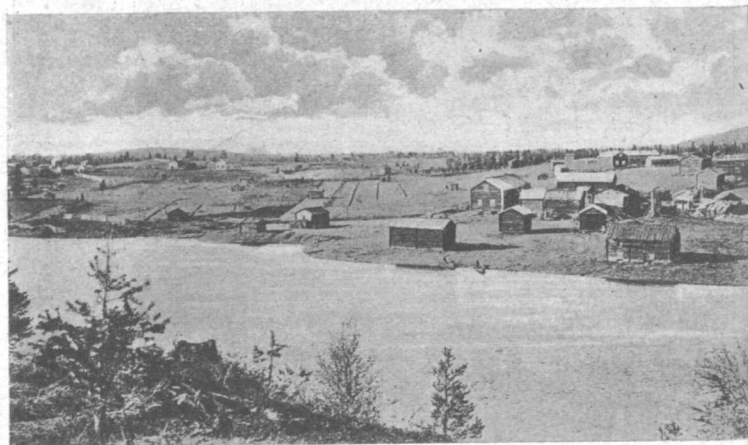
Типы расселения въ Финляндіи могутъ быть сведены къ двумъ: 1) довольно равномерное заселеніе всей площади мелкими поселками, наблюдаемое въ центральномъ озерномъ плато, въ шхерныхъ частяхъ южной Финляндіи и въ другихъ

мѣстахъ; 2) преимущественно долинное сплошное заселеніе по рѣкамъ, наблюдаемое въ юго-западной Финляндіи близъ Або, въ Эстерботніи близъ Николайстада и пр. Есть еще переходный типъ заселенія, наблюдаемый на Карельскомъ перешейкѣ, гдѣ населеніе придерживается преимущественно, хотя и не вполне строго, озерныхъ береговъ.

Городского населенія въ Финляндіи насчитывается около $\frac{1}{2}$ милліона, т. е. 15% ко всему населенію, или почти такая же пропорція, какъ и вообще въ Россіи. Наиболѣе крупными изъ 38 городовъ края являются: Гельсингфорсъ со 170 тыс. жит., Або съ 54 тыс., Выборгъ съ болѣе 50 тыс., Таммерфорсъ съ болѣе 50 тыс., Николайстадъ съ 25 т., Улеоборгъ съ 22 т., Куопіо съ 18 т., Бьернеборгъ съ $17\frac{1}{2}$ т., Котка съ 12 т. и Лахти съ 10 т. Кромѣ того имѣются дачные пункты, какъ напр., Теріоки, гдѣ лѣтомъ населеніе достигаетъ 40—50 тысячъ.

За полтора столѣтія послѣднихъ лѣтъ все населеніе Финляндіи возросло почти въ 6 разъ, а городское—болѣе чѣмъ въ 18 разъ, и % его во всемъ населеніи возросъ втрое (съ 5 до 15). Ростъ населенія нѣсколько замедлялся эмиграціей, главнымъ

Селеніе въ Финской Лапландіи.

образомъ, шведскаго населенія, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, причемъ до трети эмигрантовъ возвращалось на родину въспять. Главнымъ мѣстомъ, откуда шла эмиграція, была Эстерботнія между гг. Улеоборгомъ и Кристинестадомъ (фин. Кристина).

Что касается естественнаго движенія населенія, то наибольшая рождаемость наблюдается въ Финской Лапландіи, въ восточной Финляндіи отъ г. Исальми къ Ладожскому озеру и Карельскому перешейку и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западной Финляндіи. Наибольшая смертность отчасти съ ней совпадаетъ, наблюдаясь въ Финской Лапландіи, широкой полосой отъ Эстерботніи къ Ладожскому озеру и Карельскому перешейку, и мѣстами въ нѣкоторыхъ частяхъ остальной Финляндіи; много смертности приходится на чахотку.

До 87% населенія Финляндіи составляютъ финны (главнымъ образомъ карелы, фин. карьялайсетъ, и тавасты, фин. хемелайсетъ, русск. ямъ), насчитывающіе до 2.800 тысячъ душъ, 12% приходится на шведовъ (фин. руотсалайсетъ)—384 тыс. душъ, до 8 тысячъ постоянныхъ русскихъ (фин. венелайсетъ), не считая войскъ и лѣтняго дачнаго населенія, когда число русскихъ увеличивается во много разъ; до $1\frac{1}{2}$ —2 тыс. лопарей, до $1\frac{1}{2}$ тыс. цыганъ, до 3 тысячъ разныхъ

Финскіе типы.
Съ карт. Эдельфельда „Горе“.

иностранцевъ. Къ финнамъ также относятся сравнительно небольшія группы: саволаксовъ (фин. саволайсетъ), представляющихъ повидимому помѣсь кареловъ и тавастовъ; западныхъ финновъ, близкихъ къ эстамъ, происходящихъ отъ историческаго финскаго племени сумъ (фин. суомалайсетъ, ставшее впоследствии общимъ для всего финскаго населенія края), въ которыхъ сказывается примѣсь германской крови (сначала,

Карелка.

вѣроятно, готской, затѣмъ варажской и наконецъ шведской), и обитающихъ въ сѣверной Эстерботніи квеновъ (фин. кайнулайсетъ), съ примѣсью лопарской крови, короткоголовыхъ, отличающихся самымъ низкимъ ростомъ, наконецъ живущей въ Карелии нѣкоторой части кареловъ съ примѣсью русской крови. По вѣроисповѣданію свыше 3.100 тыс. человекъ исповѣдуетъ лютеранство, около 5 тысячъ баптистовъ и около 500 чел. методистовъ; до 50 тысячъ постоянного населенія, преимущественно въ Карелии—православные, от-

даленные предки которыхъ были крещены еще первыми валаамскими монахами. Православные карелы въ Финляндіи, называющіе себя „русскими“, обычно почти не говорятъ по-русски.

По физическому типу финскаго населенія можно замѣтить, что западные—тавасты болѣе высоки ростомъ, длинноголовы, худѣе и обладаютъ болѣе темнымъ цвѣтомъ волосъ и болѣе правильными чертами лица, чѣмъ восточные—карелы, которые ниже, коренастѣе, некрасивѣе и болѣе блондины и короткоголовы. Характеръ тавастовъ болѣе угрюмъ и суровъ, чѣмъ

кареловъ, отличающихся сравнительно болѣе подвижностью и общительностью. Обѣ главныя финскія вѣтви отличаются болѣе упорствомъ характера, молчаливостью и невозмутимостью.

Шведы обладаютъ высокимъ ростомъ, русыми или свѣтлыми волосами и голубыми или сѣрыми глазами и отличаются обычно стройностью. Они подвижны и предприимчивы, болѣе требовательны къ удобствамъ жизни и не такъ упорны, какъ финны. Шведы расселились узкими полосами по побережьямъ Финскаго и Ботническаго заливовъ. Вначалѣ, какъ показываютъ географическія названія, они проникали значительно болѣе въ глубь Финляндіи, но, съ ослабленіемъ своей метрополіи, предпочли сосредоточиться узкой и болѣе плотной массой по морскому побережью, которая постепенно офиннивается вслѣдствіе поселенія здѣсь финновъ, ищущихъ выгодныхъ заработковъ и находящихся ихъ, и шведской эмиграціи въ Америку.

Женскій типъ изъ Эстерботніи.

Русскіе живутъ въ небольшомъ количествѣ во всей Финляндіи, главнымъ же образомъ въ Карелии. Это частью потомки новгородцевъ, частью переселенные въ XVIII в. изъ внутреннихъ губерній крестьяне. Они вполне сохраняютъ свою народность, нравы и обычаи; даже общинное устройство еще недавно здѣсь имѣлось; избы (напр., въ Красномъ Селѣ) вытянуты правильными улицами и отличаются чистотой. Торговля и нѣкоторыя ремесла въ Карелии сосредоточены въ значитель-

ной мѣрѣ въ рукахъ русскихъ. Но главный наплывъ временныхъ русскихъ гостей изъ Петрограда въ Финляндію—дачниковъ—происходитъ каждое лѣто. Значительный русскій элементъ въ Финляндіи составляли до сихъ поръ войска.

Лопари, обитающіе нынѣ только въ предѣлахъ Улеоборгской губерніи, за полярнымъ крутомъ, отличаются малымъ ростомъ, короткоголовостью, длинными руками и кривыми ногами и подверглись сильной финнизации. Они раздѣляются на оленныхъ или горныхъ и рыбацкихъ, которые, въ свою оче-

редь, подраздѣляются на прирѣчныхъ и пріозерныхъ. Лопари ведутъ полукочевой образъ жизни; прежде они жили въ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ дерева или торфа, или въ землянкахъ, а нынѣ предпочитаютъ нехитрыя избы. Прирѣчные лопари имѣютъ въ себѣ примѣсь шведской и норвежской крови, а пріозерные—финской; наиболѣе чистъ типъ оленныхъ лопарей, отличающихся легкостью, подвижностью, живостью и выносливостью. Одѣ-

Лопари изъ Финской Лапландіи.

ваться любятъ лопари въ темносиніе или черныя цвѣта. Главныя ихъ занятія—оленоводство, рыболовство и охота. Въ средніе вѣка лопари подвергались жестокому преслѣдованію со стороны шведовъ и карель.

Цыгане появились въ Финляндіи черезъ Швецію въ XVI в. и въ своемъ языкѣ имѣютъ массу позаимствованій со шведскаго. Вслѣдствіе такого кружнаго пути они значительно отличаются отъ русскихъ цыганъ. Долгое время цыгане подвергались въ Финляндіи преслѣдованіямъ за бродяжничество, съ обратнымъ водвореніемъ въ Швецію. Ихъ старались приучить

къ труду и дать имъ грамоту, но съ малымъ успѣхомъ. Национальныя черты, между прочимъ, отвращеніе къ труду и страстіе къ яркимъ краскамъ въ одеждѣ, особенно къ красной, они упорно сохранили. Цыгане, всѣ официально христіане, встрѣчаются небольшими группами по всей Финляндіи, гдѣ они періодически совершаютъ короткіе переѣзды, обычно въ предѣлахъ одного прихода, останавливаясь у крестьянъ-финновъ, чаще въ сараяхъ, и занимаясь своими привычными дѣлами—мелкой скупкой и перепродажей, нищенствомъ, воровбой, конокрадствомъ и воровствомъ съѣстныхъ припасовъ.

Итакъ мы видимъ, что одними естественными условіями финны уже поставлены въ краѣ въ такое благоприятное положеніе, какого ихъ сородичи не имѣютъ нигдѣ болѣе на землѣ, и имъ, для сохраненія и распространенія ихъ народности и культуры, здѣсь вовсе не нужно прибѣгать къ такимъ искусственнымъ пріемамъ, какъ, напр., омадьяриваніе въ Венгріи кого угодно на основаніи насильственного исповѣдованія извѣстныхъ политическихъ лозунговъ.

VIII.

Экономическая дѣятельность населенія.

Въ Финляндіи наблюдается распредѣленіе занятій, кормящихъ населеніе, весьма близкое къ таковому въ остальной Россіи. Въ краѣ болѣе 71% населенія живетъ отъ селскаго хозяйства, болѣе 11%—отъ промышленности и не менѣе 15% населенія—отъ различныхъ занятій преимущественно городского и интеллигентнаго характера. Такимъ образомъ сельское хозяйство является главнымъ факторомъ экономической жизни края. Земля въ Финляндіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ: государству принадлежитъ около 40% всей земли, частнымъ владѣльцамъ—около 56% и анонимнымъ обществамъ—около 3%, общинамъ и приходамъ—около 1%. Земельная частная собственность, при отсутствіи земель-

ной общины у финнов и шведов, является главным и самым важным видом владения. При этом на долю мелких владений (менее 50 гектаров или $45\frac{1}{2}$ десятин) приходится $4\frac{1}{2}\%$ всей земельной площади, на долю небольших (50—250 гект. или $45\frac{1}{2}$ — $227\frac{1}{2}$ дес.)— $39\frac{1}{2}\%$, умеренно-больших (250—1.000 гект. или $227\frac{1}{2}$ —910 дес.)— $38\frac{1}{2}\%$ и на долю крупных (более 1.000 гект. или более 910 дес.)— $17\frac{1}{2}\%$. Вся экономическая сила сельского хозяйства Финляндии опирается главным образом на средние по величине владения. Земельный вопрос в Финляндии довольно остер, ибо во многих частях края немало населения или вовсе не имеет земли, или принадлежит к категории так называемых торпарей, т. е. безземельных арендаторов чужих участков. Поэтому местное законодательство прилагает меры к урегулированию земельных отношений, для чего важным средством служить так называемая парцелляция, т. е. принудительное дробление в известных случаях более крупных владений.

По угодьям 33.400 тыс. гектаров (30.394 тыс. десятин), составляющих площадь Финляндии, распределяется так: леса вместе с каменистыми местами занимают около 60% всей площади, торфяники, болота и тундры—около 31%, пашни, огороды, усадьбы, сады—около 5%, естественные луга—около 4%.

Поэтому на первом месте в Финляндии стоит лесное хозяйство, чему немало способствует обилие сплавных внутренних водных путей в виде озер и рек, водопадов и порогов, на которых устроены пильни, приводимые в действие падением воды. Так из Финляндии вывозилось за границу до войны до 1.200 тыс. кубических метров (120 тыс. кубических саженей) древесных материалов для бумажного производства, до 700 тыс. куб. метр. (70 тыс. куб. саж.) дров, до 240 тыс. куб. метр. (24 тыс. куб. саж.) брусьев и балок, до 220 тыс. куб. метр. (22 тыс. куб. саж.) бревен и до 50 тыс. куб. метр. (5 тыс. куб. саж.) шпал на сумму до 300 миллионов финских марок ($112\frac{1}{2}$ миллионов рублей).

В Финляндии перерабатывалось до $5\frac{1}{2}$ милл. куб. метр. (550 тыс. куб. саж.) дерева на лесопильных заводах и катушечных фабриках, до 750 тыс. куб. метр. (75 тыс. куб. саж.)—для бумажной промышленности, до 400 т. к. м. (40 тыс. куб. саж.)—в качестве топлива на этих заводах

Сплав леса на р. Кеми близ Рованиemi на границе Финской Лапландии и северной Финляндии.

и фабриках, до 120 тыс. куб. метр. (12 тыс. куб. саж.)—при лесных промыслах, как-то выжиг угля, сидк смолы и дегтя. Вся древотельная промышленность Финляндии в 1912 г. была представлена 721 предприятием на сумму около 150 милл. марок ($56\frac{1}{4}$ милл. руб.), при $31\frac{1}{2}$ тысяч рабочих. Главными пунктами деревообрабатывающей промышленности являются: Котка, Бьернеборг, Кеми, Борго, Улеоборг, Фридрихсгамн (фин. Хамина) и Лауритсала (при начале Сайменского канала близ Вильманстранда).

Среди торфяников Финляндии есть немало весьма обширных, как, напр., Пельсо (к западу от оз. Улео), Эгиптинкорпи (к северо-востоку от оз. Пиели), с богатой растительностью, Торросуо (в Таммела близ Форса), Каннунсуо (к востоку от Вильманстранда), Рейсиё (в Пернё, к се-

веро-западу отъ Ловизы) и др. Однако эксплуатація ихъ—для торфяныхъ брикетовъ, употребляемыхъ въ качествѣ топлива, и торфяного порошка, важнаго въ сельскомъ хозяйствѣ, отстала отъ эксплуатаціи лѣсовъ въ Финляндіи, несмотря на то, что использование торфяниковъ началось здѣсь еще въ XVII в., а мѣстами и раньше. Можно отмѣтить заводъ торфяныхъ брикетовъ въ Рейсѣ.

Земледѣліе въ Финляндіи, несмотря на свои скромные размѣры, очень древне и началось всюду съ такъ называемаго лядиннаго хозяйства, т. е. съ выжига лѣса подъ пашню. Среди сельскохозяйственныхъ полевыхъ культуръ Финляндіи на первомъ мѣстѣ стоятъ картофель и прочіе корнеплоды, главнымъ образомъ кормовая рѣпа (собирается до 700 милл. килогр. или 129 м. пудовъ); затѣмъ слѣдуютъ: овесъ (до 400 м. к. или 68 м. п.), рожь (до 300 м. к. или 51 м. п.) и ячмень (до 120 м. к. или 20¹/₂ м. п.). Прежде, до 1880-хъ годовъ, изъ зерновыхъ хлѣбовъ на первомъ мѣстѣ стояла рожь, на второмъ—ячмень, уступившія затѣмъ свои мѣста картофелю, кормовой рѣпѣ и прочимъ корнеплодамъ, овсу и искусственно разводимымъ травамъ, какъ болѣе выносливымъ при нерѣдкихъ мѣстныхъ губительныхъ заморозкахъ. Хлѣба въ Финляндіи, несмотря на обычно хорошіе урожаи, далеко не хватаетъ на прокормленіе мѣстнаго населенія и скота, вслѣдствіе чего въ Финляндію ежегодно производится крупный ввозъ хлѣбныхъ продуктовъ, преимущественно изъ Россіи¹⁾, а передъ войной Германія, сама ввозя для своихъ потребностей огромныя количества хлѣба изъ Россіи, изъ политическихъ соображеній искусственно на нѣкоторое время заняла въ Финляндіи первое мѣсто по ввозу хлѣбныхъ продуктовъ.

Финляндія богата сѣномъ, весьма важнымъ для ея скотоводства и молочнаго хозяйства. Влажныхъ естественныхъ лу-

¹⁾ Въ настоящее время, изъ-за временнаго разстройства транспорта въ Россіи, Финляндія испытываетъ жестокий кризисъ въ хлѣбныхъ продуктахъ для своего продовольствія и, пользуясь этимъ, стремительно понижаетъ курсъ русскаго рубля.

говъ всего болѣе въ Эстерботніи, Каяніи, Карелии и южной Финляндіи. Но сѣна съ нихъ не хватаетъ все же для мѣстнаго скота, а потому все болѣе и болѣе развивается въ краѣ искусственное травосѣяніе.

Огороды, плодовые и ягодные сады и пасѣки слабо развиты въ Финляндіи, и она предпочитаетъ получать соответственные продукты за большую цѣну изъ Россіи черезъ Петроградъ. Впрочемъ близъ Выборга есть любопытная слабая попытка искусственнаго разведенія, съ промышленной цѣлью, парниковыхъ и оранжерейныхъ растений, благодаря чему въ Выборгѣ можно даже достать кислый „финляндскій“ виноградъ.

Скотоводство и молочное хозяйство весьма хорошо развиты въ Финляндіи. Количество коровъ въ краѣ достигаетъ 1.200 тысячъ головъ, лошадей—350 тысячъ, овецъ—болѣе 900 тысячъ, свиней—болѣе 220 тысячъ. Финляндскія коровы весьма молочны; молоко, сыръ, масло сбываются далеко за предѣлы края. Главныя склады масла для внешней торговли (преимущественно съ Англіей) находятся въ Ганге. Въ Финской Лапландіи распространено оленеводство, носящее у мѣстныхъ лопарей первобытный характеръ, а у водворившихся тамъ финновъ имѣющее промышленныя цѣли. Птицеводство развито въ Финляндіи мало.

Среди животныхъ продуктовъ Финляндіи очень большую роль играютъ рыбныя. Рыболовство составляетъ исконное занятіе населенія Финляндіи. Вспомнимъ слова Пушкина („Мѣдный Всадникъ“):

Лопарь съ оленемъ.

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ...

Въ 1910 г. было выловлено въ водахъ Финляндіи 19.925 тыс. килогр. ($3.387\frac{1}{4}$ тыс. пуд.) рыбы, въ томъ числѣ 79% въ морѣ и 21% въ прѣсныхъ водахъ. Сверхъ того поймано въ Ботническомъ, Финскомъ заливахъ, Ладожскомъ озерѣ и озерѣ Саймѣ болѣе 19 тысячъ головъ тюленей. По величинѣ улова рыбы идутъ въ такомъ порядкѣ: корюшка и ряпушка, сигъ и хариусъ, лосось, килька.

Въ значительной части Финляндіи и Финской Лапландіи развита охота на дикихъ звѣрей и птицъ. За убитыхъ хищныхъ животныхъ въ Финляндіи выдается денежное вознагражденіе. Отчеты показываютъ, что въ 1910 г. было убито: хищныхъ птицъ 77.689, лисицъ 2.121, горностаевъ 1.784, выдръ 185, куницъ 83, рысей 46, росомахъ 34, медвѣдей 27 и волковъ 10, за что было уплачено вознагражденій около 45 тысячъ финскихъ марокъ (около 17 тысячъ рублей).

Въ промышленности Финляндіи, насчитывающей свыше $4\frac{1}{2}$ тысячъ предпріятій съ почти 103 тысячами рабочихъ, слѣдующее за вышеупомянутымъ древообрабатывающимъ производствомъ мѣсто занимаютъ производства питательныхъ веществъ (на 122 милл. финскихъ марокъ или около 46 милл. рублей при 2.640 предпріятіяхъ), куда входятъ: мукомольное (центры въ Куопіо, Вазѣ и Выборгѣ), сахарное (центры въ Гельсингфорсѣ, Або, Вазѣ и Якобстадѣ, фин. Піетарсари), пивоваренное (центры въ Гельсингфорсѣ, Або и Выборгѣ), винокуренное, дрожжевое, табачное (центры въ Або, Якобстадѣ, Гельсингфорсѣ и Выборгѣ), шоколадно-конфетное и колбасное дѣло.

Дальнѣйшее мѣсто въ краѣ занимаетъ бумажная промышленность (127 предпр. почти на 98 милл. марокъ или $36\frac{3}{4}$ милл. рублей), основанная еще въ 1660 г. и непрерывно ра-

стущая благодаря такому огромному сосѣдному потребительному центру, какъ Петроградъ. Главными центрами бумажнаго производства являются: Кюммене съ окрестностями, Таммерфорсъ (фин. Тампере), Валкеаоски (близъ Тавастгуса), Терваоски (къ сѣверу отъ ст. Рихимяки), Тайніонкоски (близъ Иматры), Нокіа (на р. Кумо) и Кангасъ (близъ г. Ювяскюля).

Металлообрабатывающая промышленность Финляндіи включаетъ около 200 предпріятій съ $13\frac{1}{2}$ тысячами рабочихъ и производствомъ на $82\frac{1}{2}$ милл. финскихъ марокъ (около 31 милл. руб.) Главными ея центрами являются: Гельсингфорсъ, Выборгъ, Або, Таммерфорсъ Бьернеборгъ и Варкаусъ (между гг. Куопіо и Ниплотомъ). Такъ какъ Финляндія бѣдна своими собственными металлами, то она работаетъ преимущественно на привозныхъ извнѣ.

Ткацкая промышленность въ Финляндіи, первоначально основанная англичанами, занимаетъ 120 предпріятій съ болѣе чѣмъ $14\frac{1}{2}$ тысячами рабочихъ и производитъ на $79\frac{1}{2}$ милл. марокъ (около 29 милл. руб.). Главными ея центрами являются: Таммерфорсъ, затѣмъ Форса, Ваза, Хювинге, Бьернеборгъ, Або и Гельсингфорсъ. Финляндскія бумажныя, шерстяныя и льняныя ткани пользуются заслуженной извѣстностью.

Обработка строительнаго камня и выработка керамическихъ издѣлій (финскіе изразцы), пользующихся извѣстностью, охватывается въ Финляндіи 363 предпріятія съ $11\frac{1}{2}$ тысячами рабочихъ и производствомъ болѣе чѣмъ на 27 милл. марокъ (болѣе 10 милл. руб.). Центрами являются: Ганге, Гельсингфорсъ, Выборгъ и др.

Кожевенное производство включаетъ 68 предпріятій съ $2\frac{1}{2}$ тысячами рабочихъ и производительностью болѣе чѣмъ на 23 милл. марокъ (около $8\frac{1}{2}$ милл. руб.) Центрами ея являются: Улеоборгъ, Раумо и Гельсингфорсъ.

Графическія производства въ Финляндіи имѣютъ болѣе 150 предпріятій съ $3\frac{1}{2}$ тысячами рабочихъ и производятъ болѣе чѣмъ на $12\frac{1}{2}$ милл. финскихъ марокъ (около $4\frac{3}{4}$ милл. руб.).

Изъ остальныхъ производствъ слѣдуетъ упомянуть: стеклянное (въ 1910 г. 11 предпр. почти на 4 милл. марокъ или болѣе $1\frac{1}{2}$ милл. рублей), съ центрами въ Кархулѣ (близъ Котки), Роккалѣ (близъ Выборга), Нотеіѣ (къ западу отъ Тойялы), Скиннарвикѣ (къ югу отъ Або), Италѣ и Віалѣ (близъ Тойялы), известное спичечное, съ центрами въ Бьернеборгѣ, къ юго-западу отъ Лахти, близъ Выборга и Або, катушечное, съ центрами близъ Вильманстранда, Иматры, Лахти и Куопіо, наконецъ мебельное, съ центрами въ Гельсингфорсѣ и Або, и фарфорово-фаянсовое, съ центромъ въ Гельсингфорсѣ. За послѣднее время, подъ вліяніемъ русскихъ кустарныхъ выставокъ, стали обращать вниманіе на финскіе кустарные промыслы (обувь, деревянные, глиняныя издѣлія, игрушки и пр.).

Въ заключеніе обзора промышленности края нельзя не упомянуть о дачномъ промыслѣ—сдачѣ помѣщеній подъ дачи и торговлѣ дачами и дачными участками, особенно сильно развитомъ, подъ вліяніемъ Петрограда, на Карельскомъ перешейкѣ и составляющемъ здѣсь главную основу благосостоянія мѣстнаго населенія, а также о тѣсно связанномъ съ нимъ извозномъ промыслѣ по передвиженію дачниковъ и ихъ вещей. Къ сожалѣнію, оба эти важные съ экономической точки зрѣнія промысла не регистрируются финляндской статистикой.

Количество торговыхъ предпріятій, дѣйствующихъ въ Финляндіи, болѣе чѣмъ втрое превышаетъ число промышленныхъ и достигаетъ $14\frac{1}{2}$ тысячъ, изъ нихъ въ городахъ около 9 тысячъ и болѣе 5 тысячъ въ деревняхъ. Магазины въ городахъ, въ особенности въ большихъ, имѣютъ болѣею частью весьма опрятный, нерѣдко щегольской видъ, съ выгодной выставкой товаровъ и умѣренными цѣнами. Въ деревняхъ особенно распространена „секатавараканпа“ (торговля всякимъ товаромъ), т. е. тотъ же типъ бакалейно-овощно-мануфактурно-мелочной лавки, который мы встрѣчаемъ и во всей Россіи. Внѣшняя торговля Финляндіи давала передъ войной по ввозу оборотъ около 450 милл. финскихъ марокъ ($166\frac{3}{4}$ милл. рублей), а

по вывозу—около 325 милл. марокъ (около 130 милл. рублей), т. е. отношеніе ввоза къ вывозу было какъ 4 къ 3. Во ввозѣ преобладала Германія ($173\frac{1}{2}$ милл. финскихъ марокъ или около 65 милл. рублей), затѣмъ шли: Россія (138 милл. марокъ или $51\frac{3}{4}$ милл. рублей), Англія (62 милл. марокъ или $23\frac{1}{4}$ милл. рублей), Данія (23 милл. марокъ или $8\frac{2}{3}$ милл. рублей), Швеція 21 милл. марокъ или около 8 милл. рублей); болѣе скромныя мѣста (по 6—7 милл. марокъ или $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{3}{4}$ милл. рублей) во ввозѣ занимали Голландія, Франція и Бельгія. Ввозъ моремъ превышалъ ввозъ сухопутнымъ въ 4 раза. Главными предметами ввоза изъ Германіи были мука, колоніальные товары, машины и въ особенности всякаго рода нѣмецкая дешевка, какъ металлическая, такъ и мануфактурная. Изъ Россіи Финляндія получала главнымъ образомъ муку, керосинъ, нефть, ткани, сахаръ, отчасти желѣзо, изъ Англіи—каменный уголь, хлопокъ, ткани, муку, жидкія масла и пр.

Вывозила Финляндія больше всего въ Россію (на 89 милл. финскихъ марокъ или $33\frac{1}{3}$ милл. руб.), затѣмъ въ Англію (88 милл. марокъ или около 33 милл. руб.), Германію ($46\frac{1}{2}$ милл. марокъ или $17\frac{1}{2}$ милл. руб.), Францію (27 милл. марокъ или 10 съ небольшимъ милліоновъ рублей), Швецію ($13\frac{3}{4}$ милл. марокъ или 5 съ небольшимъ милліоновъ рублей), Бельгію, ($13\frac{1}{3}$ милл. марокъ или около 5 милліоновъ рублей), Голландію ($13\frac{1}{5}$ милл. марокъ или менѣе 5 милл. рублей), Данію ($11\frac{3}{5}$ милл. марокъ или $4\frac{1}{3}$ милл. рублей). Вывозъ моремъ изъ Финляндіи превышалъ вывозъ сухопутнымъ только въ $2\frac{3}{4}$ раза. Это показываетъ, что немало иностранныхъ судовъ, ввозившихъ въ Финляндію, направлялось въ сущности въ Россію и завозило въ Финляндію только попутно.

Всюду главными предметами вывоза Финляндіи являлись лѣсные строительные матеріалы, дрова, бумага, бумажная масса, масло, молочные продукты, рыба, строительный камень и отчасти ткани.

Ярмарочная торговля въ Финляндіи развита слабо. Историческія ярмарки, какъ напр., въ Або, утеряли свое прежнее

значеніе. Можно отмѣтить своеобразную фѣвральскую ярмарку въ Финской Лапландіи, на полярномъ кругѣ, въ с. Рованіеми, гдѣ финляндскіе товары обмѣниваются на лопарскіе мѣха и пр.

IX.

Сообщенія.

Въ смыслѣ сообщеній Финляндія поставлена въ чрезвычайно благопріятныя географическія условія, несмотря на свое сѣверное положеніе. Около 1.700 верстъ (около 1.800 километровъ) изъ всего протяженія около $4\frac{1}{4}$ тысячъ верстъ (около $4\frac{1}{2}$ тысячъ километровъ) или до 40% финляндскихъ границъ составляетъ морское побережье, такъ что положеніе Финляндіи въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать полуостровнымъ.

Правда, Финляндія занимаетъ только западную часть всего Финскаго гранитнаго массива, и все то, что лежитъ за водораздѣльными грядями Маансельке и Суоменсельке, относится къ русскимъ Архангельской и Олонецкой губерніямъ, препятствуя Финляндіи превратиться почти въ островъ; правда и то, что и морская граница Финляндіи односторонняя и есть изогнутое подъ прямымъ угломъ побережье заливовъ внутренняго Балтійскаго моря. Но все это въ значительной мѣрѣ уравнивается необычайнымъ развитіемъ озерной сѣти въ Финляндіи, сѣти внутренне соединенной полупротоками-полурѣчками и достигающей сказочнаго лабиринта какъ разъ въ центральномъ озерномъ плато, которому вторитъ лабиринтъ шхеръ и бухтъ въ Аландскомъ архипелагѣ и у морскихъ побережій Финскаго и Ботническаго заливовъ. Съ другой стороны твердая гранитная почва Финляндіи, при все же равнинномъ, хотя и сильно холмистомъ общемъ характерѣ края, представляетъ весьма хорошее основаніе при всякой прокладкѣ и поддержаніи сухопутныхъ сообщеній, несмотря на всѣ неблагоприятныя климатическія сѣверныя условія.

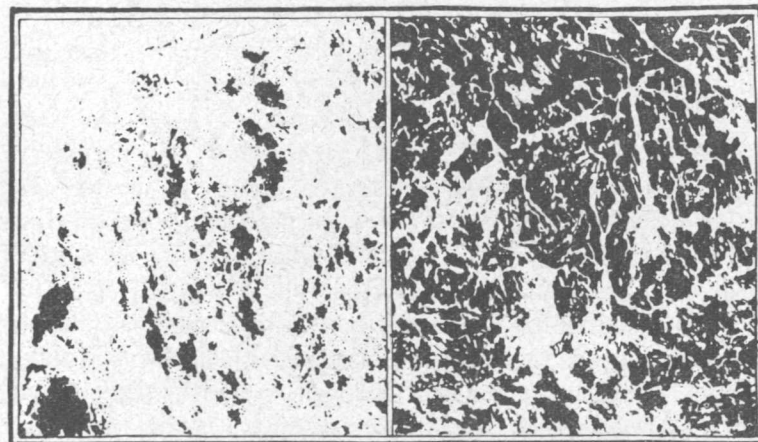
Соотношеніе используемыхъ нынѣ одновременно для грузового и пассажирскаго движенія морскихъ, внутреннихъ водныхъ, желѣзныхъ и грунтовыхъ сообщеній въ Финляндіи видно изъ слѣдующаго сопоставленія: морскаго внутренняго каботажна 2.070 верстъ (до 2.200 километровъ), внутренняго воднаго пароходнаго—3.290 в. (3.500 к.) и внутренняго желѣзнодорожнаго—3.986 в. (4.240 к.); что касается сѣти внутренняго шоссейнаго сообщенія въ краѣ, то она во всякомъ случаѣ по протяженію не менѣе всѣхъ трехъ упомянутыхъ сообщеній, вмѣстѣ взятыхъ, и близка къ величинѣ сплавныхъ путей. Къ этому присоединяется еще огромная, неподдающаяся учету сѣть чисто грузовыхъ морскихъ, внутреннихъ водныхъ (буксиры, лайбы, барки, плоты, изъ нихъ однихъ сплавныхъ путей около 10.000 километровъ) и сухопутныхъ проселочныхъ сообщеній (обывательскія подводы и телѣжки), могущихъ быть используемыми пассажирами попутно только случайно, нерегулярно. Характерной особенностью финляндскихъ проселковъ является то, что они узки и сплошь ограждены по обѣимъ сторонамъ околицами, сооружаемыми для ограниченія передвиженій скота и уменьшенія потравъ отъ него.

Морскія сообщенія Финляндіи могутъ быть подраздѣлены на четыре категоріи:

1) Сообщенія Финскаго залива въ направленіи Петроградъ—Выборгъ—Фридрихсгамнъ—Котка—Ловиза—Гельсингфорсъ—Экенесъ—Ганге, продолжающіяся или черезъ Або—Маріегамнъ, или прямо черезъ послѣдній, или сокращенно Петроградъ—Гельсингфорсъ—Ганге на Стокгольмъ. Въ Финскомъ заливѣ имѣется поперечное сообщеніе Гельсингфорсъ—Ревель. Восточнѣе этой линіи поперечныя сообщенія или вообще какія-либо комбинированныя съ Петроградской и Эстляндской губерніями въ Финскомъ заливѣ не развиты, и каждый берегъ живетъ своей обособленной жизнью, тогда какъ регулярныя сообщенія Финляндіи со Швеціей поперекъ болѣе широкаго Ботническаго залива очень развиты. Здѣсь еще разъ сказалась отчужденность Финляндіи отъ Россіи.

2) Сообщенія Ботническаго залива, начинающіяся въ Або и доходящія черезъ Нодендалъ—Ништадъ—Раумо—Мянтюлуото—Бьернеборгъ—Кристинестадъ—Каске (фин. Каскиненъ)—Николайстадъ—Нюкарлею—Якобстадъ—Гамлакарлею—Брагестада—Улеоборгъ—Кеми до Торнео. Есть и прямое сообщеніе Петрограда и Гельсингфорса съ Торнео черезъ всѣ вышеупомянутые пункты Финскаго и Ботническаго заливовъ.

3) Сообщенія со Швеціей, производящіяся, какъ сказано

Часть Аландскаго архипелага къ западу отъ Нодендала.

Часть Центральнаго озернаго плато въ системѣ озера Саймы близъ Пумали.

выше, въ направленіяхъ отъ Петрограда, Гельсингфорса или Ганге на Стокгольмъ, отъ Або на Стокгольмъ (согласованное съ курьерскимъ поѣздомъ Петроградъ—Або), отъ Раумо и Мянтюлуото въ Швецію, особенно важное во время послѣдней великой войны, отъ Мянтюлуото и Николайстада въ Сундсваль, отъ Николайстада въ Умео черезъ проливъ Кваркенъ и т. д.

4) Сообщенія за границу—въ Данію, Германію и Англію отъ Гельсингфорса, Ганге и Або. Вышеупомянутыя морскія сообщенія поддерживаются въ мирное время финскими, швед-

скими и различными иностранными компаниями, а русскія общества въ нихъ участія не принимаютъ.

Морскія сообщенія Финляндіи были обставлены въ 1911 г. 136 лоцъ-станціями, 104 лоцманскими караулами, 44 маяками и огнями съ постояннымъ надзоромъ, 378 безъ постоянного надзора и 1 спасательными станціями¹⁾. Къ 1911 г., не считая мелкихъ, числилось 2.280 финляндскихъ морскихъ судовъ, со вмѣстимостью въ 289.771 тонну, изъ нихъ паровыхъ 259, со вмѣстимостью въ 59.124 тонны, остальные парусныя. Въ 1911 г. морской ввозъ товаровъ въ Финляндію исчислялся въ 444.504 тысячи финскихъ марокъ (166.690 тысячъ рублей), а морской вывозъ—въ 319.550 тыс. марокъ (119.461¹/₄ тыс. рублей).

Внутреннія водныя (озерно-рѣчныя) сообщенія Финляндіи распадаются на 5 категорій:

1) Сообщенія Ладожскаго озера и р. Вуоксы. Здѣсь Петроградъ имѣетъ рейсы черезъ Тайпале (устье Вуоксы), Коневецкій монастырь (на островѣ Коневцѣ), Кексгольмъ (фин. Кекисальми), Куркюки (швед. Кроноборгъ), Яккима, Сердоболь (фин. Сортавала), Валаамскій монастырь, Импилахти, Питкаранту и островъ Мантсинсари до Сальми (близъ границы Олонецкой губерніи). Отъ Тайпале идетъ сообщеніе вверхъ по р. Вуоксѣ до водопада Кивиніеми, а отсюда двѣ его вѣтви—на Кексгольмъ и ст. Антреа Карельской желѣзной дороги.

2) Сообщенія системы оз. Саймы. Начинаются они въ

¹⁾ Главными финляндскими маяками являются: Сöderшерь между Борго и Гельсингфорсомъ, Юсарё близъ Экенеса, Ганге, Бенгшерь къ западу отъ Ганге, Утё и Богшерь южнѣе Аландскихъ о-вовъ, Сольшерь и Сторботтенъ къ сѣверо-западу отъ Аландскихъ о-вовъ, Себбшерь (фин. Сеппо) близъ Мянтьюлуото, Селльгрудъ близъ Каске, Норршерь въ Кваркенѣ, Танкаръ близъ Гамлакарлебоу (фин. Коккола), наконецъ, Маріаніеми близъ Улеоборга. Восточнѣе маяка Сöderшера въ Финскомъ заливѣ имѣются только русскіе маяки, напр. Гохландъ, Аспе, Толбухинъ и др.

Выборгъ, соединенномъ съ Саймой самымъ значительнымъ въ Финляндіи Сайменскимъ каналомъ¹⁾.

На южномъ берегу Саймы отправными пунктами сообщеній по озеру являются Вильманстрандъ (фин. Лаппенранта) и Вуоксенниска (истокъ р. Вуоксы близъ Иматры, конечная станція Иматовской желѣзнодорожной вѣтви). Изъ нихъ сообщенія направляются на г. С.-Михель (фин. Миккели) и с. Пумалу, изъ послѣдней въ г. Нишлотъ (фин. Савонлинна), являющейся главнымъ, центральнымъ узломъ всѣхъ Сайменскихъ путей, ибо изъ него сообщенія расходятся на: 1) оз. Пурувеси черезъ Пункахарью, 2) Йоенсу и Нурмесъ (озера Оливеси и Пielиси), 3) Куопіо черезъ Хейневеси, 4) Куопіо черезъ Варкаусъ и Леппевирту, 5) Вильманстрандъ, 6) С.-Михель и 7) Вуоксенниску—всѣ три послѣдніе черезъ Пумалу. Изъ Куопіо сообщеніе продолжается двумя вѣтвями—до г. Исальми и с. Кіурувеси и въ оз. Сивери черезъ Мурувеси. С.-Михель въ свою очередь будетъ сообщаться съ озерами Пулавеси и Пайяне, для чего нынѣ производятся работы.

3) Сообщенія системы озера Пайяне начинаются на южномъ его берегу у г. Лахти. Отсюда одна вѣтвь идетъ на сѣверъ, къ г. Ювяскюля, другая—на востокъ, къ г. Хейнола. Къ Сайменскому и Пайяненскому сообщеніямъ примыкаютъ второстепенныя сообщенія: 1) отъ ст. Исвеси по озерамъ

¹⁾ 60 километровъ (56¹/₂ верстъ) длины, изъ нихъ 32 к. (30 в.) естественнаго озерно-рѣчнаго сообщенія и 28 к. (26¹/₃ в.) искусственнаго канала, съ 28 шлюзами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Юстила и Реттиярви, сооруженъ въ 1845—1856 гг. Выборгъ долженъ былъ быть соединенъ и посредствомъ расчистки стараго естественнаго воднаго пути черезъ Хейніоки съ нижней Вуоксой и Ладожскимъ озеромъ, поперекъ Карельскаго перешейка, — пути, по которому въ средніе вѣка шла контрабанда, когда путь по Невѣ, по политическимъ причинамъ, временно прерывался. Но этому соединенію Ладожскаго озера съ Выборгскимъ заливомъ мѣшала до сихъ поръ охрана торговыхъ интересовъ Петрограда, такъ какъ упомянутый путь явился бы соперникомъ Невскаго пути.

Шлюзы Юстила на Сайменскомъ каналѣ.

Конневеси, Нилакка и Пielавеси и 2) отъ ст. Суолахти по оз. Кейтеле.

4) Сообщенія озера Ленгелмевеси и Неси начинаются на югѣ отъ г. Тавастгуса (фин. Хеменлинна) двумя вѣтвями: 1) по оз. Ленгелмевеси и 2) на г. Таммерфорсъ и оттуда до конца озера Неси.

5) Сообщенія системы озера и рѣки Улео. Центръ ихъ— въ г. Каянѣ, отъ котораго имѣются сообщенія какъ на востокъ (с. Соткамо и пр.), такъ и на сѣверо-западъ—по оз. Улео до с. Вала, а отсюда—моторно-лодочное по порогамъ р. Улео въ г. Улеоборгъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ жизненные центры внутренней Финляндіи (центрального озерного плато) соединены между собою большей частью водными сообщеніями, и исключеніемъ является только бѣдная озерами Эстерботнія. Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о движеніи судовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ Финляндіи, приведемъ данныя для системы сообщеній озера Саймы и Ладожскаго озера. На Саймѣ въ 1911 г., не считая самыхъ мелкихъ, числилось 818 судовъ

со вмѣстимостью въ 61.187 тоннъ, въ томъ числѣ паровыхъ 190 со вмѣстимостью въ 11.055 тоннъ, а на Ладожскомъ озерѣ, не считая мелкихъ, 221 финское судно со вмѣстимостью въ 41.925 тоннъ, въ томъ числѣ 19 паровыхъ со вмѣстимостью въ 1.415 тоннъ. Внутренніе водные пути Финляндіи отлично обставлены судоходными знаками.

Жельзнодорожная сѣтъ Финляндіи слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) Магистралей, соединяющихъ Петроградъ съ южной, внутренней и сѣверной Финляндіей. Ихъ въ настоящее время двѣ: 1) самая бойкая во всей Финляндіи, главная, старѣйшая по времени постройки (1863—70 гг.) линія Петроградъ—Бѣло-островъ—Выборгъ—Рихимики—Гельсингфорсъ, частью (отъ Петрограда до Выборга и на нѣкоторое разстояніе отъ Гельсингфорса) двухколейная, съ отвѣтвленіями: на Ганге, черезъ Тавастусъ на Або и отъ Теріокъ на Ино и Біорке (фин. Койвисто), имѣющемъ стратегическое и дачное значеніе; сюда же примыкаетъ сравнительно недавно построенная соединительная прямая линія между Гельсингфорсомъ и Або черезъ Карисъ и Сало; 2) законченная нынѣ постройкой линія Петроградъ—Ра-сули—Кексгольмъ—Хитола—Нишлотъ—Піексемяки—Ювя-скюля—Хапамяки, соединяющая Петроградъ непосредственно со внутренней Финляндіей и выходящая въ Хапамякахъ на Эстерботнійскую жельзную дорогу.

2) Продольныхъ меридіональных магистралей Финляндіи. Ихъ три: 1) восточная Карельская, соединяющая Выборгъ и Петроградъ съ Иматрой черезъ Антреа (очень оживленная вѣтвь, имѣющая прямые сообщенія съ Петроградомъ и Гельсингфорсомъ), съ Сердоболемъ, Юенсу и Нурмесомъ, 2) средняя Саволакская, соединяющая въ Коуволѣ Петроградо-Гельсингфорскую магистраль съ С.-Михелемъ—Піексемяками—Куопіо—Исальми и Каяной, и 3) западная Эстерботнійская магистраль, начинающаяся у ст. Тойяла Петроградо-Абосской линіи, направляющаяся черезъ Таммерфорсъ—Хапамяки—Сейнейоки—Гамлакарлебу—Улеоборгъ—Кеми и Торнео въ Швецію и сообщаю-

шая такимъ образомъ Петроградъ и Гельсингфорсъ съ послѣдней. Эта линія приобрѣла огромное значеніе во время нынѣшней великой войны, служа единственнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ Россіи съ Западной Европой. Къ Эстерботтінской линіи примыкають довольно значительныя вѣтви: изъ Таммерфорса на Раумо, Бьернеборгъ и Мянтюлуото (приобрѣвшія значеніе для сообщеній со Швеціей во время послѣдней войны), отъ Сейнеюкъ на Каске, Кристинесгадъ и Николайстадъ, отъ Кеми на Рованіеми—единственный путь въ Финскую Лапландію. Остальныя финляндскія желѣзнодорожныя вѣтви короче, частью обладаютъ узкой колеей и имѣють чисто мѣстное значеніе.

На желѣзныхъ дорогахъ Финляндіи, принадлежащихъ преимущественно казнѣ и только въ весьма незначительной долѣ частнымъ организаціямъ и лицамъ, числилось въ 1910 году 536 паровозовъ, 1.153 пассажирскихъ и 14.854 товарныхъ вагоновъ и было перевезено около 15 милліоновъ пассажировъ, да около 4.420 тысячъ тоннъ грузовъ; среднее число пассажирскихъ поѣздовъ въ сутки было болѣе 7, товарныхъ—около 4. Такимъ образомъ товарное движеніе уступало пассажирскому по числу отправокъ поѣздовъ, что характерно для края, гдѣ транзитъ развитъ слабо. Средній пробѣгъ пассажира былъ около 37 километровъ ($34\frac{3}{4}$ версты), что указываетъ на преимущественное развитіе мѣстнаго движенія передъ транзитомъ.

При взглядѣ на желѣзнодорожную сѣть Финляндіи бросается въ глаза характерная ея незаконченность съ восточной стороны, въ связи съ параллельной неразработкой здѣсь и водныхъ путей, соединяющихъ Олонецкій и Архангельскій края, а слѣдовательно Бѣлое море съ водными путями Финляндіи. Только въ 1916 году, въ связи съ проектомъ русской магистрали Петроградъ—Важины—Вытегра—Котласъ, съ продолженіемъ ея въ Сибирь въ видѣ Сѣверно-Сибирской магистрали на Николаевскъ на Амурѣ, финляндцы стали хлопотать о соединеніи ея отъ Важинъ черезъ Олонецъ съ Сердоболемъ, обѣщая построить въ свою очередь желѣзнодорожное соединеніе

Нурмесъ—Каяна—Улеоборгъ и дать такимъ образомъ прямые выходы сибирскимъ и вообще русскимъ грузамъ во внутреннюю Финляндію, Швецію и Норвегію, помимо Петрограда и Карельскаго перешейка, черезъ Олонецкій перешеекъ, но при этомъ предупреждали, что если упомянутая русская магистраль будетъ отсрочена, то и они отложатъ постройку своихъ соединеній съ ней, занявшись чисто-мѣстными финляндскими линіями. А между тѣмъ желѣзнодорожное соединеніе Нурмесъ съ Каяной и Улеоборгомъ значительно сократило бы и прямое желѣзнодорожное сообщеніе Петрограда съ Торнео и Швеціей и Норвегіей (портъ Нарвикъ на Атлантическомъ океанѣ) посредствомъ Расули-Кексгольмско-Ниплотской и сѣверныхъ частей Карельской или Саволакской линій.

Наиболѣе часта сѣть финляндскихъ шоссейныхъ дорогъ въ южной Кареліи, къ востоку отъ меридіана Выборга, и въ Нюландіи, между р. Кюменью и меридіаномъ Або. Къ сѣверу сѣть шоссейныхъ дорогъ постепенно рѣдѣетъ, съ увеличеніемъ рѣдкости населенія, въ особенности замѣтно сѣвернѣе озера и рѣки Улео; сѣвернѣе же полярнаго круга, въ Финской Лапландіи только еще начинаютъ пролагаться первые шоссейные пути. Въ 1911 г. въ Финляндіи насчитывалось 2.138 почтовыхъ учреждений; изъ нихъ для корреспонденціи 780, остальные для смѣны лошадей при переѣздахъ; каждыя 10 тысячъ жителей обслуживались почти 7 почтовыми учрежденіями, и на каждую тысячу квадратныхъ километровъ таковыхъ приходилось болѣе 6. Почтовые учрежденія переслали около 56 милліоновъ отправокъ.

Телеграфная сѣть Финляндіи слѣдуетъ въ общемъ ея желѣзнодорожной сѣти, съ нѣкоторымъ излишкомъ противъ нея, но въ общемъ не особенно густа и дополняется весьма сильно развитой телефонной сѣтью, для которой Финляндія представляетъ чрезвычайно удобную арену, такъ какъ телефонная проволока зачастую пролагается въ финляндскихъ лѣсахъ прямо съ дерева на дерево, безъ специальныхъ столбовъ. Главными узлами телефоннаго сообщенія являются: Гельсинг-

форсъ, Або, Таммерфорсъ, Выборгъ и Николайстадъ. Въ сѣверной Финляндіи телефонная сѣть рѣдка, а въ Финской Лапландіи едва насчитывается 2—3 линіи.

Х.

Просвѣщеніе и организованность.

Хотя христіанство и стало распространяться въ Финляндіи еще съ конца X вѣка, съ основанія Валаамскаго монастыря, но систематическое начало письменности на финскомъ языкѣ, и притомъ готическимъ и латинскимъ шрифтомъ, на 556 лѣтъ моложе его и обязано своимъ возникновеніемъ присоединенію Финляндіи къ реформациі, вслѣдствіе чего Михаилъ Агрикола¹⁾ въ 1548 г. перевелъ Св. Писаніе на финскій языкъ. Въ этотъ церковный лютеранскій періодъ, продолжавшійся болѣе 300 лѣтъ, дѣло народнаго образованія было всецѣло поручено протестантскому духовенству, сначала псаломщикамъ, а съ XVIII вѣка — полуграмотнымъ учителямъ приходскихъ школъ, нерѣдко странствовавшихъ съ мѣста на мѣсто, съ курсомъ ученія въ 1—1½ мѣсяца. Для усиленія результатовъ обученія всѣ грамотные или полуграмотные родители обязаны были сами обучать своихъ дѣтей начальной грамотѣ, за чѣмъ наблюдали пасторы. Въ мѣстностяхъ со шведскимъ населеніемъ, обучавшимся по шведски, грамотность была много выше, чѣмъ въ финскихъ мѣстностяхъ.

На правильную почву народная финская грамота была поставлена лишь распоряженіемъ имп. Александра II финляндскому сенату въ 1856 г., согласно которому былъ составленъ систематическій планъ преобразованія всего народнаго просвѣщенія въ Финляндіи. Для подготовки народныхъ учителей съ 1863 г. въ Ювяскюля была учреждена учитель-

¹⁾ Ему поставленъ памятникъ въ Выборгѣ.

ская семинарія, а къ 1912 г. общее число народныхъ сельскихъ школъ въ краѣ достигло 3.079 съ 4.061 учителями и учительницами и 145½ тысячами учащихся, такъ что 0/о грамотныхъ въ молодомъ поколѣніи Финляндіи повысился уже до 98. Закономъ 1898 г. было установлено, что сельскій школьный радіусъ не долженъ превышать 5 километровъ (4½ верстъ), и что на каждыя 30 дѣтей школьнаго возраста можетъ основываться сельская школа. Въ сельскихъ школахъ, при четырехлѣтнемъ курсѣ, преподаются: Законъ Божій, финскія (въ шведскихъ мѣстностяхъ шведскія) чтеніе и письменность, ариметика, геометрія съ основами землемѣрнаго искусства, исторія Финляндіи и общая, естествознаніе, географія, ремесла и рукодѣлія, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Въ сельскія школы принимаются только умѣющіе читать по фински, а для городскихъ это необязательно. Зданія народныхъ школъ очень опрятны, обширны и гигиеничны. Педагогическій персоналъ обеспеченъ вполне достаточно. Школы хорошо снабжены библіотеками на финскомъ и частью на шведскомъ языкахъ. Во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ и только отчасти въ нѣкоторыхъ городахъ кромѣ того имѣются высшіе народные курсы или народные университеты съ общими научными предметами и преподаваніемъ знаній, полезныхъ для сельскаго хозяйства. Занятія въ нихъ происходятъ въ зимнее время—съ ноября по май. Общее число народныхъ университетовъ въ Финляндіи достигаетъ нынѣ 42. Въ 1912 г. въ нихъ насчитывалось около 1.600 слушателей, причемъ на долю женщинъ приходилось около 580/о. Спеціальныхъ школъ, важныхъ для сельскаго хозяйства, въ Финляндіи насчитывается 121; здѣсь есть школы вообще сельскохозяйственныя, спеціально лѣсныя, скотоводства, молочнаго хозяйства, коневодства, садоводства и пчеловодства. Для содѣйствія развитію промышленности и торговлѣ имѣется 59 кустарныхъ, 55 ремесленныхъ (въ городахъ), 10 промышленныхъ и 24 торговыхъ школы. Въ общихъ низшихъ городскихъ школахъ въ краѣ насчитывалось въ 1913 г. 1.338 учителей и учитель-

ницъ, при 39.400 учащихся. Навигаціонныхъ школъ въ краѣ 6, школъ для слѣпыхъ, глухихъ и слабоумныхъ 12.

Среднее образованіе въ Финляндіи было представлено 140 школами съ 25^{1/2} тысячами учащихся, а именно 72 лицами съ 16.710 учащимися въ 1913 г., шестиклассными женскими школами въ числѣ 25 съ 5.319 учащимися, 17 дополнительныхъ курсами съ 775 учащимися и элементарными средними пятиклассными школами въ количествѣ 26 съ 2.584 учащимися; наконецъ сюда же относилось 6 среднихъ торговыхъ школъ съ 503 учащимися.

Высшими учебными заведеніями Финляндіи являются: 1) Гельсингфорскій университетъ, раздѣляющійся на 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій, распадающійся въ свою очередь на 3 отдѣленія: историко-филологическое, физико-математическое и агрокультурно-экономическое; наконецъ существуетъ еще особое при университетѣ гимнастическое отдѣленіе, подготовляющее преподавателей гимнастики и массажистовъ. Въ 1913 г. число профессоровъ и преподавателей въ университетѣ достигало 200, число студентовъ и студентокъ 3.532, причемъ на женщинъ приходилось 25%. По многочисленности факультеты и ихъ отдѣленія располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: историко-филологическое, физико-математическое философскаго факультета, юридическій, медицинскій факультеты, агрокультурно-экономическое отдѣленіе философскаго факультета, богословскій факультетъ и наконецъ гимнастическое отдѣленіе. Первое по численности мѣсто, занимаемое филологами въ университетѣ, характерно для націоналистической культуры Финляндіи. Университетъ обладаетъ превосходной бібліотекой, лабораторіями, музеями, обсерваторіей, ботаническимъ садомъ и пр. Годовой бюджетъ его достигаетъ 3 милліоновъ марокъ (1^{1/8} милліоновъ рублей). Студенчество обставлено наилучшимъ образомъ: имѣется нѣсколько прекрасныхъ зданій землечествъ, неимущіе получаютъ регулярныя пособія и пр. 2) Политехническій институтъ въ Гельсингфорсѣ съ 60 профессорами

и преподавателями и 500 учащимися, раздѣляющійся на отдѣленія: архитектурное, инженерное, механическое, химическое и межевое. 3) 2 высшія торговыя школы со 145 учащимися.

Изъ образовательныхъ учреждений Финляндіи слѣдуетъ назвать: національный музей въ Гельсингфорсѣ съ отдѣлами доисторическимъ, этнографическимъ, финляндскимъ, иностраннымъ и культурно-историческимъ, музей геологической комиссіи, атенеумъ, съ коллекціями живописныхъ и скульптурныхъ произведеній финляндскихъ и иностранныхъ художниковъ (за исключеніемъ русскихъ) и художественнымъ и художественно-промышленнымъ училищами, народную бібліотеку, рабочій домъ тамъ же и мн. др.

Огромную роль въ дѣлѣ народнаго образованія въ Финляндіи играетъ печать. Финляндскія печатныя произведенія отличаются красивой внѣшностью, большой тщательностью выполненія и умѣренными цѣнами. Въ 1912 г. въ краѣ насчитывалось 394 періодическихъ изданія (по одному на каждыя 8 тысячъ населенія), въ томъ числѣ 115 газетъ и 275 журналовъ. О развитіи общественной дѣятельности въ краѣ можно судить по тому, что въ одномъ только Гельсингфорсѣ насчитывается болѣе 700 различныхъ обществъ.

Къ просвѣтительнымъ обществамъ слѣдуетъ отнести также организаціи для насажденія трезвости, появившіяся съ 1870-хъ годовъ. Ихъ нынѣ болѣе 500 въ Финляндіи, и работа, ими произведенная по отрезвленію всегда бывшаго очень склоннымъ къ алкоголю финскаго населенія, огромна; благодаря ихъ вліянію финское законодательство о трезвости весьма рационально. Центромъ празднествъ, періодически устраиваемыхъ финляндскими обществами трезвости и объединяемыхъ гельсингфорской организаціей „Друзья трезвости“, является островъ Койтто (Заря) близъ Гельсингфорса. Существуетъ и институтъ трезвости, подготовляющій научно образованныхъ дѣятелей-специалистовъ по трезвости въ краѣ.

Въ связи съ трезвостью стоятъ и многочисленныя спортивныя организаціи Финляндіи, возникшія въ значительной

мѣръ подъ шведскимъ вліяніемъ. Главными видами спорта въ краѣ являются: весьма распространенный бѣгъ на лыжахъ и конькахъ, всякаго рода гимнастическія упражненія, подвижныя игры, состязанія въ хожденіи, бѣгѣ, атлетикѣ, плаваніи, скоуты, парусныя, моторныя и гребныя гонки, автомобилизмъ, наконецъ охота и рыбная ловля на порогахъ. Для послѣдней цѣли существуетъ, напр., въ с. Вала на р. Улео специальный рыболовный пансіонъ для ловли лососей, устроенный финляндскимъ обществомъ туристовъ. Вообще послѣдняя организація проявляетъ весьма почтенную и живую дѣятельность, въ смыслѣ облегченія ознакомленія съ Финляндіей всѣмъ интересующимся ею, издавая путеводители, сообщая всевозможныя справки на мѣстахъ черезъ своихъ агентовъ и пр.¹⁾

Экономическія организаціи играютъ весьма видную роль въ жизни края. Сюда слѣдуетъ отнести достигшіе огромнаго развитія въ Финляндіи всякаго рода кооперативы. Среди нихъ выдѣляются кооперативныя молочныя фермы, числомъ 418 въ 1913 г., наименѣ развитыя въ Выборгской и Нюландской губерніяхъ. Затѣмъ идутъ кооперативныя ссудо-сберегательныя товарищества въ количествѣ 476 въ 1913 г., наиболѣ развитыя въ Выборгской и Куопіосской губерніяхъ, среди мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Потребительскихъ лавокъ въ Финляндіи въ 1913 г. насчитывалось 512. Кромѣ того существуютъ и другіе кооперативы, какъ, напр., общества для покупки сельскохозяйственныхъ орудій, пароходовъ, земельныхъ участковъ, для устройства телефонныхъ линій, кооперативныя булочныя, столовыя, строительныя общества и пр. Мѣстныя коопераціи обычно объединены въ окружныхъ союзахъ и центральныхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Такъ, въ

¹⁾ Общество имѣетъ отдѣленія или представителей въ слѣдующихъ пунктахъ: Петроградъ (въ бюро Международн. общ. спалн. ваг.), Москвѣ (Центр. справочн. бюро для Россіи), Гельсингфорсѣ (правленіе общества), Выборгѣ, Або, Таммерфорсѣ, Ганге, Нишлотѣ, Манкалѣ, Хейнолѣ, Николайстадѣ, Улеоборгѣ, Каянѣ, Иматрѣ, Пункахарью и С.-Михелѣ.

Гельсингфорсѣ есть центральное кредитное учрежденіе кооперативныхъ кассъ, центральный кооперативъ потребительскихъ лавокъ, кооперативъ „Валіо“ по экспорту масла, центральный кооперативъ „Ханккія“ для покупки всякаго рода машинъ и орудій, общество „Пеллерво“, содѣйствующее развитію кооперативной дѣятельности вообще, наконецъ кооперативный институтъ для подготовки дѣятелей коопераціи и пр.

Самодѣятельность финляндскаго общества ярко проявляется въ самоуправленіи сельскихъ приходовъ и городовъ края, въ вѣдѣніи которыхъ сосредоточены мѣстные финансы, сельскія приходскія и городскія имущества, школы, народное здравіе, общественное призрѣніе и полиція, и въ законодательной дѣятельности сейма. Города Финляндіи отличаются большой опрятностью. Самые крупные расходы городского хозяйства составляетъ содержаніе городскихъ предпріятій, затѣмъ народное просвѣщеніе, внѣшнее благоустройство, уплата по займамъ и народное здравіе; меньше всего тратится на администрацію, полицію и органы самоуправления. Финляндскіе города отличаются отсутствіемъ дефицитовъ, такъ какъ расходы покрываются всеобщимъ подоходнымъ прогрессивнымъ налогомъ съ такимъ расчетомъ, что дефицитовъ не можетъ быть. Задолженность городовъ составляетъ менѣ половины стоимости всѣхъ городскихъ имуществъ.

Сеймъ Финляндіи, избираемый съ 1906 года на основаніи всеобщей, равной, тайной, прямой и пропорціональной подачи голосовъ обоими полами, состоитъ изъ 200 депутатовъ, избранныхъ на 3 года. Около 45% населенія края такимъ образомъ имѣетъ право участвовать въ выборахъ (за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ). Фактически же имъ пользуется только около 64% имѣющихъ право выбирать; изъ мужчинъ обычно принимаетъ участіе въ выборахъ около 68%, изъ женщинъ — 60%. Въ числѣ депутатовъ финляндскаго сейма около 10% женщинъ. Депутаты распределялись до роспуска въ 1917 г. сейма русскимъ временнымъ правительствомъ по политическимъ партиямъ слѣдующимъ образомъ: большинство составляли социаль-демо-

краты, затѣмъ шли старофинны (консерваторы), младофинны (либералы), шведская партія, и послѣднее мѣсто занимали земледѣльцы (крестьяне). Въ новомъ сеймѣ конца 1917 г. роль социаль-демократовъ уменьшилась.

XI.

З а к л ю ч е н і е .

Финляндія и физикогеографически, и экономически тѣснѣйшимъ образомъ связана со всей равниной Европейской Россіи. Изъ частей названной равнины, расположенныхъ къ сѣверу отъ 60-й параллели, край, безъ сомнѣнія, ушелъ дальше всѣхъ по пути культурнаго развитія: ни Олонецкая, ни Архангельская, ни Вологодская губернія съ нимъ въ этомъ отношеніи не сравнятся. Это движеніе по пути прогресса, однако, вслѣдствіе цѣлаго ряда историческихъ ненормальностей, было односторонне и, вмѣсто того, чтобы пробудить къ развитію и соревнованію сосѣднія части Русскаго сѣвера, тщательно отмежевывалось отъ нихъ и замыкалось въ себѣ. Однако всякому внимательному географу и экономисту совершенно ясно, что „сколько ни гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“, а потому едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что рано или поздно и Финляндіи, и Русскому сѣверу все равно придется работать на одной общей нивѣ человѣческаго прогресса не какъ повернувшимъ другъ другу спины иностранцамъ, а какъ равноправнымъ, искренно любящимъ и вѣрящимъ другъ другу братьямъ, немогущимъ уйти изъ общаго дома безъ того, чтобы вся культура сѣвера Европы отъ этого не пришла въ полный упадокъ.

Въ концѣ 1917 года, во время небывалой еще разрухи всего государственнаго строя Россіи, Финляндія, подобно другимъ окраинамъ, объявила свою независимость. Нельзя не признать этотъ актъ самохраненія имѣющимъ оправданіе момента, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить его лишь чисто

временной логической обоснованности и вотъ по какимъ причинамъ.

Въ Финляндіи давно имѣлось теченіе въ пользу присоединенія края, въ случаѣ его независимости отъ Россіи, къ Скандинавскому союзу, который въ такомъ случаѣ сложился бы изъ трехъ малыхъ государствъ германской расы (Швеція, Норвегіи и Даніи) и одного финской расы, а, можетъ быть, еще и финской же Эстоніи. Однако прочность такого союза весьма сомнительна, ибо онъ географически долженъ служить вѣчнымъ яблокомъ раздора между могущественными германскимъ и англійскимъ политическими вліяніями, съ преобладаніемъ перваго въ восточной, а втораго въ западной его половинѣ, и слѣдовательно готовымъ всегда расколотся. Между тѣмъ, не говоря уже объ органически гораздо болѣе тѣсныхъ экономическихъ связяхъ Финляндіи съ востокомъ, сама финская націоналистическая культура толкаетъ населеніе Финляндіи въ другую сторону.

Именно, за исключеніемъ около 9 милліоновъ географически отдаленныхъ, черезполосныхъ мадярь, всѣ остальные финскія племена земли, въ количествѣ до 7 милліоновъ душъ, обитаютъ почти цѣликомъ лишь на территоріи бывшей Россійской имперіи, а именно, кромѣ 2.800 тыс. финляндскихъ финновъ, болѣе 4 милл. остальныхъ финновъ (болѣе милліона мордвы, почти столько же эстовъ, болѣе 400 тысячъ различныхъ сѣверо-западныхъ финновъ въ смежныхъ съ Финляндіей мѣстностяхъ, среди которыхъ большую часть составляютъ карелы, до 700 тысячъ прикамскихъ и пріуральскихъ финновъ и проч.). Стоить только вновь упрочиться государственному порядку на востокѣ Европы, и вся масса отложившихся отъ него финляндскихъ финновъ, во имя будущаго процвѣтанія общефинской національной культуры и государственности, должна неминуемо добровольно устремиться во Всероссійскую федерацію, среди финновъ которой ей самой судьбой будетъ уготована руководящая культурно-политическая роль, и даже стараться приглашать, ради усиленія общефинскаго вліянія, и мадярь въ ту

же федерацію, — мадьяръ, однажды уже признавшихъ, въ 1849 году, надъ собой власть Николая I. Несомнѣнно, что финляндскимъ финнамъ выгодноѣ играть первую роль въ деревнѣ (Россійской федераціи съ частью финскаго населенія), чѣмъ вторую въ Римѣ (Скандинавскомъ союзѣ). Природа финновъ — восточнаго происхожденія и, конечно, естественно должна „влетѣть къ нимъ въ окно“ съ востока же, послѣ того, какъ ее искусственно попытаются выгнать въ дверь на западъ. Тысячу почти лѣтъ тому назадъ для финляндскихъ финновъ былъ *ex oriente lux*. Будетъ онъ такимъ и въ грядущемъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Поѣздки.

ХІІ.

Общія замѣчанія объ экскурсіяхъ по Финляндіи.

Въ Финляндіи, этомъ чисто демократическомъ, небогатомъ краю, находящемся притомъ въ сѣверныхъ условіяхъ, нельзя ожидать какой-либо роскошной, изысканной обстановки экскурсій; даже вагоны I класса и скорые поѣзда обращаются здѣсь лишь на двухъ—трехъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ. Тѣмъ не менѣе экскурсіи совершаются, хотя и скромно, но со вполне достаточными удобствами, правда довольно медленно: скорость и желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, и пароходовъ въ среднемъ очень невелика, такъ что быстрота передвиженій на бойко бѣгущихъ по хорошимъ грунтовымъ дорогамъ финскихъ лошадей разнится отъ пароходныхъ, напр., сообщеній, зачастую относительно лишь на немного¹⁾.

Правда это отчасти выкупается довольно малыми перегонами между отдѣльными пунктами, такъ какъ общая площадь Финляндіи невелика. Затѣмъ для экскурсантовъ изъ Петрограда значительно менѣе удобны согласованія поѣздовъ и

¹⁾ Еще сравнительно недавно ночное движеніе поѣздовъ существовало лишь на желѣзнодорожной магистрали Петроградъ-Гельсингфорсъ, а на другихъ линіяхъ поѣздъ, дойдя къ полуночи до извѣстной станціи, оставался тамъ ночевать до утра, и только за послѣдніе годы ночное движеніе поѣздовъ развилось въ краѣ.

пароходовъ, чѣмъ для экскурсантовъ изъ Гельсингфорса, такъ что и на этомъ зачастую происходитъ потеря времени. Приятную сторону экскурсій составляетъ царящая всюду необычайная тишина, отсутствіе сутолоки, неторопливость, чистота вагоновъ, станцій и гостинницъ, сытость и доброкачественность хотя и нѣсколько однообразнаго дорожнаго питанія, такъ называемой „сексы“, и умѣренность цѣнъ какъ за переѣзды, такъ и за остановки, и за пропитаніе, и за всякія мелкія услуги ¹⁾. Несмотря на незнаніе огромнымъ большинствомъ финляндскаго населенія русскаго языка, съ однимъ послѣднимъ можно проѣхать по краю всюду, такъ какъ вездѣ найдутся отдѣльныя лица кое-какъ понимающія по-русски и могущія перевести на финскій или шведскій языкъ все, что нужно: финляндцы въ этомъ отношеніи внимательны къ проѣзжающимъ, хотя особенной любезности не выказываютъ. Блудшимъ слѣдуетъ рекомендовать изящно напечатанный и недорогой путеводитель по Финляндіи Л. К. Тимофеева, изданный финляндскимъ обществомъ туристовъ, гдѣ можно найти всѣ необходимыя и притомъ достаточно подробныя практическія указанія и краткій словарь съ русскаго на финскій и шведскій языки.

Здѣсь же можно ограничиться лишь краткимъ указаніемъ направленій наиболѣе поучительныхъ экскурсій по Финляндіи и того, на что надо обратить вниманіе при кратковременномъ посѣщеніи и бѣглому осмотру.

Въ смыслѣ экскурсіонномъ Финляндію удобно разбить на три части: 1) Восточную или ближнюю Финляндію (Карелія, Саволакскъ и Кааянія), 2) Западную или дальнюю Финляндію (Нюландія, Тавастія, юго-западная Финляндія, Аландія, Сатакунта и Эстерботнія) и 3) Финскую Лапландію.

¹⁾ Въ серединѣ XIX вѣка въ деревняхъ Финляндіи за русскій пятиалтынный кормили проѣзжихъ всѣми деревенскими припасами въ неограниченномъ количествѣ (см. „Воспоминанія“ Н. П. Гротъ). Разумѣется, это давно отошло въ область преданій; но все же умѣренность цѣнъ въ общемъ сохранялась до послѣдней войны.

XIII.

Восточная или ближняя Финляндія.

Петроградъ соединенъ съ Кареліей двумя желѣзными путями: 1) черезъ Выборгъ (западный путь) и 2) черезъ Кексгольмъ (восточный путь).

Главная желѣзнодорожная магистраль всей Финляндіи Петроградъ—Гельсингфорсъ изъ русской столицы до Выборга пролегаетъ почти по прямой линіи, проходя водораздѣлами, покрытыми мелкимъ лѣсомъ или торфяниками, и перерѣзываетъ мѣстность такъ, что изъ оконъ вагона не видно ничего интереснаго. Русская таможня находится въ Бѣлоостровѣ, гдѣ поѣзда теряютъ много времени (не менѣе получаса). На участкѣ Петроградъ—Выборгъ къ желѣзнодорожной линіи не примыкаетъ ни одного пароходнаго сообщенія, такъ что боковыя экскурсіи въ болѣе живописныя мѣстности можно совершать лишь на лошадяхъ. Болѣе интересны слѣдующія поѣздки: 1) отъ ст. Теріокъ на востокъ—черезъ озеро Красавицу на живописныя озера Питке съ санаторіей и Иколанъ-Питке, а также 2) на гору Пухталу съ видомъ на море; 3) отъ ст. Мустамякъ къ западу на озеро Ваммель; 4) отъ ст. Усикирки на западъ въ село Усикирку на озерѣ Кирко (красивый видъ съ горы Мякимяки), далѣе черезъ перешеекъ между озерами Халоланъ и Рескъ на оз. Илискъ и ст. Пастакеалинна Біорковской ж.-д. вѣтви (см. ниже) или отъ села Усикирки въ санаторію Халилу на одноименномъ озерѣ; 5) отъ ст. Усикирки на востокъ черезъ оз. Кантель на оз. Сула (пансіонъ Хорнъ и санаторія Туркила); въ Кантель можно посѣтить финскій народный университетъ; 6) отъ ст. Перкъярви на западъ до оз. Каукъ; 7) отъ той же станціи на востокъ мимо оз. Перкъ на оз. Муола и Красное село (Кюрела) на озерѣ Искъ.

Изъ Петрограда въ Выборгъ можно въ мирное время до-
ѣхать и на пароходъ по морю (пристань въ Петроградъ на
Васильевскомъ Островѣ). Но болѣе интересна здѣсь слѣдую-
щая комбинированная поѣздка. Ѣдутъ прямымъ поѣздомъ изъ
Петрограда черезъ Теріоки на Біорке. Здѣсь интересна пер-
вая станція Біорковской вѣтви за Теріоками—Ваммеліоки.
Отсюда между поѣздами можно сдѣлать интересныя посѣще-
нія пѣшкомъ или на лошадяхъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) рус-
ской церкви въ Маріокахъ (въ псковскомъ стилѣ, по плану
Фомина), съ могилой и художественнымъ памятникомъ писа-
тельницы Крестовской (Картавцевой, работы Лишева) на
обрывѣ, съ чуднымъ видомъ на море; 2) вѣковой лиственнич-
ной рощи на порогахъ р. Линтулы, пересѣкая очень живо-
писные пороги р. Ваммеліоки у Старой Пильни (фин. Ва-
нааса). За Ваммеліоками, минуя фортъ Ино, отъ ст. Паста-
кеалинна можно взобраться на высокую гору на берегу
оз. Илльс, откуда открывается видъ на море. Отъ слѣдующей
станціи Куолемаярви удобно посѣтить одноименное большое
озеро или красиво расположенное на берегу Финскаго залива
с. Мурилу. Біорке (фин. Койвисто) представляетъ также живо-
писную дачную мѣстность и стоянку русскаго военнаго флота
въ мирное время. Изъ Біорке на пароходъ черезъ Транзундъ
по живописному Выборгскому заливу можно пробраться въ
Выборгъ.

Въ Выборгѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на старинныя
крѣпость и круглую башню на Торговой площади, на памят-
ники Петру Великому, Торкелю Кнудсону и Михаилу Агри-
колѣ, а также посѣтить окрестный паркъ Монрепо со статуей
Вейнемейнена. Въ окрестностяхъ Выборга есть двѣ возвышен-
ности съ хорошими видами: горы Папула и Вартсманнвуори.

Изъ Выборга идутъ пути на озеро Сайму и водопадъ
Иматру. На Сайму можно проѣхать либо по желѣзной дорогѣ
черезъ Симолу—Вильманстрандъ, либо по Сайменскому ка-
налу, или по Карельской желѣзной дорогѣ (можно и пря-
мыми вагонами изъ Петрограда) черезъ Антреа, Иматру и

Вуоксенниску. Въ Вильманстрандѣ (фин. Лаппенранта) слѣ-
дуетъ обратить вниманіе на старинную крѣпость, съ валовъ
которой открывается хорошій видъ. Пароходный путь по
Сайменскому каналу ведетъ тоже въ Вильманстрандъ. На
каналѣ обращаютъ вниманіе шлюзы Юстила и Реттиярви.
Изъ послѣдняго можно проѣхать на Иматру въ автомобилѣ.

По Карельской ж. д. изъ Выборга первая интересная,
живописно расположенная станція есть Антреа на р. Вуоксѣ,
гдѣ находится узелъ путей на Иматру и Сердоболь. Отсюда
можно проѣхать на пароходъ по р. Вуоксѣ въ Кивиніеми
(см. ниже) и Кексгольмъ.

Изъ Антреа по Иматовской желѣзнодорожной вѣтви до-
стигаютъ ст. Иматры. Здѣсь осматриваютъ водопады Большую
Иматру (мостъ и отель Каскадъ) и Малую Иматру (фин. Вал-
линкоски). Затѣмъ отсюда можно посѣтить также пансіонъ
Рауха (по-фински значить покой¹⁾) на озерѣ Саймѣ и про-
ѣхать изъ Иматры по ж. д. до ст. Вуоксенниски; простран-
ство между Иматрой и Вуоксенниской по р. Вуоксѣ замѣча-
тельно спортивнымъ ловомъ лососей (англійскій клубъ близъ
Ситолы, имѣніе Харрака близъ Вуоксенниски и пр.).

Изъ Вуоксенниски или изъ Вильманстранда на парохо-
дахъ по живописной, покрытой островами Саймѣ слѣдуютъ
или въ г. С.-Михель, или черезъ м. Пумалу въ г. Нишлотъ
(см. ниже).

По второй—Кексгольмской ж.-д. линіи, пролегающей въ
живописной мѣстности, послѣ пограничнаго пункта Расули
первое интересное мѣсто есть станція при водопадѣ Киви-
ніеми на р. Вуоксѣ, откуда на пароходъ можно проѣхать
вверхъ по Вуоксѣ до ст. Антреа (см. выше), внизъ по одному
рукаву Вуоксы въ Кексгольмъ (см. ниже) или внизъ же, че-
резъ оз. Суванто въ устье Вуоксы у Тайпале на Ладож-
скомъ озерѣ, гдѣ осмотрѣть мѣсто географической катастрофы

¹⁾ Прежде назывался Альма, пристань на Саймѣ называется Яко-
сенранта.

1818 года (см. выше, стр. 12) и посѣтить главное мѣсто лова ладожскихъ лососей. За Кивиніеми, слѣдуя по желѣзной дорогѣ, нужно остановиться въ г. Кекегольмѣ (фин. Кекисальми), старой новгородской Корелѣ, гдѣ посѣтить древнюю крѣпость и скромный курортъ на островѣ.

Слѣдуя далѣе по желѣзной дорогѣ черезъ ст. Хитолу и Елисенваару (пересѣченіе съ Карельской ж. д.), слѣдуетъ обратить вниманіе за послѣдней на живописную ст. Париккала съ оз. Симпеле, а затѣмъ на еще болѣе красивую ст. Пункахарью, расположенную на высокомъ, узкомъ перешейкѣ озера Саймы, съ отличными прогулками пѣшкомъ, въ автомобилѣ, экипажѣ и на лодкахъ, съ прекрасной рыбной ловлей и зимнимъ спортомъ. Слѣдующій за Пункахарью по желѣзной дорогѣ пунктъ есть городъ Нишлотъ (фин. Савонлинна).

Въ Нишлотѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на старинную шведскую крѣпость св. Олафа (Олофсборгъ) на островѣ, курортъ св. Олафа на другомъ островѣ, башню Хунгерборгъ, съ зоологическимъ музеемъ и отличнымъ общимъ видомъ на городъ, а также на самый большой въ Финляндіи желѣзнодорожный мостъ черезъ проливъ Кюронсальми близъ крѣпости. Нишлотъ, какъ сказано выше (стр. 83), есть узелъ семи пароходныхъ сообщеній по озерамъ; именно отсюда начинаются два варианта въ Куопіо, по одному въ Йоенсу и Нурмесъ, въ Пункахарью, Вуоксенниску, Вильманстрандъ и С.-Михель, которыя всѣ заслуживаютъ вниманія, какъ пріятныя прогулки. Изъ Нишлота можно также выѣхать по желѣзной дорогѣ на Саволакскую (ст. Пiekсемяки) и Эстерботнѣйскую (ст. Хапамяки) магистрали.

Отъ ст. Елисенваара по Карельской ж. д. слѣдуютъ въ г. Сердоболь на Ладожское озеро. Въ Сердоболѣ можно осмотрѣть историческій музей, а также съ холма Кухавуори (Судачьей горы) полюбоваться видами окрестностей города и ближайшаго побережья Ладожскаго озера, на лодкѣ по Ладожскому озеру въ 20 кил. отъ города посѣтить острова Карлѣ и Орьятъ съ большой пещерой, въ 15 кил. отъ Сердоболя

взобраться на высшую точку сѣвернаго побережья Ладожскаго озера — гору Пётсѣваара, откуда обозрѣть обширный видъ на него до самаго Валаама. Изъ Сердоболя на пароходѣ ѣдутъ по Ладожскому озеру въ знаменитый историческій Валаамскій монастырь, расположенный на цѣломъ архипелагѣ острововъ. На Валаамъ и въ Сердоболь можно попасть на пароходѣ по Ладожскому озеру и прямо изъ Петрограда (пристань у Смольнаго монастыря) черезъ Коневецкій монастырь, расположенный также на островѣ. Изъ Сердоболя пароходомъ по Ладожскому озеру можно также посѣтить Питкарарктскіе серебряные, мѣдные и оловянные рудники.

Проѣзжая по сѣверной части Карельской ж. д. за Сердоболемъ можно отмѣтить недалеко отъ второй ея станціи Каламо с. Рускеалу, извѣстное своими каменными ломками. Далѣе черезъ нѣсколько станцій доѣзжаютъ до г. Йоенсу, отъ котораго имѣется по озеру пароходное сообщеніе съ г. Нишлотомъ (стр. 102) и по рѣкѣ и озеру Піелись съ Нурмесомъ, котораго достигаютъ также и по желѣзной дорогѣ. На берегахъ озера Піелись заслуживаютъ вниманія высокая гора Коли съ чуднымъ видомъ и народными легендами, равно какъ и пещеры Ріескавіеми.

Восточную или ближнюю Финляндію съ запада замыкаетъ Саволакская желѣзнодорожная магистраль, начинающаяся отъ узловой ст. Коуволы Петроградско-Гельсингфорской линіи. По этой желѣзной дорогѣ доѣзжаютъ до г. С.-Михеля (фин. Миккели). Въ городѣ можно обратить вниманіе лишь на древнюю капеллу (XV — XVI вв.) изъ дикаго камня и на развалины замка Бракелинна въ 25 верстахъ отъ города. С.-Михель имѣетъ пароходное сообщеніе съ Вильманстрандомъ, Вуоксенниской и Нишлотомъ (стр. 102). Миновавъ узловую ст. Пiekсемяки, Саволакская ж. д. достигаетъ г. Куопіо, имѣющаго два варианта сообщенія по озеру съ Нишлотомъ, а также съ г. Исальми и с. Мурувеси. Въ Куопіо слѣдуетъ посѣтить Саволакскій музей, паркъ и гору Пуйо съ отличнымъ видомъ на окрестности; можно также обратить вниманіе на памятникъ

сенатору Снельману. Находящийся на полупути по желѣзной дорогѣ отъ Куопіо къ Каянѣ г. Исальми не представляетъ ничего особеннаго. Далѣе по желѣзному пути можно обратить вниманіе на гору Муртомяки при одноименной станціи, съ обширнымъ видомъ. Г. Каяна является конечнымъ пунктомъ Саволакской ж. д. Здѣсь слѣдуетъ осмотрѣть водопадъ Эмме-коски, развалины старинной шведской крѣпости Каянеборга, Ренфорескія фабрики рыболовныхъ принадлежностей, мѣховъ и каменныхъ издѣлій, гору Пеллюваара съ отличнымъ видомъ на окрестности, а также домъ врача Лёнрота, собирателя финскаго народнаго эпоса, долго здѣсь жившаго, и родникъ Лёнрота вблизи. Изъ Каяны пароходомъ можно проѣхать черезъ оз. Улео (фин. Оулу) въ с. Вала при истокѣ р. Улео, гдѣ имѣется рыболовный пансіонъ для ловли лососей. Изъ Вала можно на моторной лодкѣ спуститься по пороистой р. Улео въ г. Улеоборгъ (см. ниже).

Изъ Коуволы къ югу, параллельно р. Кюмени, отходить желѣзнодорожная вѣтвь къ Финскому заливу, развѣтвляющаяся при ст. Инкеройненъ на г. Фридрихсгамнъ и г. Котку. Близъ Инкеройнена на р. Кюмени расположенъ водопадъ Аньяла, второй по величинѣ послѣ Иматры въ Финляндіи, и одноименное мѣстечко, извѣстное по аньялскому заговору въ концѣ XVIII вѣка (см. стр. 49). Во Фридрихсгамнѣ или Векелакѣ можно посѣтить старую крѣпостную башню, гдѣ былъ заключенъ миръ 1809 года, въ Коткѣ, расположенной при устьѣ р. Кюмени, — бывшее царское имѣніе Лангинкоски съ отличной ловлей лососей, а также Роченсальмскій проливъ, мѣсто извѣстной морской битвы между русскими и шведами въ 1789 г.

XIV.

Западная или дальняя Финляндія.

Въ западную или дальнюю Финляндію изъ Петрограда удобнѣе всего попасть или по желѣзнодорожнымъ магистра-

лямъ Петроградъ—Гельсингфорсъ и Петроградъ—Кексгольмъ—Нишлотъ—Піексемяки—Хапамяки, или морскимъ пароходнымъ рейсомъ по Финскому заливу на Гельсингфорсъ (пристань въ Петроградѣ на Васильевскомъ Островѣ). Первымъ значительнымъ пунктомъ западной Финляндіи на Петроградско-Гельсингфорской магистральной является г. Лахти—узелъ желѣзнодорожной вѣтви на г. Ловизу (къ Финскому заливу) и пароходныхъ сообщений по оз. Пайяне. Въ Ловизѣ заслуживаютъ вниманія посѣщеніе курорта, осмотръ статуи Ильмаринена, героя „Калевалы“, а также развалины крѣпости Свартгольма на одноименномъ островѣ, основанной шведами въ концѣ XVIII вѣка и взорванной русскими въ 1854 г., при оборонѣ побережій Финскаго залива отъ высадокъ англичанъ. Изъ г. Лахти пароходныя сообщенія направляются къ сѣверу—по живописному озеру Пайяне на г. Юваскюля и къ сѣверо-востоку—на г. Хейнолу. Юваскюля лежитъ на пересѣченіи Пайяненскаго пути съ желѣзнодорожной линіей Нишлотъ—Хапамяки. Въ Юваскюлѣ можно осмотрѣть памятникъ отца финской народной школы У. Сигнеуса, водопадъ Лохиоски съ извѣстной бумажной фабрикой Кангасъ и горы Сюрянхарью и Канавуори съ хорошими видами, а въ 29 кил. по желѣзнодорожной вѣтви на Энекоски, при ст. Куса, — сильный водопадъ Кусанкоски. Въ Хейнолѣ можно посѣтить курортъ и совершить поѣздку по порогамъ Манкала въ верховьяхъ р. Кюмени.

Изъ Лахти слѣдуютъ по желѣзной дорогѣ, черезъ узловую станцію Рихимяки, на Гельсингфорсъ. У слѣдующей станціи Хювинге расположена извѣстная санаторія. Далѣе отъ ст. Керва отдѣляется желѣзнодорожная вѣтвь на г. Борго, имѣющий также пароходное сообщеніе съ Гельсингфорсомъ по Финскому заливу. Здѣсь можно посѣтить старый лютеранскій соборъ, построенный, въ качествѣ католическаго, въ 1414 г., старую гимназію, гдѣ происходилъ знаменитый сеймъ 1809 г., домъ, памятникъ и могилу Рунеберга, историческій музей въ ратушѣ, скалу „Несесскій камень“ съ видомъ на городъ и гору Боргбакенъ (Замковую). По прибытіи по желѣзной до-

рогѣ въ Гельсингфорсѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующіе памятники: императору Александру II на Сенатской площади, Рунебергу, Лёнроту, Снельману, фонтанъ Вальгрена и скульптурную группу „Потерпѣвшіе крушеніе“, на зданія сената, университета, дома студенческихъ землячествъ, зданіе сейма, рыцарскій домъ, національный музей, политехникумъ, атенеумъ, рабочій домъ, „музей подъ открытымъ небомъ“, гельсингфорскій музей, галерею Сигнеуса, музей трезвости, университетскіе музеи, рыболовный музей, музей геологической комиссіи, обсерваторію, народную бібліотеку и читальню, ботаническій садъ, Брунспаркъ и Дьургорденъ.

Отъ Гельсингфорса можно проѣхать далѣе на западъ, въ Ганге и Або, либо на пароходѣ по морю, либо черезъ Карисъ по желѣзной дорогѣ, которая идетъ черезъ Сало по изрѣзанымъ морскимъ побережьямъ въ настолько пересѣченной мѣстности, что близъ ст. Скуру на этой линіи имѣется единственный въ Финляндіи туннель. Но обычно изъ Петрограда идутъ прямые поѣзда, не заходящіе въ Гельсингфорсѣ—въ Ганге черезъ Хювинге, а въ Або черезъ Рихимяки и Тойялу. Линія Хювинге—Ганге до узловой ст. Карисъ не представляетъ ничего замѣчательнаго. Отъ Кариса или отъ полустанка Расеборга можно посѣтить развалины историческаго шведскаго замка Расеборга. За Карисомъ стоитъ посмотрѣть живописно расположенный на желѣзной дорогѣ старинный шведскій приморскій городъ Экенесъ (фин. Таммисари, т. е. дубовый островъ). Въ окрестностяхъ Экенеса можно посѣтить мѣдные рудники Оріярви и извѣстный желѣзодѣлательный заводъ Фискарь. Черезъ станцію за Экенесомъ доѣзжаютъ по желѣзной дорогѣ до приморскаго города Ганге (фин. Ханко), на который открывается видъ съ Королевской горы. Въ Ганге можно осмотрѣть курортъ и портъ, памятникъ полярному изслѣдователю финляндцу Норденшельду, каменотесныя мастерскія общества „Гранитъ“, сыроварни, экспортные склады масла и англо-финскую бисквитную фабрику, развалины шведской крѣпости Густавсвернь, уничтоженной русскими при защитѣ морскихъ береговъ про-

тивъ высадокъ англичанъ въ 1854 г., наконецъ на пароходѣ доѣхать до имѣнія Рилаксъ, гдѣ въ заливѣ 26 іюля 1714 г. была одержана Гангутская морская побѣда надъ шведами, въ память чего здѣсь возвышается бюстъ Петра Великаго; въ имѣніи же Рилаксъ есть богатая бібліотека и коллекція историческихъ портретовъ.

Продолжая путь по желѣзной дорогѣ отъ Рихимякъ на Або, доѣзжаютъ сначала до г. Тавастгуса (фин. Хеменинна). Здѣсь стоитъ посмотрѣть на тюрьму, являющуюся ничѣмъ инымъ, какъ историческимъ шведскимъ замкомъ Кроноборгомъ, на старинную церковь, построенную по наброскамъ шведскаго короля Густава III, на паркъ съ искусственными развалинами и наконецъ на имѣніе Карлбергъ съ высокой гранитной башней.

Черезъ узловую станцію Тойялу затѣмъ направляются по ж. д. въ г. Або (Обо, фин. Турку). Участокъ Тойяла—Або не представляетъ интереса. Въ Або слѣдуетъ осмотрѣть древній (извѣстный со второй половины XIII вѣка) соборъ, реставрированный, въ которомъ есть живопись по стеклу художника Сверчкова, затѣмъ памятникъ шведскому генералъ-губернатору XVII вѣка графу Перу Браге и историку Портану, Абосскій замокъ съ историческимъ музеемъ въ немъ, музеи художественный и біологическій, зданіе бывшей Абосской академіи, наконецъ паркъ Куписъ съ источникомъ св. епископа Генриха, крестившаго въ немъ финновъ. Въ окрестностяхъ Або можно посѣтить (на пароходѣ) островъ Кусте съ развалинами замка абосскихъ епископовъ, Паргасскія шхеры, а также городокъ и курортъ Нодендаль. Изъ Або можно проѣхать на пароходѣ въ городъ и курортъ Маріегамнъ на Большомъ Аландскомъ островѣ. Изъ Маріегамна можно посѣтить развалины старинныхъ крѣпостей Кастергольма и Бомарзунда.

Отъ Тойялы по ж. д. идутъ въ главный промышленный центръ Финляндіи—г. Таммерфорсъ (фин. Тампере). Здѣсь прежде всего посѣщаютъ главный двигатель таммерфорскихъ фабрикъ—водопадъ Таммеркоски, затѣмъ осматриваютъ исто-

рико-этнографическій музей Тавастіи—Несилинна съ фонтаномъ въ городскомъ паркѣ, а также на островѣ монументъ орла, въ память императоровъ Александра I и II, наконецъ гору Пюники съ видомъ на городъ и окрестности; можно также посѣтить нѣкоторыя фабрики, напр. бумагопрядильную, льняную, желѣзную и бумажную. Въ окрестностяхъ Таммерфорса посѣщаютъ кряжъ Вехоніеми съ великолѣпнымъ видомъ. Отъ Таммерфорса къ западу можно проѣхать по ж. д. въ приморскіе города Раумо и Бьернеборгъ (фин. Пори). До узловой ст. Пейпохья на этой вѣтви слѣдуетъ обратить вниманіе на водопадъ Нокія съ бумажной фабрикой, на р. Кумо, при ст. Нокія. Въ Раумо надлежитъ посѣтить культурно-историческій музей и осмотрѣть тамъ образцы старинныхъ мѣстныхъ кружевъ. Изъ Раумо на пароходѣ по морю можно проѣхать въ г. Ништадъ (фин. Усикаупунки), извѣстный по заключенному здѣсь ништадскому миру 1721 г., и осмотрѣть здѣсь гранитную церковь XVII вѣка и гранильную мастерскую. Въ Бьернеборгѣ слѣдуетъ осмотрѣть музей Сатакунты и лѣсопильни.

Отъ Таммерфорса къ сѣверу идетъ Эстерботнійская ж.-д. магистраль, на всемъ своемъ протяженіи по равнинѣ Эстерботніи не представляющая живописныхъ видовъ. При ст. Хапаякахъ на эту магистраль выходитъ Кекегольмско-Нишлотская линія (см. стр. 102), отъ ст. Сейнеюкъ отдѣляются вѣтви къ Ботническому заливу на Кристинестады (фин. Кристина), Каске (фин. Каскиненъ) и Николайстады или Вазу (фин. Мустасари, т. е. черный островъ, или Николаинкаупунки). Линіи на Кристинестады и Каске развѣтвляются у ст. Переле. Оба города не представляютъ ничего особеннаго. Ваза, первоначально находившаяся на 5 кил. вглубь материка, послѣ пожара 1852 г. была перенесена къ морю и получила названіе Николайстада въ честь императора Николая I. Въ городѣ можно осмотрѣть небольшой историческій музей. За Сейнеюками Эстерботнійская ж.-д. магистраль отвѣтвляется при ст. Ковіокахъ небольшою вѣтвью къ морю—на г. Ньюкарлебу

(фин. Усикарлепу). Городъ не представляетъ ничего особеннаго, но отъ него можно проѣхать къ югу въ с. Оравайсъ на морскомъ берегу—мѣсто знаменитой побѣды русскихъ войскъ надъ шведскими и финскими, рѣшившей кампанію 1809 г., закончившуюся присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи. Отъ слѣдующей станціи Эстерботнійской магистралі Беннеса отдѣляется къ морю небольшая вѣтвь въ г. Якобстады (фин. Піетарсари). Въ ратушѣ этого города можно видѣть два портрета поэта Рунеберга (работы Льелунда), дача котораго находится въ 3 кил. отъ города и можетъ быть осмотрѣна. Оранжерей г. Якобстада—самая сѣверная въ Финляндіи. Близъ города въ с. Педерсерѣ есть древняя церковь, построенная въ 1250 г. Черезъ нѣсколько станцій за Беннесомъ по Эстерботнійской ж. д. доѣзжаютъ до приморскаго г. Гамлакарлебу (фин. Коккола). Городъ не представляетъ ничего особеннаго и извѣстенъ только успѣшнымъ отраженіемъ здѣсь англійскаго десанта въ 1854 г.; захваченный при этомъ англійскій баркасъ находится въ городскомъ паркѣ. Далѣе Эстерботнійская ж. д. при ст. Лаппи отдѣляется вѣтвью къ морю на г. Брагестады (фин. Раахе), извѣстный тѣмъ, что былъ захваченъ англичанами въ 1854 г. Въ городѣ можно обратить вниманіе на памятникъ шведскому генералъ-губернатору гр. Перу Браге и на таможенный музей. За Лаппи доѣзжаютъ по Эстерботнійской ж. д. до приморскаго г. Улеоборга (до котораго можно спуститься также по порогамъ р. Улео изъ г. Каяны, см. стр. 104). Городъ былъ захваченъ англичанами въ 1854 г. Въ Улеоборгѣ можно видѣть бронзовый бюстъ поэта Францэна, ученика Портана, затѣмъ музей въ виллѣ Айнола на одномъ изъ „Острововъ Свободы“ на р. Улео, осмотрѣть водопадъ Мерикоски и наблюдать ловъ лососей. За Улеоборгомъ по Эстерботнійской ж. д. доѣзжаютъ до приморскаго г. Кеми, расположеннаго близъ устья одноименной рѣки, текущей изъ Финской Лапландіи. Городъ не представляетъ ничего особеннаго. Отъ слѣдующей станціи Эстерботнійской ж. д. Лаурилы отдѣляется вѣтвь къ с. Рованіеми,

расположенному въ Финской Лапландіи (см. ниже). За Лаурилой доѣзжаютъ по ж. д. до пограничнаго со Швеціей приморскаго г. Торнео, расположеннаго при устьѣ одноименной рѣки, откуда можно продолжать путь уже по шведскимъ желѣзнымъ дорогамъ—на Стокгольмъ или въ Норвегію на портъ Нарвикъ—отъ лежащаго по другую сторону рѣки шведскаго города Хапаранды. Городъ Торнео не представляетъ ничего особеннаго, но отъ него ѣздить къ сѣверу на расположенную на берегу р. Торнео гору Аавасаку, откуда въ іюнѣ наблюдаютъ полярное солнце.

XV.

Финская Лапландія.

Путешествіе по Финской Лапландіи не сопряжено съ большими удобствами, такъ какъ единственная ж.-д. вѣтвь доводитъ лишь до с. Рованіеми, расположеннаго у полярнаго круга, и отсюда надо ѣхать на всемъ остальномъ протяженіи либо на лошадахъ, либо на лодкахъ. Въ Рованіеми слѣдуетъ познакомиться съ образцами лапландскихъ товаровъ (мѣха и пр.), привозимыми сюда особенно во время февральской ярмарки, затѣмъ взойти на гору Оунасвара, откуда незаходящее солнце бываетъ видно въ іюнѣ почти въ теченіе двухъ недѣль. Изъ Рованіеми наиболее удобный грунтовой путь идетъ на Соданкюля—Кюрё—оз. и с. Энаре (фин. Инари). Близъ почтовой станціи Викаярви на этой дорогѣ начинаютъ показываться вдали на сѣверо-западѣ покрытыя обычно снѣгомъ лапландскія горы („тунтури“). Окрестности с. Соданкюля интересны въ геологическомъ отношеніи. Далѣе, близъ хутора Ланила имѣются заброшенныя золотыя россыпи. Отъ Кюрё до оз. Энаре можно доѣхать и на лодкѣ по р. Ивалѣ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПРИЛОЖЕНІЯ.

XVI. Главнѣйшіе труды для общаго ознакомленія съ Финляндіей.

- Кропоткинъ, кн. П. Исслѣдованія о ледниковыхъ наносахъ въ Финляндіи. Записки по общ. геогр. Русск. Геогр. общ., VII, 1876, съ атласомъ.
- Каульбарсъ, бар. Н. Краткое обозрѣніе вел. кн. Финляндскаго. СПб., 1900.
- Соловьевъ, С. Исторія Россіи. Изд. тов. Общественная Польза. въ СПб.
- Переписка Я. К. Грота и воспоминанія Н. П. Гротъ, подъ ред. К. Я. Грота.
- Финляндія въ XIX вѣкѣ. Изд. т-ва М. О. Вольфъ, съ иллюстраціями и картами.
- Протопоповъ, Д. Финляндія. Изд. Поповой.
- Архимандритъ Сергій. Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 г. въ связи съ общими условіями жизни. СПб. 1905. Съ атласомъ.
- Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. 3 тома. СПб. 1909—1915, съ картами и иллюстраціями.
- Atlas de Finlande. Fennia, 30. Bull. soc. de Géographie de Finlande (Suomen Maanteellinen seura). Helsingfors. 1910—11. 2 иллюстрированные тома и атласъ. Здѣсь указана подробно литература по Финляндіи, хотя и неполно.
- Семеновъ-Тянь-Шанскій, В. Типы мѣстностей Европейской Россіи и Кавказа. Записки по общ. геогр. Русск. Геогр. общ., LI, 1915, съ картой.
- Статистическій ежегодникъ Финляндіи (Annuaire statistique de Finlande). Новая серія. Изд. центр. стат. бюро Финляндіи въ Гельсингфорсѣ, подъ ред. А. Ельта.

Ailio. Die geographische Entwicklung des Ladogasees in postglacialer Zeit und ihre Beziehung zur steinzeitlichen Besiedelung. Fennia, 38, № 3. Helsingfors, 1915, съ картами и иллюстраціями.

Издание Fennia за разные годы.

Гренгагенъ, К. Путеводитель по Финляндіи, съ картами.

Тимофеевъ, Л. Путеводитель по Финляндіи. Изд. Финляндскаго общества туристовъ, съ картами.

Курорты, санаторіи и пансіоны Финляндіи. Ежегодное издание Финляндскаго общества туристовъ въ Гельсингфорсъ съ иллюстраціями.

Turisti, rautateiden aikataulit ja höyrylaivojen kulkuvuorot, съ картой. Ежегодное издание Финл. общ. туристовъ (Suomen Matkallijayhdistys) въ Гельсингфорсъ.

XVII. Алфавитъ.

Аавасакса, гора 28, 110.	Аньяла, водоп. 18, 104.
Або, г. 8, 20, 29, 30, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 52, 62, 64, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 85, 87, 88, 92, 106, 107.	Аньяла, м. 49, 104.
Або-Бьернеборгская губ. 51.	Арабскій языкъ 58.
Абосско-Аландскій архипелагъ 19, 22, 30, 31, 45.	Архангельская губ. 15, 16, 28, 34, 78, 86, 94.
Агрикола, Михаилъ 88, 100.	Архейскія образованія 5.
Айнола, вилла 109.	Аспе, маякъ 82.
Алакойта, р. 21.	Атлантическій океанъ 3, 5, 12, 27, 87.
Аландія 42, 46, 49, 98.	Аура, р. 45.
Аландскіе острова 42, 49, 82, 107.	Ахвенмаа 8, 20, 46.
Аландскій архипелагъ 20, 22, 30, 31, 40, 45, 78, 107.	Багратіонъ, кн., ген. 49.
Аландскій уѣздъ 51.	Балтійско-Ладожскій перешеекъ 3.
Аландское море 30, 31.	Балтійское море 3, 4, 9, 12, 15, 19, 22, 24, 26, 27, 29, 30, 34, 36, 47, 60, 78.
Алгонкинскія образованія 6.	Баптизмъ 66.
Алгонкины 6.	Барклай де Толли, кн., ген. 49.
Александръ I, имп. 50, 55, 108.	Бельгія 77.
Александръ II, имп. 51, 55, 56, 88, 106, 108.	Бенгшеръ, маякъ 82.
Александръ Невскій, св. в. кн. 43.	Беннесь, ст. 109.
Альма, панс. 101.	Биргеръ Монсонъ, ярлъ 43, 44.
Америка 4, 10, 20, 65, 67.	Бюрке, м. 85, 100.
Американцы 54.	Бюрковская ж. д. 99, 100.
Англичане 51, 75, 105, 106, 107, 109.	Ближняя Финляндія 98, 99.
Англія 27, 73, 77, 81.	Богородицкій Кирьяшскій погостъ 44.
Антреа, ст. 82, 85, 100, 101.	Богшеръ, маякъ 82.
Анциловое озеро 12.	Большая Иматра, водоп. 101.

Большой Аландскій остр. 8, 20, 24, 29, 107.
 Бомарзундъ, крѣпость 107.
 Боратынскій, Е. А., поэтъ 5, 57.
 Боргбакенъ, гора 105.
 Борго, г. 10, 40, 46, 50, 53, 61, 71, 82, 105.
 Боргосскій округъ 46.
 Ботнический заливъ 4, 16, 19, 20, 24, 25, 26, 27, 30, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 62, 67, 74, 78, 80, 81, 108.
 Ботническое море 16.
 Ботническое побережье 20, 26, 40, 44.
 Браге, Перъ, гр. 107, 109.
 Брагестады, г. 40, 81, 109.
 Бракелинна, развалины 103.
 Бромарвъ, островъ 31.
 Брунспаркъ 106.
 Бьернеборгъ, г. 8, 24, 39, 62, 64, 71, 75, 76, 81, 86, 108.
 Бѣлое море 3, 4, 9, 12, 86.
 Бѣлоостровъ, ст. 85, 99.
 Ваара 16.
 Важины, с. 86.
 Ваза, г. 24, 46, 47, 49, 62, 74, 75, 108.
 Вазаская губернія 52.
 Валаамскій мон. 41, 42, 66, 82, 103.
 Валаамъ, остр. 8, 19, 25, 41, 103, Вала, с. 84, 92, 104.
 Валамо, островъ 19, 41.
 Валкеакоски, м. 75.
 Валлинкоски, водопадъ 101.
 Вальгрень, скульпторъ 106.
 Ваммелюки, р. 100.
 Ваммелюки, ст. 33, 100.
 Ваммель, оз. 99.
 Ванасаа, м. 100.*
 Варкаусъ, м. 75, 83.
 Варсинайсь Суоми 45.
 Вартсманнвуори, гора 100.
 Варяги, племя 40, 42, 66.
 Варяжскій заливъ 14.
 Варяжскій полуостровъ 14.
 Васильевскій, В. Г., акад. 42.
 Васильевскій-Ровдушскій пог. 44.
 Вейнсемейненъ, пѣвецъ 53, 100.
 Векелаксъ, г. 104.
 Великая Россія 61.
 Венгрія 69.
 Венелайсеть 65.
 Вереле, м. 48.
 Верхняя Сатакунта 45.
 Веси 18.
 Вестерботнія 49.
 Вель, племя 41.
 Вехмаскій уѣздъ 51.
 Вехоніеми, кражъ 108.
 Викаярви, почт. ст. 110.
 Вильманстрандъ, г. 29, 40, 48, 71, 76, 83, 100, 101, 102, 103.
 Випури, г. 8, 44.
 Віала, ст. 76.
 Віапори, крѣпость 49.
 Водская пятіна 44.
 Водъ, племя 41.
 Вологодская губернія 94.
 Воскресенскій Соломенскій погостъ 44.
 Восточная Финляндія 47.
 Восточные славяне 33, 40, 41, 42.
 Вуокса, р. 12, 13, 21, 36, 45, 82, 83, 101.
 Вуоксенниска, ст. 83, 101, 102, 103.
 Выборгская губернія 48, 49, 51, 92, 101.
 Выборгскій заливъ 12, 44, 83, 100.
 Выборгъ, г. 8, 10, 29, 32, 43, 44, 46, 47, 49, 53, 62, 64, 73, 74, 75, 76, 80, 83, 85, 87, 88, 92, 99, 100, 101.
 Вытегра, г. 86.

Гамлакарлебю, г. 45, 81, 82, 109.
 Ганге, г. 11, 22, 24, 27, 29, 40, 47, 73, 80, 81, 82, 85, 92, 106.
 Гангеуддъ, мысъ 22, 47, 107.
 Гангутъ, мысъ 22, 47, 107.
 Гельсингенскій уѣздъ 51.
 Гельсингфорсъ, г. 29, 30, 39, 46, 47, 49, 52, 53, 55, 58, 62, 64, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 97, 98, 99, 105, 106.
 Генрихъ, св. 42, 107.
 Германія 57, 60, 72, 77, 81.
 Германцы 40, 56, 59, 66, 95.
 Германъ, св. 41.
 Голицынъ, кн., ген. 47.
 Голландія 77.
 Голландцы 57.
 Головинъ, поэтъ 53.
 Гольфштрёмъ 22, 24.
 Городенскій погостъ 44.
 Готы 40, 42, 66.
 Гохландъ, островъ 9, 10, 19, 82.
 Гранкула, санаторія 29.
 Гренландія 4, 10, 11.
 Грислехамнъ, г. 49.
 Гротъ, Н. П. 98.
 Гротъ, Я. К., акад. 58.
 Гудзоновъ заливъ 4.
 Гуронскія образованія 6.
 Гуронскія складки 9.
 Гуронъ, оз. 6.
 Густавсвернь, развалины 106.
 Густавъ II Адольфъ, шв. король 46, 48.
 Густавъ Ваза, шв. кор. 46.
 Густавъ III, шв. кор. 48, 49, 107.
 Дальняя Финляндія 98.
 Данія 47, 77, 81, 95.
 Датчане 46.
 Двинская губа 4.
 Длинный берегъ 9.
 Дмитрій, кн. новгородскій 44.
 Дьургорденъ, паркъ 106.
 Европеусъ, Д. 52.
 Елизавета, имп. 33, 48, 49.
 Елисенваара, ст. 102.
 Екатерина II, имп. 48.
 Замковая гора 105.
 Западная Финляндія 39, 40, 98, 104.
 Заря, островъ 91.
 Земляная гряда 15.
 Земной поясъ 15.
 Зыряне, племя 41.
 Ивала, р. 9, 110.
 Иванъ III, в. кн. московскій 44.
 Ижора, племя 41.
 Ижорская земля 44, 47.
 Икалскій уѣздъ 51.
 Иколанъ-Питке, оз. 99.
 Илестунтури, гора 14.
 Илесь, озеро 99, 100.
 Иломантскій уѣздъ 52.
 Ильинскій-Иломанскій погостъ 44.
 Ильмаюкскій уѣздъ 52.
 Ильмариненъ, легенд. герой 53, 105.
 Иматра, водопадъ 18, 21, 29, 75, 76, 83, 85, 92, 100, 101, 104.
 Иматровская ж.-д. вѣтвь 83.
 Импилахти, с. 82.
 Инари, озеро 16, 110.
 Инари, с. 110.
 Ингрія 44, 47.
 Инкеройненъ, ст. 104.
 Ино, фортъ 85, 100.
 Исальми, г. 29, 40, 83, 85, 103, 104.
 Исальмискій уѣздъ 52.

Искъ, озеро 99.
 Исландія, островъ 10, 27.
 Испанцы 57.
 Итала, м. 76.

Ии, р. 36.
 Ииваара, гора 16.
 Иивеси, ст. 83.
 Июенсу, г. 11, 18, 24, 83, 85, 102, 103.
 Юлдіевое море 12.

Кайнулайсетъ 66.
 Калавеси, озеро 18.
 Каламо, ст. 103.
 Калевала 40, 53, 105.
 Каледонскія складки 9.
 Камская Булгарія 40.
 Канавуори, гора 105.
 Канадскій щитъ (массивъ) 4, 5, 10, 11.
 Кангасала, санаторія 29.
 Кангастъ, фабр. 75, 105.
 Кандалакская губа 4.
 Кандалакская озерная земля 16.
 Каннунсуо, торфяникъ 71.
 Кантель, озеро 99.
 Каперусваара, гора 14.
 Карелія 10, 27, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 56, 66, 67, 73, 87, 98, 99.
 Карелы, племя 40, 41, 43, 44, 65, 66, 68, 95.
 Карельская ж. д. 82, 85, 87, 100, 101, 102, 103.
 Карельскій перешеекъ 3, 8, 12, 21, 27, 29, 33, 34, 40, 47, 48, 64, 65, 76, 83, 87.
 Карельскій уѣздъ 44.
 Карисъ, ст. 85, 106.
 Карлбергъ, ст. 107.
 Карлѣ, остр. 102.

Картавцева, М. В., писат. 100.
 Кархула, м. 76.
 Карьяла 41.
 Карьялайсетъ 40, 65.
 Каскадъ, отель 101.
 Каске, г. 81, 82, 86, 108.
 Каскиненъ, г. 81, 108.
 Кастергольмъ, развал. 46, 107.
 Кастренъ, М. 52, 55.
 Католичество 42, 43, 46.
 Каукъ, озеро 99.
 Каульбарсъ, Н., бар. 31, 54.
 Каяна, г. 16, 22, 25, 84, 85, 87, 92, 104, 109.
 Каянеборгъ, развалины 104.
 Каяніа 41, 44, 46, 73, 98.
 Каянскій уѣздъ 52.
 Кваркенъ, проливъ 16, 49, 81, 82.
 Квены, племя 66.
 Кейтеле, озеро 84.
 Кекисальми, г. 13, 29, 44, 82.
 Кексгольмская губернія 47.
 Кексгольмскій уѣздъ 51.
 Кексгольмъ, г. 13, 29, 44, 82, 85, 87, 99, 101, 102, 105, 108.
 Кембрійскія образованія 8.
 Кеми, г. 71, 81, 85, 86, 109.
 Кеми, р. 36, 39, 109.
 Кемискій уѣздъ 52.
 Керава, ст. 105.
 Кеуру, ст. 29.
 Кивиніеми, водопадъ 13, 82, 101, 102.
 Кирко, озеро 99.
 Китиненъ, р. 36.
 Кіевъ, г. 42.
 Кіурувеси, озеро 83.
 Ковіюки, ст. 108.
 Койвисто, м. 85, 100.
 Койтто, островъ 91.
 Кокемень, р. 22.
 Коккола, г. 45, 82, 109.

Коли, гора 103.
 Коневецкій монастырь 82, 103.
 Коневецъ, островъ 82, 103.
 Конкала, санаторія 29.
 Конневеси, озеро 84.
 Корела, г. 13, 29, 44, 102.
 Королевская гора 106.
 Корсгольмскій уѣздъ 52.
 Корсгольмъ, замокъ 46.
 Котка, г. 45, 62, 64, 71, 76, 80, 104.
 Котласъ, г. 86.
 Коуволла, ст. 85, 103, 104.
 Крапоткинъ, кн. П. А. 11.
 Красавица, озеро 99.
 Красное Село, с. 48, 67, 99.
 Крестовская, М. В., писат. 100.
 Кристина, г. 45, 65, 108.
 Кристинстадъ, г. 45, 65, 81, 86, 108.
 Критцеборгъ, замокъ 46.
 Кроноборгскій уѣздъ 51.
 Кроноборгъ, замокъ 43, 46, 107.
 Кроноборгъ, м. 82.
 Кульневъ, ген. 49.
 Кумо, р. 22, 36, 37, 39, 75, 108.
 Кумогордъ 45.
 Куникъ, акад. 42.
 Куолемаярви, ст. и оз. 100.
 Куопіо, г. 18, 24, 64, 74, 75, 76, 83, 85, 102, 103, 104.
 Куопіоская губернія 51, 92.
 Куопіоскій уѣздъ 52.
 Куортанескій уѣздъ 52.
 Купписъ, источникъ 107.
 Куркіюки, с. 82.
 Куронія 47.
 Куса, ст. 105.
 Кусанкоски, водопадъ 105.
 Кусте, островъ 107.
 Кухавуори, гора 102.
 Кюмень, р. 8, 12, 18, 21, 22, 36, 37, 48, 87, 104, 105.

Кюменьгородская губ. 48.
 Кюми, р. 8.
 Кюмискій уѣздъ 51.
 Кюммене, р. 8.
 Кюммене, ст. 75.
 Кюрё, с. 110.
 Кюрёла, с. 48, 99.
 Кюронсальми, проливъ 102.

Лабрадоръ, полуостровъ 4.
 Лаврентьевскія образованія 5.
 Лаврентія св., р. 5.
 Ладожское озеро 3, 4, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 18, 19, 24, 25, 27, 30, 34, 36, 37, 38, 39, 41, 44, 65, 74, 82, 83, 84, 85, 101, 102, 103.
 Ладожско-Онежскій перешеекъ 3.
 Ламанскій, В. И., акад. 42.
 Ланила, хут. 110.
 Лангинкоски, им. 104.
 Лапвесійскій уѣздъ 51.
 Лапинлахти, ст. 40.
 Лапландія Финская 8, 9, 14, 16, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 33, 34, 37, 39, 41, 62, 64, 65, 73, 74, 78, 86, 87, 88, 98, 109, 110.
 Лапландскій уѣздъ 52.
 Лаппвикъ, заливъ 40.
 Лаппенранта, г. 29, 40, 48, 83, 101.
 Лаппи, ст. 40, 109.
 Лапила, ст. 40.
 Лаппо, д. 40.
 Лапптрескъ, озеро 40.
 Лапуа, ст. 40.
 Лапуаскій уѣздъ 52.
 Ласси, гр., ген. 48.
 Лауккасскій уѣздъ 52.
 Лаурилла, ст. 109, 110.
 Лауритсала, м. 71.
 Лахти, г. 40, 64, 76, 83, 105.
 Ледовитый океанъ 3, 5, 12, 15, 22.
 Лембёте, м. 42.

Демминкейненъ, легенд. герой 53.
 Ленгельмевеси, озеро 39, 84.
 Ленрота родникъ 104.
 Ленротъ, Э. 52, 104, 106.
 Леппевирта, м. 83.
 Ливонія 47.
 Линтула, р. 32, 100.
 Липерскій уѣздъ 52.
 Лиственницы, роша 33, 100.
 Литовцы, племя 40.
 Литоринное море 12, 13, 34, 39.
 Лишевъ, скульпторъ 100.
 Ловиза, г. 29, 40, 72, 80, 105.
 Лоймайскій уѣздъ 51.
 Лопари, племя 40, 41, 54, 65, 66, 68, 73, 110.
 Лопарская бухта 40.
 Лопарскій берегъ 40.
 Лопарскій заливъ 40.
 Лопарское озеро 40.
 Лохинкоски, водопадъ 105.
 Лохьяскій уѣздъ 51.
 Луиро, р. 36.
 Лъелундъ, художникъ 109.
 Лютеранство 46, 47, 66.
 Маансельке, кряжъ 15, 16, 78.
 Мадьяры 69, 95, 96.
 Малая Иматра, водопадъ 101.
 Манкала, стремнина 22, 92, 105.
 Мантсинсари, островъ 19, 82.
 Маріаніеми, маякъ 82.
 Маріегамнъ, г. 29, 80, 107.
 Маріинская система каналовъ 56.
 Маріюки, им. 100.
 Маскусій уѣздъ 51.
 Маттила, санаторія 29.
 Меренкуркку, проливъ 16.
 Мерикоски, водопадъ 109.
 Меря, племя 41.
 Методизмъ 66.
 Мещора, племя 41.
 Миккели, г. 83, 103.
 Михайло-Сакульскій погостъ 44.
 Мичиганъ, озеро 5.
 Монрепо, паркъ 53, 100.
 Мордва 41, 95.
 Москва, г. 44, 46, 56, 92.
 Московія, 44, 46, 47.
 Муола, озеро 99.
 Муонио, р. 14, 30, 36.
 Мурила, с. 100.
 Мурманская ж. д. 60.
 Мурманъ 22, 24, 60.
 Мурома, племя 41.
 Муртомяки, гора 16, 104.
 Муртомяки, ст. 104.
 Мурувеси, м. 83, 103.
 Мустамяки, ст. 99.
 Мустасари, г. 108.
 Мюнямякскій уѣздъ 51.
 Мяки 16.
 Мякимяки, гора 99.
 Мянтюлуото, м. 81, 82, 86.
 Нантали, г. 29.
 Наполеонъ I, имп. 49.
 Нарвикъ, г. 87, 110.
 Наулаваара, гора 16.
 Нева, р. 43, 47, 83.
 Нерпесъ, м. 45.
 Несесскій камень 105.
 Неси, озеро 18, 39, 84.
 Несилинна 108.
 Нижняя Сатакунта 46.
 Николаевскъ на Амурѣ, г. 86.
 Николай I, имп. 55, 96, 108.
 Николаинкаупунки, г. 24, 62, 108.
 Николайстадъ, г. 24, 25, 29, 30, 62, 64, 81, 86, 88, 92, 108.
 Никольскій Сердовольскій погостъ 44.
 Нилакка, озеро 84.

Нишлотъ, г. 18, 29, 45, 46, 48, 75, 83, 85, 87, 92, 101, 102, 103, 105, 108.
 Ништадъ, г. 48, 61, 81, 108.
 Новгородъ Великій, г. 41, 42, 43, 44, 45, 46.
 Новгородцы 41, 43, 44, 45, 48, 102.
 Новогрудско-Даниловская гряда 40.
 Нодендаль, г. 29, 81, 107.
 Нокія, водопадъ 75, 108.
 Нокія, ст. 75, 108.
 Норвегія 3, 10, 14, 22, 27, 87, 95, 110.
 Норвежцы 68.
 Норденшельдъ, путеш. 106.
 Нордкапъ, мысъ 14.
 Норрфинне 45.
 Норршеръ, маякъ 82.
 Нотсіе, м. 76.
 Нуммела, ст. 29.
 Нурмесъ, м. 24, 83, 85, 87, 102.
 Ньюкарлебу, г. 49, 81, 108, 109.
 Ньюландія 46, 47, 87, 98.
 Ньюландская губернія 51, 92.
 Обо, г. 20, 107.
 Ойти, ст. 29.
 Олонекская губернія 15, 28, 34, 53, 78, 82, 86, 94.
 Олонекскій перешеекъ 3, 12, 40, 87.
 Олоонецъ, г. 86.
 Олофсборгъ, замокъ 45, 46, 48, 102.
 Онежская губа 4.
 Онежско-Бѣломорскій перешеекъ 3.
 Онежское озеро 3, 4.
 Оравайсъ, м. 49, 109.
 Оливеси, озеро 83.
 Оріярви, м. 9, 106.
 Орьятъ, островъ 102.
 Орѣшекъ, г. 44.
 Острова Свободы 109.
 Отто Рудъ, вождь 46.
 Оулу, г. 36, 62, 104.
 Оулу, озеро 16, 104.
 Оулу, р. 104.
 Оунасваара, гора 28, 110.
 Оунастунтури, гора 14.
 Оунасъ, р. 14, 36.
 Пайяне, озеро 16, 18, 22, 83, 105.
 Папула, гора 100.
 Парадизъ, г. 47.
 Паргасскія шхеры 107.
 Париккала, ст. 102.
 Пастакеалинна, ст. 99, 100.
 Паціусъ, композиторъ 53.
 Педерсеръ, с. 109.
 Пейпохья, ст. 108.
 Пельсо, торфяникъ 71.
 Пеллюваара, гора 104.
 Переле, ст. 108.
 Перемери 16, 25, 30.
 Перкъярви, ст. и оз. 48, 99.
 Пермь, племя 41.
 Пернаяскій уѣздъ 51.
 Перно, м. 71.
 Петроградо-Абосская ж. д. 85.
 Петроградо-Гельсингфорская ж. д. 85, 97, 99, 103, 105.
 Петроградская губернія 80.
 Петроградъ, г. 5, 10, 21, 29, 47, 50, 52, 55, 56, 61, 73, 75, 76, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 92, 97, 99, 100, 103, 104, 105, 106.
 Петръ Великій, имп. 47, 48, 49, 61, 100, 107.
 Петсѣваара, гора 103.
 Печенгскій монастырь 60.
 Пильня Старая, м. 100.
 Пирккаласкій уѣздъ 51.
 Питкаранта, м. 9, 10, 82, 103.

- Питкеярви, озеро и санаторія 29, 99.
 Пiekсемяки, ст. 85, 102, 103, 105.
 Піелавеси, озеро 84.
 Піеліскій уѣздъ 52.
 Піелись, озеро 18, 71, 83, 103.
 Піелись, р. 21, 103.
 Піетарсари, г. 74, 109.
 Піетарсарискій уѣздъ 52.
 Пійккiескій уѣздъ 51.
 Полтава, г. 49.
 Польша 47, 55, 56.
 Померанія 47.
 Поморскій перешеекъ 3, 12.
 Поморье 47.
 Порвоо, г. 10, 46.
 Пори, г. 8, 62, 108.
 Портанъ, Г., историкъ 52, 107, 109.
 Похьянлахти 16.
 Похьянмаа 6, 16, 46.
 Православіе 41, 46, 66.
 Прибалтійскій край 56.
 Пруссія 47.
 Пруско-Валдайская гряда 40.
 Пуйо, гора 103.
 Пулавеси, озеро 83.
 Пумала, м. 18, 83, 101.
 Пункахарью, ст. 29, 83, 92, 102.
 Пурувеси, озеро 83.
 Пухтала, гора 99.
 Пушкинъ, А. С., поэтъ 47, 61, 73.
 Пюнники, гора 108.
 Пяйвела, санаторія 29.
 Пялли, санаторія 29.
 Раахе, г. 40, 109.
 Райвола, с. 48.
 Рантасалмискій уѣздъ 51.
 Рантаскій уѣздъ 51.
 Расеборгъ, ст. и развалины 46, 106.
 Расеборгскій уѣздъ 46, 51.
 Расули, ст. 85, 87, 101.
 Раумо, г. 46, 75, 81, 86, 108.
 Рауталампискій уѣздъ 51.
 Рауха, пансіонъ 29, 101.
 Ревель, г. 80.
 Рейсіе, м. 71, 72.
 Ренфорсская фабрика 104.
 Рёскъ, озеро 99.
 Реттіярви, шлюзъ 83, 101.
 Рижскій заливъ 4.
 Рилаксъ, им. 107.
 Рихимяки, ст. 29, 40, 75, 85, 105, 106, 107.
 Ріесканіеми, пещеры 103.
 Рованіеми, с. 28, 60, 78, 86, 109, 110.
 Роккала, м. 76.
 Россія 47, 48, 49, 56, 57, 58, 60, 61, 64, 69, 72, 73, 76, 77, 80, 94, 95, 96, 109.
 Рохмойва, гора 15.
 Роченсальмъ, проливъ 104.
 Рунебергъ, Л., поэтъ 53, 58, 105, 106, 109.
 Рунни, курортъ 29.
 Руовесійскій уѣздъ 51.
 Руотсалайсетъ 65.
 Русская равнина 3, 4, 10, 39, 40, 41, 42.
 Рускеала, с. 10, 103.
 Русскіе 33, 40, 41, 42, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 56, 57, 58, 59, 65, 66, 67, 68, 82, 97, 98, 100, 104, 105, 106, 107, 109.
 Рыбачій полуостровъ 60.
 Рыбное плёсо 18.
 Сааристо 19.
 Саволайсетъ 66.
 Саволакскъ 41, 46, 98, 103.
 Саволакская ж. д. 85, 87, 102, 103, 104.
 Саволаксы, племя 66.
 Саво 41, 46.
 Сонлиннава, г. 18, 29, 48, 83, 102.
 Сайма, озеро 12, 18, 27, 29, 34, 36, 40, 48, 74, 82, 83, 84, 100, 101, 102.
 Сайменскій каналъ 29, 71, 83, 100, 101.
 Салатунтури, гора 15.
 Сало, м. 85, 106.
 Салоскій уѣздъ 52.
 Сальми, м. 82.
 Сальмискій уѣздъ 8, 51.
 Сальпаусельке, гряда 11, 18.
 Сальская тундра 15.
 Сампо 53.
 Санктъ-Михель, г. 83, 85, 92, 101, 102, 103.
 Санктъ-Михельская губ. 51.
 Санктъ-Михельскій уѣздъ 51.
 Санскритскій языкъ 58.
 Сатакунта 6, 20, 45, 46, 98, 108.
 Свартгольмъ, развалины 105.
 Свеаборгъ, крѣпость 49.
 Сверчковъ, художникъ 107.
 Свободы острова 109.
 Святой городъ 44.
 Себбшеръ, маякъ 82.
 Сеексмяки 46.
 Сейнеюки, ст. 40, 85, 86, 108.
 Селльгундъ, маякъ 82.
 Селькемери 16.
 Сеппо, маякъ 82.
 Сергій, св. 41.
 Сердоболь, г. 10, 82, 85, 86, 102, 103.
 Сердобольскій уѣздъ 51.
 Сестрорѣцкій заводъ 48.
 Сибирь 37, 86.
 Сивери, озеро 83.
 Сигнеусъ, У. 105, 106.
 Симола, ст. 100.
 Симпеле, озеро 102.
 Ситола, д. 101.
 Скандинавія 3, 4, 95, 96.
 Скандинаво-Русскій ледникъ 39, 40.
 Скандинавскій щитъ 3, 4.
 Скандинавскія горы 14, 22, 24, 27.
 Скиннарвикъ, м. 76.
 Скуру, ст. 106.
 Славяне 33, 40, 41, 42, 58.
 Славянскіе языки 58.
 Снельманъ, госуд. дѣятель 57, 59, 104, 106.
 Соданкюля, с. 110.
 Сöderfinne 45.
 Сöderшеръ, маякъ 82.
 Соединенные Штаты Сѣв. Америки 57, 65.
 Соловьевъ, В. С., поэтъ 57.
 Сольшеръ, маякъ 82.
 Сорсатунтури, гора 15.
 Сортавала, г. 10, 82.
 Соткамо, с. 84.
 Сперанскій, гр. М. М., госуд. дѣятель 55.
 Старая Пильня, м. 100.
 Старая Финляндія 49.
 Стокгольмъ, г. 80, 81, 110.
 Столбово, с. 47, 61.
 Сторботтенъ, маякъ 82.
 Суванто, озеро 13, 101.
 Судачья гора 102.
 Сула, озеро 99.
 Сумъ, племя 40, 42, 43, 66.
 Сундсваль, г. 81.
 Суолахти, ст. 84.
 Суомалайсетъ 40, 66.
 Суоменлахти 16.
 Суоменсельке, гряда 15, 16, 78.
 Суоми 3, 43, 45.
 Суурсари, островъ 19.
 Сѣверная Америка 4, 10, 20, 57, 65, 67.
 Сѣверно-Атлантическій материкъ 4.

Сѣверно-Сибирская ж. д. 86.
 Сюряхарью, гора 105.
 Тавастгусская губернія 51.
 Тавастгусъ, г. 16, 39, 43, 46, 75, 84, 85, 107.
 Тавастія 43, 46, 48, 98, 108.
 Тавасты, племя 40, 42, 65, 66.
 Тайніонкоски, м. 75.
 Тайпале, с. 13, 82, 101.
 Таммела, м. 71.
 Таммеласкій уѣздъ 51.
 Таммеркоски, водопадъ 107.
 Таммерфорсъ, г. 29, 62, 64, 75, 84, 85, 86, 88, 92, 107, 108.
 Таммисари, г. 9, 46, 106.
 Тампере, г. 62, 75, 107.
 Танкаръ, маякъ 82.
 Тевтонскій орденъ 47.
 Тейсина 46.
 Тенгстремъ, проф. 57.
 Тервакоски, м. 75.
 Теріоки, ст. 29, 64, 85, 99, 100.
 Тиверскъ, г. 45.
 Тимофеевъ, Л. К. 98.
 Тіирисмяки, гора 16.
 Тійтиленмяки, гора 16.
 Тіуринлинна, г. 45.
 Тойяла, ст. 76, 85, 106, 107.
 Толбухинъ, маякъ 82.
 Торвяскій уѣздъ 51.
 Торкель Кнудсонъ 44, 100.
 Торнео, г. 25, 28, 60, 81, 85, 87, 110.
 Торнео, р. 36, 110.
 Торросуо, торфяникъ 71.
 Торпари 70.
 Транзундъ, проливъ 100.
 Тунтури 15, 110.
 Турки 51.
 Туркила, санаторія 29, 99.
 Турку, г. 20, 42, 107.
 Улеоборгская губернія 24, 41, 60, 68.
 Улеоборгскій уѣздъ 52.
 Улеоборгъ, г. 16, 26, 22, 36, 62, 64, 65, 71, 75, 81, 82, 84, 85, 87, 92, 104, 109.
 Улео, озеро 6, 16, 24, 25, 36, 71, 84, 87, 104.
 Улео, р. 22, 36, 84, 87, 92, 104, 109.
 Ульвилакскій уѣздъ 51.
 Ульфсбю, г. 45, 46.
 Умео, г. 49, 81.
 Уралъ, горная страна 15.
 Уртасванка, гора 14.
 Усикарлепо, г. 109.
 Усимаа 46.
 Усикаупунки, г. 108.
 Усикирко, с. 99.
 Усикирко, ст. 29, 99.
 Утё, маякъ 82.
 Фенно-Скандія 3, 4, 5, 10, 11, 12.
 Финская гряда 15.
 Финскіе языки 41, 88, 97.
 Финскій заливъ 3, 4, 10, 12, 16, 18, 19, 22, 24, 26, 27, 30, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 48, 61, 62, 67, 74, 78, 80, 81, 82, 99, 100, 104, 105.
 Финскій массивъ 3, 4, 8, 12, 18, 28, 40, 78.
 Финско-Карельская озерная земля 16.
 Финско-Ладожскій перешеекъ 21.
 Финляндскія ж. д. 56, 60.
 Финляндцы 50, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 86, 94, 95, 96, 97, 98, 106.
 Финны 40, 41, 42, 49, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 81, 88, 94, 95, 96, 97, 98, 109.
 Фискарь, заводъ 106.

Фоминъ, И. А., архитект. 100.
 Форса, м. 71, 75.
 Францёнъ, поэтъ 109.
 Франція 48, 56, 57, 77.
 Фридрихсгамнъ, г. 49, 71, 80, 104.
 Халиккоскій уѣздъ 51.
 Халила, санаторія 29.
 Халоланъ, озеро 99.
 Хальдитчоко, гора 14.
 Хамина, г. 71.
 Ханко, г. 11, 106.
 Хапамяки, ст. 29, 85, 102, 105, 108.
 Хапаранда, г. 105, 110.
 Хапарвскій уѣздъ 52.
 Харрака, им. 101.
 Хаттула 46.
 Хаукивеси, озеро 18.
 Хаухоскій уѣздъ 51.
 Хейневеси, м. 83.
 Хейніоки, с. 12, 83.
 Хейнола, г. 29, 83, 92, 105.
 Хейноласкій уѣздъ 51.
 Хельсинки, г. 46.
 Хеме 46.
 Хемелайсетъ 40, 65.
 Хеменинна, г. 16, 43, 84, 107.
 Хитола, ст. 85, 102.
 Холлоласкій уѣздъ 51.
 Хорнъ, пансіонъ 99.
 Хунгерборгъ, башня 102.
 Хутиніеми, санаторія 29.
 Хювинге, ст. 29, 75, 105, 106.
 Царьградъ, г. 42.
 Центральное озерное плато 16, 62, 78, 84.
 Цыгане 54, 65, 68, 69.
 Чикаго, г. 5.
 Чудъ, племя 41.
 Шведы 33, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 54, 58, 65, 66, 67, 68, 70, 81, 88, 98, 104, 105, 106, 107, 109.
 Швеція 12, 20, 25, 27, 37, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 56, 60, 68, 76, 80, 81, 85, 86, 87, 95, 110.
 Шхеры 19, 20.
 Щучье плёсо 18.
 Эгиптинкортти, торфяникъ 71.
 Эдельфельдъ, художн. 65.
 Экенесь, г. 9, 46, 80, 82, 106.
 Эльфы 20.
 Эммекоски, водопадъ 104.
 Энаре, озеро 16, 25, 33, 110.
 Энаре, с. 110.
 Энекоски, с. 22, 105.
 Эрикъ, св. 42, 43.
 Эстерботнійская ж. д. 85, 86, 102, 108, 109, 110.
 Эстерботнія 6, 8, 16, 20, 22, 32, 36, 37, 39, 40, 44, 46, 49, 50, 52, 64, 65, 66, 73, 84, 98, 108.
 Эстерландія 45.
 Эстерноррботтенъ 46.
 Эстерноррландъ 46.
 Эстляндская губернія 80.
 Эстонія 46, 95.
 Эсты 42, 95.
 Эурапскій уѣздъ 51.
 Юваскій уѣздъ 51.
 Юваскюля, г. 75, 83, 85, 88, 105.
 Юрій Ростовскій, кн. 44.
 Юрій, в. кн. 44.
 Юсарё, маякъ 82.
 Юстила, шлюзъ 83, 84, 101.
 Яккима, ст. 82.
 Якобстадъ, г. 74, 81, 109.
 Якосенранта, пристань 101.
 Ямсайскій уѣздъ 51.
 Ямъ, племя 40, 42, 65.
 Ярви 18.
 Яскискій уѣздъ 51.

Оглавление.

	СТР.
Отъ автора	1
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Природа и ея особенности	3
I. Финляндія какъ часть Фенно-Скандіи	3
II. Геологическое строеніе и рудные запасы Финляндіи	5
III. Современный рельефъ и типы мѣстностей	14
IV. Климатическія условія и ихъ использованіе	22
V. Растительность и животныя	30
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Человѣкъ и его дѣятельность	39
VI. Историческія особенности Финляндіи	39
VII. Разселеніе населенія и его этнографическія особенности	62
VIII. Экономическая дѣятельность населенія	69
IX. Сообщенія	78
X. Просвѣщеніе и организованность	88
XI. Заключение	94
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Поѣздки	97
XII. Общія замѣчанія объ экскурсіяхъ по Финляндіи	97
XIII. Восточная или ближняя Финляндія	99
XIV. Западная или дальняя Финляндія	104
XV. Финская Лапландія	110
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Приложенія	111
XVI. Главнѣйшіе труды для общаго ознакомленія съ Фин- ляндіей	111
XVII. Алфавитъ	113
